

РАЗУМ И ANTI-РАЗУМ

(Что день грядущий нам готовит?)

Субетто Александр Иванович С.-Петербург 2003 Астерион, 2003

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств
Михеев Михаил Кузьмич;

доктор социологических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств
Святослав Иванович Григорьев; доктор философских наук, профессор, академик
Петровской академии наук и искусств Сергей Константинович Булдаков.

"Люблю правду всем сердцем, как всегда любил и любить буду до смерти" М.В. Ломоносов
"Причину перемен, наступивших в мире, нельзя приписать ничему иному, как распространению во всем человечестве того, что называется гуманностью, или человечностью..." Д.И. Менделеев
"Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может - должен - мыслить и действовать в новом аспекте..." В. И. Вернадский "Истина - солнце разума" Л. Вовенарг

Содержание

Введение.....

Очерк первый. Разум против Анти-Разума.....

1. Коогенез Разума или ноогенез в Космосе. Закон "оразумления"...
2. Анти-Разум капиталократии или "Капитал-Мегамашины". Экологическая критика капиталистического Анти-Разума. К ноосферно-социалистическому Разуму.....

Очерк второй. Критика "экономического разума".....

1. Кто они, создатели мифов неолиберальных реформ?.....
2. О виртуальной монетаризации.....
3. Критические замечания по книге А. Зиновьева "Глобальное сверхобщество и Россия".....
4. Экономический мондиализм и лукавство его апологетов.....
5. Гэлбрейт как критик экономического либерализма. Ограниченность его критики.....
6. Предел капиталистической формы интеллекта на примере работы Ч.Хэнди.....
7. Противоречия в критике стратегии устойчивого развития у экономиста Х. А. Барлыбаева

Очерк третий. Энергетический взгляд на теоретические основания экономической науки.....

Очерк четвертый. Память против капиталистической глобализации.....

1. Потребность философии памяти.....
2. Капиталистическая эсхатология.....
3. Призрак ноосферного социализма.....
4. Война против памяти России.....

Очерк пятый. Ценности в системе общественного интеллекта. "Ценностная война" и защита ценностной самоидентификации российской цивилизации.....

1. "Ценностноориентированное управление" как функция общественного интеллекта.....
2. Разнообразие ценностных архетипов.....
3. Аксиологическая системогенетика. Ценностный архетип русского народа.....
4. "Ценностная война" глобального империализма против России.....
5. Генезис "ценностной войны" против России.....

Очерк шестой. Системогенетический взгляд на интегративную психологию через призму

закон спиральной фрактальности системного

времени.....

- 1. Место системогенетического метода в методологии интегративной психологии**.....
- 2. Концепция "ЗФСВ" как основание трактовки "бессознательного" в человеке**.....
- 3. Концепция "ЗДУО". Волны наследования - волны онтологического творчества**.....

Очерк седьмой. "Анти-фрейдизм" (критика фрейдизма как явления XX века).....

- 1. Фрейдизм - идеология капиталократии**.....
- 2. Бахтинская критика фрейдизма**.....
- 3. Фрейдист Лобок против Маркса**.....
- 4. Принцип методологического индивидуализма как основа фрейдизма**.....
- 5. Фромм против фрейдизма**.....

Очерк восьмой. Воспитание молодежи России в условиях современной глобализации.....

Очерк девятый. Экономические законы развития России. Самоидентификация "российского Разума".....

- 1. Историческая логика развития России**.....
- 2. Евразийство России**.....
- 3. Черты уникальности России**.....
- 4. Экономические законы развития**.....

Введение.

Данную монографию в виде серии очерков я назвал "Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?)". Она писалась в течение 2003-го года.

"Разум" в моей интерпретации есть эволюционный механизм, противостоящий механизму "естественного отбора", и в первую очередь олицетворяющий собой управление будущим со стороны человека, общества и человечества в контексте обеспечения продолжения прогрессивной эволюции человечества и живого на Земле.

"Разум" и "интеллект" в этом контексте синонимы. Для конуса прогрессивной эволюции действует закон ее оразумления. Разум появляется в нашей видимой Вселенной или Космосе неслучайно, а как результат действия этого "закона оразумления", сопровождающий растущее действие закона кооперации, сдвиг от закона конкуренции к закону кооперации, который и обуславливает растущую сложность сменяемых поколений "систем" в прогрессивной эволюции. Этот "закон оразумления" пронизывает все "конусы прогрессивной эволюции" - космогонический, вещественной, живого на Земле, антропной, социальной. На уровне социальной прогрессивной эволюции "закон оразумления" предстает как всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в Истории через общественный интеллект. Однако разум не исчерпывается характеристикой "управления будущим". У человека он поднимается на высокую ступень, охватывая рефлексию, познание, культуру, науку, общество. Мышление, познание, все психические характеристики познавательного процесса, интеллекта, принятие решений, решение проблем - это только его качественные характеристики, обеспечивающие главную функцию - функцию управления будущим.

Разум всегда есть "этический интеллект". Он базируется на синтезе Истины, Добра и Красоты. "Добро" предстает как интенция Разума к выживанию. Выживание человечества, человеческого Разума, имеющего свою эволюционную логику, возможно только на путях социоприродной гармонии.

Поэтому теория Разума, теория общественного интеллекта в нашей логике не может не носить ноосферный характер.

Хотя термин "ноосфера" предложил французский исследователь Леруа, после знакомства с учением о ноосфере Вернадского, хотя свой взгляд на ноосферу, теологический, разработал Тейяр де Шарден, подлинно научное учение о ноосфере создал В. И. Вернадский. Оно у него последовательно выросло из созданного им впервые в мире учения о биосфере. После почти

20-летнего забвения трудов Вернадского по ноосфере началось активное освоение отечественными учеными взглядов Вернадского на ноосферу. Так или иначе, развитием этих взглядов явились концептуальные осмысления ноосферы и ее места в науках о живом и об обществе, выполненные Н. Н. Моисеевым, В. П. Казначеевым, А. Д. Урсулом и другими. Мною предпринята новая попытка развития учения о ноосфере в виде научно-теоретической и мировоззренческой системы - ноосферизма, которая естественноведческую линию разработки категории ноосферы, восходящую к Вернадскому, соединяет с обществоведческой, гуманитарной линией, с теорией общественного интеллекта, с системогенетикой и социальной генетикой, с синтетическим эволюционизмом, в котором, по моей оценке, синтезируются дарвиновская, берговская и кропоткинская парадигмы объяснения прогрессивной эволюции, ее механизмов. Задуманный мною проект должен охватывать около 12-ти томов "Ноосферизма". В 2001-м году выпущен первый том "Ноосферизма" - "Введение в ноосферизм". В 2003-м году по инициативе петербургских ученых была проведена научная конференция, посвященная 140-летию со дня рождения В. И. Вернадского "Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения - поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке".

Ноосфера есть особый тип проявления человеческого разума, в котором разум поднимается до уровня понимания своей биосферной, космической функции (уходит от состояния "Разума-для-Себя" и переходит в состояние "Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса"), в котором он, не нарушая гомеостатических механизмов Биосферы и Земли как суперорганизмов, научается управлять социоприродной эволюцией. В этом контексте основания этики разума, его ценностные основания расширяются, приобретая направленность на обеспечение социоприродной гармонии. Принцип Альберта Швейцера благоговения перед любой жизнью, который требует широкомасштабных альтруизма, любви, насыщается ноосферным содержанием.

Разум разумен, т.е. он есть Разум в онтологическом содержании тогда и только тогда, если он способствует становлению ноосферы будущего, если он готов стать основанием новой парадигмы Истории - кооперационной, Истории в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

В конце XX века, по нашей оценке, произошла первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, которая капиталистическо-рыночную форму организации Разума человечества, поклоняющегося стихии человеческой Истории, превратила в Анти-Разум.

Все предшествующие исторические этапы становления разума проходят логику "диалектического снятия" или отрицания.

Капиталистический Разум превратился в Анти-Разум потому, что он претерпевает не только отрицание в рамках Внутренней Логики Социального Развития, но и экологическое отрицание, т.е. отрицание внутри Большой Логики Социоприродной Эволюции.

Анти-Разум есть такой Разум, который выступает объективно против собственного бытия, против логики социоприродной, а, следовательно, и природной эволюции.

Капиталистический Разум, а вернее - Анти-Разум, и его олицетворяющие - наука и культура, экономика, капиталократия - объективно ведут человечество к капиталистической гибели по экологическим причинам в XXI веке.

Критика такого антиноосферного, антибытийного "Разума - Анти-Разума" становится важнейшей частью становления нового ноосферного мировоззрения. В системе этой критики особую роль должна занять критика "экономического разума", под которым в первую очередь понимаются экономическая наука и экономическая мысль, апологетирующие "рыночную экономику", за фасадом которой скрывается мировая финансовая капиталократия и тенденция к установлению Нового Мирового Порядка с господством "золотого миллиарда" и медленным "секвестированием голов" "незолотых миллиардов", включая население России, в течение XXI века.

Данные очерки не претендуют на охват всего контекста проблемы "Разума и Анти-Разума". Они охватывают некоторые моменты осмысления того Великого Отрицания, которое уже наступило.

Человечество выживет, если оно перейдет к новым основаниям бытия - ноосферным, т.е. к ноосферизму, в котором Разум человечества обретет свою сущность, став Биосферным.

С.-Петербург
14.09.2003г.

**А. И. Субетто,
вице-президент
Петровской академии
наук и искусств.**

Очерк первый.

Разум против Анти-Разума

1. Коогенез Разума или ноогенез в Космосе. Закон "оразумления".

- *** -

Разум человеческий появляется не случайно. Мною показано, что прогрессивная эволюция предстает как постоянный, циклично-спиральный процесс оразумления Космоса [1]. Если использовать древнегреческий корень "ноо", обозначающий "разум" ["нус", "ноо"], и производное от него слово - "ноогенез", обозначающий системогенез разума, его становление, то можно утверждать, что системогенетика прогрессивной эволюции рождает внутри эволюции ноогенез (ноогенетику).

"Разум" или "интеллект" (мы рассматриваем в этой логике как синонимы) предстают как эволюционный механизм - антипод механизму отбора. Разум на место отбора по "методу проб и ошибок" ставит сознательный выбор, цепь которых образует траекторию в будущее. Если эволюция на основе закона конкуренции и механизма естественного отбора (селектогенеза по Ч. Дарвину в рамках его знаменитой триады < наследственность, изменчивость, отбор >) резервирует свой будущий прогресс через избыточное резервирование "сущностей" (субстанции, "субъектов эволюции"), которые пропускаются через "фильтр отбора", обусловленный определенным "объемом ниши" их разрешенного существования, то эволюция на основе закона кооперации и механизма интеллекта резервирует себя за счет избыточной свободной информации ("памяти"), которая становится основой прогнозирования, моделирования будущего желаемого состояния и выводы системы через самоуправление в это "желаемое состояние". Весь этот комплекс мы и назвали "интеллектом системы".

- *** -

Кооперация есть форма преодоления конкуренции и ее сопровождающего механизма отбора и "смерти". Бывшие конкурирующие "сущности" объединяются, чтобы избежать смерти через управление своим будущим. Синергетическим эффектом кооперации является качественный скачок в "оразумлении" эволюционирующих "сущностей". "Кооперированные сущности или системы" - образуют "сущность или систему" более высокого порядка, обладающую "интеллектом" более высокого качества, чем он был у кооперировавшихся "сущностей" или "систем". Иными словами, процесс кооперации в прогрессивной эволюции нарастает, если он сопровождается его опережающим процессом оразумления эволюции.

Можно уже из этого дискурса "заключить" следующее положение: прогрессивная, "оразумляющаяся" эволюция все время тестирует разум на его разумность, т.е. тестирует качество управления будущим у нового вида "систем" новой ступени кооперации, и, следовательно, новой ступени сложности их организации.

- *** -

Космогоническая эволюция видимой Вселенной калибрована макроквантами "конусов прогрессивной эволюции" - атомной (физической), молекулярной (химической), клеточной - живого вещества, антропной, социальной.

В каждом из этих "конусов прогрессивной эволюции" мы наблюдаем сдвиг от доминанты закона конкуренции и механизма естественного отбора, т.е. селектогенеза, - к доминанте закона кооперации и механизма "интеллекта", т.е. ноогенеза ("селектогенез" а "ноогенез").

Данная логика носит на порядок более сложный характер, чем она представлена здесь. "Внутренняя логика" прогрессивной эволюции описывается системогенетикой (базируется на системе системогенетических законов, в том числе законе системного наследования, законе спиральности развития, законе инвариантности и цикличности развития, законе дуальности управления и организации систем, законе спиральной фрактальности системного времени и других) [2].

Здесь для нас важно, пропуская многие "шаги" раскрытия системогенетических механизмов прогрессивной эволюции (они нами раскрыты в работах по системогенетике), зафиксировать важное следствие: прогрессивная эволюция, имеющая своим "вектором" рост сложности эволюционирующих "сущностей или систем", может рассматриваться, именно вследствие действия процесса ее "оразумления", как становление разума, т.е. ноогенез.

Фактически, в данной системе эволюционизма (в нашей трактовке синтезирующей парадигмы - дарвиновскую (селектогенез), берговскую (номогенез) и кропоткинскую (П. А. Кропоткин доказал

доминирующую роль (в эволюции видов живых организмов) взаимопомощи, "любви", "альтруизма"; в нашей логике мы все это объединили "законом кооперации", поэтому этот тип теоретической системы объяснения эволюции условно назовем "коогенез") ноогенез как ведущая тенденция прогрессивной эволюции поставляет нам новый антропный принцип: прогрессивная эволюция, вследствие присущей ей ноогенеза, необходимо приводит к появлению человеческого разума на Земле.

Данный взгляд на эволюционизм можно формализовать схемой:

номогенез

селектогенез ноогенезцефалогенезантропогенезстановление человеческого разума коогенез

Таким образом, человеческий Разум на Земле появляется неслучайно. Его появление предопределено логикой прогрессивной эволюции всего видимого Космоса.

- *** -

Само появление Разума есть не только форма "оразумления" живых организмов в процессе биоэволюции на Земле, но и форма "оразумления" Космоса, Земли и Биосферы как суперорганизмов. Они "оразумляются", в том числе и нашим человеческим разумом. Ноогенез как некий "срез" прогрессивной эволюции "квантован" все теми же "квантами" конусов прогрессивной эволюции.

У истоков запуска "конуса прогрессивной эволюции" стоит "Большой взрыв" как "взрыв Онтологического творчества", порождающий большое разнообразие, которое, проходя ступени "фильтров" селектогенеза, связывается в растущую сложность механизмами коогенеза. У истоков космогонической эволюции стоит Большой Космологический Взрыв по Г. Гамову, происшедший 15 млрд. лет назад. Растущая сложность (и соответственно кооперация) макромолекул в "тигле" планеты Земля привела к Большому Биологическому Взрыву на Земле по Л. Морозову, около 4,5 млрд. лет назад, запустившему конус прогрессивной эволюции живого вещества на Земле. Около 1 млрд. лет назад произошел Большой Биокооперационный Взрыв (в процессе эволюции живого на Земле) по А. И. Субетто - переход от одноклеточной формы бытия Биосферы к многоклеточной форме. Началась прогрессивная эволюция многоклеточных организмов на основе доминирования окислительных процессов. Около 5млн. лет назад произошел Большой Ноосферный Взрыв по В. П. Казначееву, т.е. началась прогрессивная эволюция человека - антропогенез и одновременно ноосферогенез по Вернадскому. Большой Ноосферный Взрыв мы посчитали целесообразным переименовать в Большой Бионоосферный Взрыв (потому что ноосферогенез в антропогенезе пока не выходит за пределы биоэволюции) [1]. 10-12 тысяч лет назад произошел, по нашей оценке, Большой Соционоосферный Взрыв, определивший начало социальной прогрессивной эволюции. Мы связали Большой Соционоосферный Взрыв с "неолитической революцией", смысл которой состоял в качественной перестройке природопользования - появлении земледелия (доместикация злаковых растений) и скотоводства (доместикация домашних животных). Собственно говоря, именно с этого времени появляется хозяйство как форма управляемого природопользования на основе сознательного влияния на селектогенез в живой природе, и соответственно - экономика как процесс производства прибавочного продукта на основе управляемого природопользования - управляемого хозяйства. Социальная эволюция (социальная фаза антропогенеза) на рубеже XIX и XX веков прошла фазу Большого Энергетического Взрыва, разделившего "Социальную эволюцию или человеческую Историю" на 2 эпохи-цивилизации - вещественную от начала социальной эволюции до начала XX века, и энергетическую, охватившую собой XX-й век. Вещественная эпоха-цивилизация была циклом-спиралью социальной эволюции с малым энергетическим базисом обмена между Человечеством и Природой, в рамках которого действовали защитные механизмы гомеостаза Биосферы, которые у А. Л. Чижевского получили название закона квантитативно-компенсаторной функции Биосферы. В основе этого закона лежит антиэнтропийная сущность жизни как таковой, живого вещества, живых организмов. Вследствие способности живых организмов делать внешнюю работу в большем объеме, чем внутреннюю, они увеличивают разнообразие среды обитания, производят "организованность". В. П. Казначеев назвал эту закономерность законом Бауэра-Вернадского, поскольку и Бауэр, и Вернадский сформировали его по отношению к разным живым системам: живым организмам (Бауэр) и живому веществу Биосферы (Вернадский). Вследствие действия законов Чижевского и Бауэра-Вернадского Биосфера производила негэнтропию с более

высокой производительностью, чем социальное человечество в процессе своего хозяйствования - энтропию, т.е. разрушения природы. Происходила биосферная компенсация "разрушающего эффекта" от природопользования человеком.

В начале XX века скачок в энергетическом базисе хозяйствования человека на Земле достиг от 3-х до 10-12-и порядков. Соединение действия рыночно-хозяйственных, стихийных сил социальной эволюции с большой энергетикой хозяйствования подвел человечество по производству энтропии в природе к Пределу Биосферы по производству негэнтропии, компенсирующую энтропийный эффект хозяйственного природопользования. Наступила в конце XX века первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, которая, обозначив Экологические Пределы прежним цивилизационным стихийным механизмам развития на базе закона конкуренции и механизма отбора, предстала как новая "бифуркационная точка" смены вектора социальной эволюции, которую мы назвали Большим Социокооперационноноосферным Взрывом, и который, по нашей оценке, должен запустить "конус прогрессивной социокооперационной эволюции" или, что тоже самое, Кооперационную, Неклассическую Историю в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта (или "ноосферы будущего").

Чтобы понять, что собой представляет происходящий Большой Социокооперационноноосферный Взрыв, следует еще раз вернуться к изложенной логике "оразумления" прогрессивной эволюции. Закон "оразумления" социальной эволюции есть всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории. По нашей оценке, в "конусе прогрессивной социальной эволюции" наблюдается все та же тенденция сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора - к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта. До XXI века эта тенденция находилась в "тени", хотя явно увеличивала свои масштабы и темпы. В истории доминировал закон конкуренции и механизм отбора, определявший стихийную логику развития человечества. Ее основаниями были частная собственность, "свободный рынок", капитал, войны, голод. В XX веке вследствие энергетического скачка - Большого Энергетического Взрыва - разрушительные последствия стихийных сил увеличились. Образовалась интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого Разума (ИИЭАР) [1,2,3], частными случаем проявления которой стали: технократическая асимметрия единого корпуса знаний (отставание в исследованиях живого вещества, человека и интеллекта человека) и "черная дыра" по В. П. Казначееву (асимметрия, отражающая растущее отставание в скорости исследований изменений в монолите живого вещества Биосферы, возникающих по антропогенным причинам, от скорости нарастание темпов этих изменений; эта "асимметрия" и есть другая трактовка приближения энтропийного воздействия хозяйствования человека на Биосферу к пределу мощи негэнтропийного противодействия гомеостатических механизмов Биосферы).

Собственно говоря, ИИЭАР и есть растущее Экологическое Отрицание прежних форм бытия человеческого Разума - рыночно-капиталистических.

Вопрос Природой, Биосферой и Землей как суперорганизмами поставлен перед человеческим Разумом, перед человечеством очень остро и бытийно: или Человеческий разум (человечество, его совокупный разум) отказывается от рыночно-капиталистических основ бытия и переходит на ноосферно-кооперационные основания, исправляя ИИЭАР и делая скачок в управляемости социально-экономическим и социально-экологическим развитием, т.е. в управляемости динамикой социоприродной гармонии, или оно терпит Рыночно-Капиталистическую Гибель по экологическим причинам в XXI веке, предвестником которой в конце XX века стала уже происшедшая первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы.

"Большой Социокооперационноноосферный Взрыв" несет в себе решение этой дилеммы в пользу перехода к доминанте закона кооперации и механизма общественного интеллекта. В определенном смысле он является аналогом Большого Биокооперационного Взрыва в биологической эволюции и Большого Соционоосферного Взрыва в антропной эволюции.

- *** -

Изложенная логика означает, что в XX веке происходит как бы расчленение Разума, репрезентируемого человечеством, на Разум и Анти-Разум.

Разум становится носителем этого сдвига к закону кооперации и идеальной детерминации через общественный интеллект, становления ноосферы будущего.

Анти-Разум, олицетворяет собой защиту капиталократии, механизмов рынка и конкуренции, стремится не замечать ноосферного императива, императива устойчивого развития через управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Анти-Разум устами Ф. Фукуямы, З. Бжезинского, Ж. Аттали и других апологетов рынка и либерализма утверждает рыночно-капиталистическую цивилизацию на вечные времена, одновременно устанавливая Конец Истории в виде "рыночно-капиталистического рая", не замечая,

что этому "раю" вынесла свой Приговор Природа и это есть только канонизация ситуации Экологической - Рыночно-Капиталистической Гибели Человечества. Разум, который формирует логику своего экологического самоуничтожения, и есть Анти-Разум (даже, если он этого не понимает). В этом случае происходит отрицание разумности в Разуме в том эволюционном смысле, в котором прогрессивная эволюция его и породила. Разум - носитель будущей кооперационной эволюции человечества выступает против Анти-Разума, как той своей части, которая стремится сохранить конкурентно-стихийные начала капиталистической эволюции.

2. Анти-Разум капиталократии или "Капитал-Мегамшины". Экологическая критика капиталистического Анти-Разума. К ноосферно-социалистическому Разуму.

- *** -

Капитализм сразу же в социальном устройении организовался в форме капиталократии. Концентрация капитала, его отчуждение в форме финансового капитала (не говоря уже о первой форме его отчуждения от труда, его породившего) породили становление "Капитала-Фетиша" / "Капитала-Бога" или, что тоже самое, "Капитала-Антибога" или "Капитала-Сатаны". Капитал становится "фетишной силой" власти (вследствие механизмов отчуждения), "силовое поле" которой охватывает не только народы, человечество, людей труда, но и самих "капиталоносителей" - буржуа, всю капиталократию. Капиталократия, реализующая иерархию "власти капитала", в первую очередь и главным образом - власть финансового или монетарного, денежного капитала, предстает как "трон" или "седалище" - мертвящей силы, подвергающей все и вся, куда распространяется "купля-продажа", капиталорационализации. Однородность денег, их растущая абстрактность, начинает по капитало-фетишной логике, превращать разнообразие природы, разнообразие людей, этносов, наций, культур, языков, локальных цивилизаций (и, следовательно, те структуры их "памятей", "бессознательного", в которых "свернуты" предшествующие прогрессивные эволюции) в "серую", однообразную, "человекиническую" массу "людей-атомов", с "секвестрированными" традиционными ценностями и "корнями" в культурах, социумах, истории, в природе, у которых оставляется одна функция - функция обеспечения самовозрастания массы капитала через культ прибыли, наживы, выгоды. Человек живой исчезает. Капитал-Бог его поглощает, машинизирует, превращает в свое сырье, которое поступает на "вход" Капитал-Мегамшины (вторую ипостась "Капитал-Бога") и выходит из нее в виде приращения капитала, в виде денег.

- *** -

Монетарная революция (появление "денег над деньгами", "фискальных" или "виртуальных денег", обслуживающих не товарные потоки, а потоки денег, "ценных или фондовых бумаг"), создание системы свободного перемещения капитала на основе открытого акционирования, "турбокапитализм" как форма фискально-дематериализованного, виртуального капитализма, превращение человечества в человеко-товарную массу (человек становится "товаром" и объектом "мирового рынка"), - усилили становление Глобальной Капитал-Мегамшины, стремящейся уничтожить живое человечество, а вслед за ним и живую природу.

- *** -

Свободный Капитал начинает вести наподобие раковым клеткам, которые, приобретая унифицированное поведение (преодолев свое разнообразие специализаций в "организме" как "многоклеточной цивилизации"), начинают убивать "память эволюции" в организме и сам организм, уничтожая, таким образом, основы собственного бытия. Поэтому вместе с гибелью "организма" гибнут и они сами.

Стремление Капитала к бесконечной скорости самовозрастания порождает его борьбу с собственным притяжением к "материи" в лице "промышленного, физического капитала", возникает тенденция дематериализации, которая превращается в борьбу с "памятью эволюции", хранящейся в природе, в человечестве, в народах, в культурах.

- *** -

"Капитал-Бог", решив задачу отчуждения от труда, начинает воевать против истории

человечества, против эволюции Природы. "Вектор" эволюции "Капитал-Мегамшины" приобретает противоположную направленность по отношению к прогрессивной эволюции, направленность к деградации, упрощению, к ликвидации разнообразия, к разрушению "памяти", а поэтому к уничтожению разнообразия, накопленного социальной эволюцией.

Начинает формироваться Капиталистическая Анти-История, порождающая Конец Истории не в форме достижения ею какого-то "высшего состояния", "эсхатологической цели" (например, "рыночного Рая" по Жаку Аттали или Фрэнсису Фукуяме), а в форме настоящей Капиталистической Гибели человечества, т.е. "убийства" Истории человечества. "Капитал-Бог", таким образом, воюет не только против человека, против его Истории, но и против разума.

Капиталу-Богу не нужен Разум как итог "оразумляющей" прогрессивной эволюции, ему не нужно управление Историей, социально-экологическим развитием, ему не нужно управление социоприродной эволюцией, "ноосфера будущего" как управляемая антропо(социо)-биосферная гармония, потому что ему "управление" противопоказано. Он - "Капитал-Бог" - над "стихией рынка", он возвышающийся денежный, монетарный порядок над могилой природной эволюции, над могилой истории человечества, - "порядок" в виде "Капитал-Мегамшины", разрушающий живую ткань Эволюции Природы, Эволюции Человека, Эволюции Разума.

Именно он породил "Модерн" и "Пост-Модерн" как абсолютизацию формы над содержанием в культуре и в науке. Он стремится все уподобить самому себе, превратить "души" людей в "мертвые души".

- *** -

Противостояние Разума и Анти-Разум приобретает форму борьбы против "капиталистического Анти-Разума", т.е. "разума" прошедшего переработку внутри Капитал-мегамашины, т.е. капиталорационализацию. "Анти-Разум" есть страж "Капитал-Фетиша", он, как "сторожевая собака", призван его охранять и предупреждать об опасности.

Он представлен капиталократической формой науки и культуры.

Капиталократия как форма организации капиталистического общества и государства в конце XX века стремится стать мировой финансовой капиталократией с подчиненной ей "пирамидой" транснациональных компаний, охватывающей наподобие "спрута" весь "мировой рынок", и управляющей им, в первую очередь через "столбы" энергетической и информационной власти. Мировая финансовая капиталократия свою "либеральную оболочку" превратила в мондиализм - установление Нового Мирового Порядка, который бы обеспечил дальнейшую глобальную концентрацию капитала, в первую очередь в США, и "секвестирование" численности населения до "золотого миллиарда" за XXI век. Это и есть аналог "пожирания" "раковыми клетками" - "клетками Капитал-Мегамшины" "здоровых клеток" "организма человечества" - "незолотых миллиардов".

- *** -

Борьба Разума против Анти-Разума есть борьба ноосферно-социалистической или ноосферно-кооперационной будущей Истории против рыночно-капиталистической, конкурентной Истории, Пределы которой обозначились первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

Эволюционное возвышение Разума есть ступени "снятия" предыдущих форм его эволюции, "оразумления".

Наступила эпоха ухода со сцены Рыночно-Капиталистического разума и всех его продуктов, отражающих апологетику капиталократии. Наступила эпоха ноосферно-социалистического отрицания капиталократии, Капитал-Мегамшины как антиноосферных сил, действующих против ноогенеза, коогенеза и ноосферогенеза.

Борьба Разума против Анти-Разума есть борьба за будущее человечества, в котором эгоистический, капиталистический "Разум-для-себя" трансформируется в альтруистический, ноосферно-социалистический "Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса".

- *** -

"Критика чистого разума" Канта была направлена на обеспечение такого уровня абстрактного мышления и соответственно теоретического знания, которые обеспечивали бы приобретение истины, т.е. проникновение в сущность исследуемых явлений. Критика чистого разума по Канту есть освобождение от заблуждений, порождаемых несовершенством логических процедур познания. Одновременно Кант формирует программу создания системы "трансцендентального знания", под которым он понимал "всякое знание, занимающееся не столько предметами, сколько

нашей способностью познания предметов" .

Спустя 200 лет, "критика разума" обретает онтологический характер, через которую проявляется онтологическая критика Разума самой Природой, через появление Экологических пределов того бытия, которое носит антиприродный, антигармонический характер.

Разум против Анти-Разума - есть онтологическая критика тех заблуждений цивилизации, т.е. рыночного, капиталистического разума, которые ведут человечество по самой рыночно-стихийной логике его развития к капиталистической гибели, - заблуждений, формируемых самим "Строем Капитала-Фетиша" или Капиталократией.

Эта онтологическая критика и его "разума" уже возникла в работах Маркса, Энгельса, Ленина, но она осуществлялась через императивы Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР). Теперь же на передний план, в связи с Большим Энергетическим Взрывом вышла онтологическая критика капитализма и его "разума" через императивы Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ). Именно императив экологической выживаемости человечества в XXI веке определил капиталистический Разум как Анти-Разум.

Новые времена в логике ноосферной эволюции ставит новые проблемы в саморефлексии человеческого Разума и той его внутренней критики, которая бы позволила преодолеть заблуждения "превращенных форм" человеческого Бытия, сгенерированных фантазмом "бытия" Капитала-Фетиша, стремящегося убрать со своей "истории" человеческое Бытие, потому что оно истинное.

Литература:

- 1. Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. - СПб.: ПАНИ, 2001, с. 537.**
- 2. Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие - СПб. - М.: Исследоват. центр, 1994. - 168с.**
- 3. Субетто А. И. Качество - это достоинство человека, нации и общества. - М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1992. - 36с.**
- 4. Субетто А. И. Системогенетические основы образовательных систем. Книга 1-2. - М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. - 289с.; 321с.**

Очерк второй.

Критика "экономического разума"

1. Кто они, создатели мифов неолиберальных реформ?

- *** -

Передо мной книга известного советского экономиста Н.П.Федоренко "Россия: уроки прошлого и лики будущего" (М.: ЗАО <<Издательство "Экономика">>, 2000, 489с.). Неплохая, фундаментальная работа с анализом статистических рядов экономического развития. И все ж таки в идеологическом плане работа слабая. Она отражает социальное явление в России: большинство ученых-экономистов-марксистов стали антимарксистами, как бы вдруг "дружными рядами" сделали поворот в сторону рыночной идеологии и стали критиковать и Сталина, и сталинские пятилетки, и всю плановую советскую экономику, исповедуя навязываемый Западом, мировой финансовой капиталократией миф, что советская плановая экономика была "историческим тупиком", неудавшемся экспериментом, "мертворожденным дитя". Хотя это - миф. Советская экономика успешно развивалась. И она демонстрировала чудеса. Вопрос стоял о ее реформах без отказа от социалистическо-плановых начал. "Слом", который произошел, не естественен, а искусственен, является актом "войны" Запада, США, мировой финансовой капиталократии против СССР. Сценарий модернизации без отказа от социализма и плановых механизмов демонстрирует Китай.

Западу не удалось сделать в Китае то, что удалось совершить в СССР, только потому, что вследствие этнической однородности Китая там не удалось воспитать "пятую колонну". А в СССР удалось. В России она захватила средства массовой информации, банковский капитал, на 80-90% структуру исполнительной власти на федеральном уровне. Из "пятой колонны" сформировалась "спекулятивная капиталократия" в России - так называемые "олигархи". Они продолжают быть проводниками экономической войны Запада против России. Сейчас они выступают адептами распродажи русской земли и земли других народов России. Иностраный финансовый капитал рвется к захвату земель в России.

К сожалению, большинство академиков АН СССР, возглавлявших экономическую науку, в том числе и Н. П. Федоренко, оказались в "поле манипуляции экономическим научным сознанием" со

стороны мировой финансовой капиталократии. Они оказались "проводниками" мифов капиталократической экономической науки. Таких честных и более последовательных в своих исканиях ученых, какими являются С. Г. Кара-Мурза, Ю. М. Осипов, И. И. Сигов, В. Я. Ельмеев, В. Т. Пуляев и другие, осталось немного. Но они есть. Они продолжают линию русской экономической мысли, имеющей свои традиции.

Вспоминается, кажется в 1989 году, поездка с Карпом Мироновичем Великановым, моим старшим другом, видным ленинградским экономистом, учеником, по его же собственному признанию, Новожилова, фронтовиком, альпинистом, когда-то воевавшим на Кавказе, в Центральный экономико-математический институт АН СССР на ежегодное научно-экономическое собрание. К. М. Великанов был оппонентом по некоторым вопросам Н. П. Федоренко. Тогда я подходил вместе с Великановым к нему и "накоротке" познакомился. Теперь новое знакомство, правда, заочное, через книгу.

2. О виртуальной монетаризации

- *** -

Большинство идей книги Александра Петровича Потемкина, государственного советника налоговой службы II-го ранга "Виртуальная экономика и сюрреалистическое бытие: Россия. Порог XXI века. Экономика" (М., ИНФРА-М, 2000, 384с. - 208с.) перекликается с моими теоретическими построениями в "Капиталократии" (2000г.).

Книга представляет собой критику монетаризма, монетаристских методов регулирования денежной массы в обращении в России, но критику с позиций, предложенных главным финансовым спекулянтом в мире Дж. Соросом. Автор не поднимается до уровня понимания виртуализации мировой экономики и экономики России в процессе реформ и политики Центробанка во времена управления им Дубининым и Алексахенко как инструментов установления мирового господства мировой финансовой капиталократии и ее "экономической войны" против России.

А.П.Потемкин очень точно охарактеризовал основные признаки виртуальной экономики, становление которой я назвал в "Капиталократии" и "Ноосферизме" монетарной революцией в глобальной системе капитала, отражающей усиливающийся процесс фетишизации и монетарного отчуждения капитала, превращение его в Капитал-Бога (в двойной превращенной форме). В моей оценке и в моей интерпретации они представляют:

1. Отчуждение финансового рынка, рынка ценных бумаг и соответственно бытия финансового капитала от бытия производства, хозяйства. Это отчуждение проявляется в том, что:
 - 1) валютные курсы не зависят от объективных показателей - роста производства, сбалансированности бюджета и даже от спроса на валюту и ее предложения;
 - 2) курсы акций перестают зависеть от финансового положения эмитентов, от экономической и политической ситуации в стране;
 - 3) усиливается роль ценных бумаг (и их рынка), производных от акций и облигаций - финансовых фьючерсов, опционов, варрантов, конвертируемых облигаций (по данным Потемкина: за последние 10 лет объем производных бумаг возрос более чем в 10 раз, превысив отметку в 50 трлн. дол., устремился к рубежу в 100 трлн. дол., с.15); одновременно возник рынок новых производных бумаг - "американских депозитарных расписок и глобальных депозитарных расписок", что отражает собой новую форму отчуждения внутри монетарного отчуждения (Потемкин замечает, что "здесь происходит полный разрыв между реальными владельцами акций, находящихся в депозитариях банков, и владельцами депозитарных расписок", "последних совершенно не волнуют действия или бездействие реальных владельцев акций"). Можно сказать так: виртуальная финансовая экономика отчуждается от реального хозяйства, вырастая на фундаменте денежной массы, она трансформирует последнюю, превращая ее в виртуальные, бестелесные деньги, "хитро" управляющие производственным капиталом, независимо от его состояния и эффективности.
2. Монетаризацию экономики и хозяйства, формирование виртуальных финансовых инструментов, которые особенно ярко нарушают причинно-следственные связи в "промежуточных состояниях экономики". Такую монетаризацию я бы назвал виртуальной монетаризацией. Ее развитие сопровождается компьютеризацией. А. П. Потемкин называет этот процесс компьютеризацией хозяйства. С определенной условностью можно согласиться с такой характеристикой, так как львиная доля компьютерных расчетов приходится на виртуальную финансовую экономику. Я здесь отмечаю удивительное явление, кажется никем не замеченное: синтез монетарной капиталогенной виртуальности и компьютерной виртуальности, имеющих собственную системогенетику. Появляются виртуальные банки, виртуальные магазины, виртуальные посреднические компании, виртуальные консалтинговые фирмы, виртуальные платежные

средства, виртуальные операции с ценными бумагами и валютой. Формируется игровой монетарно-компьютерный (спекулятивный) виртуальный псевдоэкономический мир, ничего общего с реальными экономикой и хозяйством не имеющим, выполняющий функцию перераспределения богатства, вывоз их из национальных экономик в США, в банки мировой финансовой капиталократии.

3. "Неплатежи" как особую форму искажения экономической реальности, обусловленного виртуализацией отечественной экономики, в первую очередь финансового рынка, получившей особый размах благодаря "гайдариноэкономике" и приватизации по схеме Чубайса. Общий объем неплатежей, по А. С. Потемкину, сопоставим в валовым внутренним продуктом. "Неплатежи" стали имманентной формой существования российской экономики. В этом проявилось дезорганизационное действие (причем управляемое со стороны мировой финансовой капиталократии, в частности Международного валютного фонда - МВФ) виртуальной монетаризации банковской системы России и в целом ее экономики. "Монетарный спекулятивный мир" "высасывал" капитал с производства, обрекая его на "монетарное обескровливание" (лишение денег) и "конвертируя" промышленный капитал на финансовый и вывозя его за границу. Один триллион 200 миллиардов долларов вывезено капитала из России за границу. "Неплатежи" отражают более широкое явление - особое, превращенное состояние инфляции.

Инфляция приняла монетарно-подпольный характер. Государство стало искусственно сдерживать эмиссию рубля. Количество денег у нас в 4-5 раз меньше необходимого. А это в свою очередь стагнирует экономику страны, "заморозило" полностью научно-техническое обновление технологического базиса. Нехватка рублевой массы усиливает долларизацию российской экономики. Доллар становится главным виртуальным инструментом на денежно-финансовом рынке.

4. Превращение через финансово-виртуальный мир капиталистической экономики в "игровую машину", усиливающую хаосогенность рыночно-капиталистического развития глобальной экономики (геоэкономики).

Виртуально-финансовая сфера капиталократии становится мультипликатором экономического хаоса и соответственно экономического индетерминизма.

А. С. Потемкин, опираясь на рефлексивную теорию финансовых рынков Дж. Сороса, связывает развитие "виртуальной экономики" с "необычно усиливающимся влиянием представления людей, их мыслительного процесса на реальные процессы, происходящие в рыночной экономике".

"Мышление людей становится одним из главных ценообразующих факторов, имея в виду, прежде всего курсы валют и котировки ценных бумаг и, в гораздо меньшей степени, товарные цены" (с. 26). Последняя оговорка значима. Рефлексия, мышления людей, их интересы играют большую роль именно в виртуально-монетарной, финансовой сфере, отчужденной от реальной экономики.

И "открытие" Потемкина, вслед за "открытием" Сороса, ничего не стоит. Оба исследователя "ломаются в открытую дверь". Виртуальная финансовая псевдоэкономика есть "игра" - "игра" спекулянтов, в которой, конечно, сталкиваются рефлексивно-ценностные "картины мира", идеологемы и стратегии "игроков". Имея именно эту довлеющую виртуально-монетарную, "игровую" реальность, через которую мировая финансовая капиталократия пытается управлять потоками денег и капитала, Фидель Кастро сравнил мировую экономику с "казино". На само влияние "рефлексивной игры" ограничено миром финансовых спекуляций и уже на товарные цены почти не распространяется.

Растущая "игровая хаосогенность" в функционировании финансового капитала и финансовых систем стран мира усиливает общую рыночно-капиталистическую стихию Истории и способствует движению мировой экономики на фоне первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы к "взрыву глобальной капиталистической системы".

С этих позиций, я прогнозирую, что все экстрополяционные прогнозы на XXI век, отдающие приоритет США и Западной Европе в экономическом доминировании в мире при сохранении капитализма (какими бы маскировочными ярлыками его не прятали: постмодернизм, постиндустриализм, постэкономизм, информационное общество), будут "опрокинуты" реальной логикой Истории. И "слово Истории России" в этой "логике" будет не последним.

А. П. Потемкин апологетизирует виртуальную экономику, хотя и высказывает критические замечания. Он не заметил, что виртуальная экономика есть не "позитив" современного развития, а его "негатив", "раковая опухоль" общества капитала, которая его и убьет.

Виртуальный рынок есть виртуальное отрицание рынка. Рынок ценных бумаг уже не совсем рынок. Он управляется "игроками" типа Сороса. Они задают и меняют правила игры. Но этот путь растущего экономического паразитизма, своеобразного глобального "рантьеизма" есть растущий Турик капиталистической Истории. Он будет сметен "волной" Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции.

Поклонник Сороса, его рефлексивной теории управления финансовыми рынками, А.П. Потемкин в конечном итоге оказывается таким же "пигмеем" Разума, как и Сорос, потому что жизнь посвятили культу Капитала-Бога.

Но в критике монетаризма наши позиции во многом совпадают. Вот одно из свидетельств криминогенной деятельности Центробанка и в целом структуры власти Б. Н. Ельцина. "Одна из крупнейших афер начала 90-х годов, потрясших всю страну, была история с проходившими через Центробанк фальшивыми авизо. Начало ее могло бы послужить сюжетом для детективного романа. В самый разгар обострения отношений федерального правительства с правительством Д. Дудаева, когда в Чечню были перекрыты финансовые, транспортные, товарные (прежде всего военного характера) потоки, на счетах чеченских банков внезапно появились многие миллиарды рублей. Откуда они взялись? Кто взял деньги? Произошло невиданное в истории мошенничество - многомиллиардная кража. Причем интересно, что похитители и не думали скрываться, а похищенные деньги не исчезли. Они открыто лежали на банковских счетах. Подобное развитие событий не приходило в голову даже крупнейшим мастерам детективного жанра А. Конан-Дойлю, Ж. Сименону, А. Кристи и другим" (с. 53).
Такова финансовая история криминогенной России в 90-х годах ее реформ.

3. Критические замечания по книге А. Зиновьева "Глобальное сверхобщество и Россия".

- *** -

Александр Зиновьев выпустил новую свою работу "Глобальное сверхобщество и Россия" (Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2000, 128с.). Сложное у меня отношение к этому мыслителю. Несомненно, его творчество - явление советской и русской культуры второй половины XX века. В свое время он внес свой идеологический вклад в разрушение СССР.

Но когда наступила "эпоха Ельцина" он изменил полярно свое отношение к советскому времени, к "советскому коммунизму". А. Зиновьев стал писать о советской эпохе как об упущенной альтернативе в развитии человечества и занял пессимистическую позицию по отношению к будущему России. От его работ не веет мобилизующей силой, как, например, от работ Кара-Мурзы, Зюганова, Панарина. Он оплакивает будущую гибель России почти как свершившийся факт. Иногда, у меня закладывается подозрение, не "работает" ли он таким, парадоксальным способом на тот же Запад, по отношению к которому он саркастически-критично относится? И, однако, он несомненно, очень интересный социолог и социальный философ, прокладывающий свою "борозду" в обществоведении.

Теоретическая логика новой работы А. Зиновьева, которая представляет собой краткое теоретическое резюме предыдущих его работ и которая написана по стенограммам его выступлений в Минске 29-30 ноября 1999 года, состоит в следующей "цепи" утверждений:

1. После второй мировой войны начался величайший перелом в социальной эволюции человечества, который (по своему масштабу) не знала история человечества и который закончился в основных чертах к концу XX века. Этот "перелом" произошел на Западе и на остальное человечество распространяется как "мировая активность Запада" (с.11). Его основными характеристиками являются:

- 1) появление "глобального человеиника" с его атрибутами "сверхобщества", "сверхгосударства", с признанием мировой иерархии, власти управления;
- 2) глобальная западнизация мира или глобальная его американизация, которая предстает как победа Запада над СССР, советской-коммунистической альтернативой глобализации (построения глобального человеиника на коммунистической основе, с. 31);
- 3) установление мирового порядка под эгидой западного мира, который предстает как "сверхобщество западнотского типа";
- 4) "убеждение, что будущее человечества - не коммунизм, а западнизм (причем в американском варианте как американизм), стало центральной идеей западнотской идеологии" (с.31);
- 5) появление "сверхэкономики" как основание появления "сверхобщества";
- 6) революция "внутри" эволюции западноевропейской цивилизации, приведшая к появлению "современного Запада", который есть "сложная организация, не сводящаяся к совокупности западных "национальных государств", а представленная бесчисленными наднациональными организациями и предприятиями, тотальной американизацией.

2. Как отмечает Зиновьев, "есть много препятствий на пути познания сущности перелома, о котором идет речь. Это не так-то просто сделать даже при самых благоприятных условиях. Для этого нужно время. Нужны усилия многих профессионально подготовленных исследователей. А главное препятствие - всеобщее состояние умов людей, вовлеченных в происходящий эволюционный процесс, привычные социальные концепции, бесчисленные предрассудки и мощнейший поток дезинформации, обрушивающийся на сознание людей из современных средств массовой информации и культуры. К тому же сам перелом вступил в противоречие с достижениями западноевропейской цивилизации, которые считались и до сих пор еще признаются величайшими достижениями прогресса человечества, так что познание сущности перелома

становится одним из сильнейших табу современности" (с. 10).

С этим, пожалуй, можно согласиться. Либерализм, глобальный либерализм не хочет, чтобы люди увидели, что либерализма не стало, что на его место становится глобальный технотронный фашизм с электронно-информационным досье на каждого человека. Это уже моя оценка.

А. Зиновьев обращает внимание на появление западного тотального капитализма, в котором все становятся или акционерами, или вкладчиками, или должниками, или кредиторами, т.е. участвуют в движении капитала. Здесь он приближается к моей концепции капиталократии, но все же таки на этот уровень рефлексии не выходит, и поэтому, в моей оценке, остается в рамках феноменологии буржуазной экономической науки. В этом я вижу слабость его социальной логики.

"В основе западнотрансатлантической экономики лежат принципы эквивалентного обмена. Использование преимуществ положения и конкретной ситуации с целью приобретения прибыли есть нарушение этих принципов. Это не эквивалентный обмен, подобно тому, как таковым не является "обмен" сена на молоко в отношениях к коровам, "обмен" виски на Манхэттен в отношениях с индейцами, "обмен" финансовых подачек на разорение страны в отношениях с Россией. Не являются экономическими и операции, называемые словами "экономическая помощь" в отношении стран Запада с незападными народами, находящимися в тяжелом положении. Экономические гиганты внутри западных стран организуются как своего рода автономные общества со своей социальной структурой, подобной структуре коммунистической страны. А, выйдя за пределы "национальных государств" на мировую арену, они стали вести себя во многом не как подданные своего государства, а как равные ему партнеры. Еще дальше в этом направлении пошли наднациональные экономические гиганты. Они вообще ведут себя как суверенные человеки, если они кому-то и в какой-то мере подчиняются, так это глобальному денежному механизму. Наднациональные и глобальные экономические империи и организации приобрели такую силу, что теперь от них решающим образом зависит судьба экономики национальных государств Запада, не говоря уж о прочем мире. В их деятельности все большую роль играют политическое давление и вооруженные силы Запада" (с. 49,50).

В этом теоретическом построении Зиновьева для меня ничего нет нового. Более того, выбранный им категориальный аппарат: "человек", "экономические гиганты" или "экономические империи" и др. маскируют капиталистические механизмы, глобальную революцию в системе мирового капитализма. Сущность "общества Капитала" не исчезла после его трансформации в глобальное "сверхобщество Капитала". Мировая финансовая капиталократия как форма власти над глобальной системой свободного перемещения капитала является более адекватной моей оценкой, чем оценка Зиновьева.

Вслед за западными мыслителями он намекает, что западное общество не совсем капиталистическое, а в чем-то, в каких-то своих сферах даже почти коммунистическое. Сорос в работе "Кризис мирового капитализма" (1999) более последователен в раскрытии сущности мирового капитализма, чем Зиновьев. Он продолжает очерчивать границы экономики там, где действует рынок и меновые отношения. Денежный механизм, он считает, по мере роста его тоталитаризма, вышел за пределы экономики и стал частью сверхгосударственности, противостоящей экономике. На мой взгляд, это ложный тезис. Произошла монетарная революция в системе Бытия Капитала. Появились "деньги над деньгами", "капитал над капиталом". Усилились процессы роста власти отчужденного, фиктивного финансового капитала, управляющего денежными потоками. Капиталистическая экономика всегда была неэквивалентной экономикой, но от этого она не перестала оставаться экономикой. Сформировалась мировая финансовая капиталократия, которой подчинены и "сверхгосударство", и "сверхэкономика", и глобальный денежный механизм, и национальные государства, и Вооруженные Силы США и НАТО. Рост фетишности Капитала сопровождается ростом фетишной экономики, паразитирующей с помощью спекуляций на теле "товарной экономики". К сожалению, А. Зиновьев этого не понимает и поэтому продолжает находиться в ловушке феноменологической логики "превращенных форм".

Но есть и прозрения, приближающиеся к признанию мировой финансовой капиталократии, анализ которой я дал в "Капиталократии" (2000). "Денежный механизм в его высшей функции власти над экономикой и над человеком вообще определяет судьбы социальных феноменов огромного масштаба: экономических империй, отраслей экономики, слоев населения, народов и даже целых регионов планеты. Он определяет социальную стратегию большого исторического масштаба. Очевидно, например, планирование и руководство в истории операций Запада, именуемой "холодная война", и финансирование (т.е. траты на нее) было делом рук денежного механизма Запада. Теперь он стал явлением глобального масштаба" (с. 54). Осталось только добавить, что это "планирование" и "руководство" является делом "центра" в системе мировой финансовой капиталократии, иногда именуемого "тайным мировым правительством".

Следует согласиться с А. Зиновьевым, здесь наши точки зрения совпадают, что "на деле западнизация" под прикрытием лозунгов о свободе и демократии имеет "реальной целью довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному существованию и развитию, включить их в сферу влияния и эксплуатации западных стран,

присоединить их к западному миру не в роли равноправных и равномогущих партнеров, а в роли зоны колонизации. Западнизация не исключает добровольность со стороны западнизирваемой страны и даже страстное желание пойти этим путем. Запад именно к этому и стремится, чтобы намеченная жертва сама полезла ему в пасть да еще при этом испытывала бы благодарность. Для этого и существует мощная система соблазнов и идеологическая обработка" (с. 73). Россия в этой логике становится жертвой глобальной западнизации. При этом, в условиях стратегии либеральных реформ, идеологии либерализма, который стал называться "просвещенным либерализмом", Россия-жертва сама лезет в "пасть" Западу "да еще при этом испытывает благодарность". Зиновьев правильно оценивает "историческую вину русских", которую им приписывает Запад для своего оправдания по стратегии уничтожения русских, провозглашенной Алленом Даллесом еще 50 лет назад. "В чем заключается вина России и русского народа и перед кем, разумеется, - вина, с точки зрения судьбы русской трагедии? Она заключается в той роли, какую Россия и русский народ сыграли в истории человечества в результате Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года... Хотя эту роль сыграл Советский Союз и множество населявших его народов, весь мир ассоциировал ее именно с Россией и русскими, поскольку Россия была основной частью Советского Союза, а русские - основной частью советского населения. Именно благодаря им социалистическая (коммунистическая) революция оказалась успешной, а социалистической (коммунистический) строй продержался 70 лет" (с. 90).

Запад осознал для себя опасность со стороны СССР и мирового социализма; развязал против СССР "холодную войну", создал идеологию преступности коммунизма (вообще и русского коммунизма в первую очередь) и необходимости его разрушения во имя спасения западного мира и западных ценностей. Именно в рамках этой идеологии и появился "антирусский проект".

По Зиновьеву в "антирусском проекте" можно выделить 3 этапа:

1-й - "низвести русских на уровень народов третьестепенных, отсталых, неспособных на самостоятельное существование в качестве суверенного народа";

2-й - направить русский народ на путь биологической деградации и вымирания вплоть до исчезновения его в качестве этнически значительного явления; планируется его сокращение до пятидесяти и даже тридцати миллионов, а затем - и того менее; для этого разработан богатый арсенал средств: недоедание, разрушение даже примитивной системы гигиены и медицинского обслуживания; сокращение рождаемости, стимулирование детских заболеваний, алкоголизма, наркомании, проституции, гомосексуализма, сектантства, преступности; "планируется "сжатие" русских в сравнительно небольшом пространстве европейской России" (с. 93), "возможно даже введение закона пропорционального распределения территорий в зависимости от числа людей", "тогда на "законных" основаниях русских просто сгонят в резервации, как индейцев в Северной Америке" (с. 93);

3-й этап - фальсификация истории человечества, "полное вычеркивание русских как особо великого народа из истории", "вся история человечества будет сфальсифицирована так, чтобы от нее и следа не осталось", и этот процесс уже начался. Зиновьев приходит к выводу: "Увы, наиболее вероятный вариант - нас, русских, вообще вычеркнут из истории", "будет так, как будто нас вообще не было" (с. 100).

Зиновьев раскрывает логику русской, советской контрреволюции. Присоединяюсь к его пронизательной оценке труда Солженицына "Как обустроить Россию". Дадим слово Александру Зиновьеву. "В начале контрреволюции была опубликована статья Солженицына "Как обустроить Россию". Она произвела много шума. Потом Солженицын возмущался, что в России вместо рая, который он думал учредить своей программой, получился ад. Тут имеем еще одно подтверждение тому, что дорога в ад вымощена благими намерениями. Проблема, как обустроить Россию после разгрома коммунизма, была задолго до бредовой статьи Солженицына решена в учреждениях и организациях США, занятых в "холодной войне". Оставим этот эпизод российской трагедии. Обратимся к сути проблемы. Проблема не в том, как нужно или желательно "обустроить" Россию. На этот счет можно выдумать самые различные проекты. Тем более тут неизбежен субъективизм. Интересы различных категорий людей различны, порою, противоположны. Желательно - для кого? Нужно - кому?..." (с. 122).

Зиновьев показывает, что реформаторы "полностью игнорировали азбучную (банальную) истину социологии, что западные образцы формировались веками, в конкретных условиях западного мира, в ожесточенной социальной борьбе, в опустошительных войнах, путем огромных усилий, ценой жертв и потерь. Они не являются универсальными, пригодными в одинаковой мере для всех эпох и народов... Такой бездумный перенос неизбежно ведет к разрушительным, порою катастрофическим последствиям в западнизиремых странах. Примеров тому история дает в изобилии. Не случайно западнизация стран незападного мира стала мощнейшим оружием Запада в борьбе за мировое господство" (с. 123).

Заканчивает свою книгу А. А. Зиновьев словами: "Советская контрреволюция завершилась успешно, определив судьбу России и русского народа на многие поколения вперед. Теперь о ней

стараясь не вспоминать как о чем-то давно минувшем и утратившем актуальность. Повседневная суета сует посткоммунистической (постконтрреволюционной) России овладела умами и чувствами россиян. Много говорится и пишется о спасении и возрождении России. Но при этом почти полностью игнорируется или фальсифицируется главная причина того, почему и как Россия оказалась в положении, в котором встает проблема ее спасения и возрождения. А без объективного беспощадного понимания сущности советской контрреволюции, ни о каком спасении и возрождении России и речи быть не может" (с. 125). С этим выводом я согласен.

Но вот, что нужно делать, Зиновьев не пишет. Более того, он ограничивается своим беспощадным приговором русскому народу и России, которые обречены Западом на исчезновение по его программе.

В схеме Зиновьева есть ряд интересных идеологических моментов:

- 1) он избегает противопоставления "капитализм - социализм (коммунизм)" и подменяет его противопоставлением "западнизм - коммунизм", более того, склонен считать, что капитализм "исчезает", принимая "лицо" новой формации, которая называется метафорой "Запад";
- 2) он избегает слова "либерализм" и избегает критики либерализма;
- 3) он избегает в своей футурологии оценок будущего по отношению к социалистическому Китаю и Индии, обладающими наибольшими массами населения в мире;
- 4) он рассматривает тенденцию капиталокапиталистической глобализации мира по американскому (или англо-американскому) образцу как уже состоявшуюся победу, повторяя в этом пункте концепцию Финала истории в версии Ф. Фукуямы, и игнорируя растущую мощь Китая и продолжающееся противостояние социализма капитализму;
- 5) он исповедует европоцентризм Истории и "осевое время", проходящее через историю Европы, Ясперса, игнорируя построения цивилизационного взгляда на мир Данилевского, Шпенглера, Тойнби и т.п.; его европоцентрическая, а вернее "западно-американо-центричная", модель во взгляде на будущее человечества отразилась и в том, что он посчитал "коммунизм", как альтернативу, рожденную Западом, а не Востоком.

Само понятие "перелома" социальной эволюции, как он трактуется А. А. Зиновьевым, методологически спорно с позиций системогенетики.

А. А. Зиновьев рассуждает о социальной эволюции вне контекста "закона разнообразия" как важнейшего системогенетического закона прогрессивной эволюции. Он его игнорирует. Поэтому он и игнорирует разнообразие "локальных цивилизаций" как основу цивилизационной истории человечества. В парадигме зиновьевских социологических построений все "человейники" одинаковы, одинаково "серы". Этнической, конфессиональной детерминации для него не существует. И в этом "сером мире" зиновьевских "человейников" перелом эволюции есть перелом эволюции человеичков, в котором побеждает западнистский, а вернее англо-американский, человеичник, ассимилируя остальных. Мне кажется, что Зиновьев потому избегает обсуждения либеральной модели общества, что он сам рефлектирует мир и социологию, находясь "внутри" этой модели, исповедуя социальный атомизм. И социальная эволюция человечества в зиновьевской модели предстает как однолинейная, "серая", в которой "перелом" предстает как победа капиталистическо-западнистской модели бытия над коммунистическо-западнистской моделью бытия. В этом контексте нет разговора о России, как самостоятельной евразийской цивилизации, о ее роли в истории человечества, о том, что "советская цивилизация" возникла не в "западнистской логике", а в логике развития самой России, т.е. в общинной евразийской логике истории России. Антизападнист Зиновьев является западнистом, только российским. Он критикует Запад, и одновременно преклоняется перед его Победой. Он рассуждает в логике западной ментальности - в логике успеха. А логика русской ментальности, будучи "логикой духа", исповедует логику действия вопреки обстоятельствам. Это прекрасно подметили А. С. Панарин и В. П. Казначеев. В этом и состоит уязвимость всего социологического теоретизирования Зиновьева и его концепции "эволюционного переворота".

Фактически критика Зиновьевым "Запада" и того, что произошло в России, - это критика со стороны побежденного, признавшего победу Запада, и который, будучи сильным "задним умом", перешел к беспощадной оценке капиталистической контрреволюции в России.

Эта критика предстает как некая формула "самооправдания" в том деле разрушения СССР, в котором принимал участие своей борьбой против СССР и советского коммунизма, сам "критик", то бишь, Зиновьев. А Зиновьев - трагическая фигура на социально-философском небосклоне современной России. Он философствует на "поминках" России и русского народа. Он, как Демон Лермонтова, который способен к критике Бога, но уже не способен к созиданию и любви, утверждается в беспощадной критике происшедшего и то - односторонней социологически и социально-философски, но уже не способен к выдвиганию конструктивной программы в борьбе за будущее России. Он в него не верит.

Беда Зиновьева состоит в том, что он не смог встать на позицию онтологической критики глобальной капиталистической системы, которая готовит гибель не только России, но и всему человечеству в XXI веке. Он не заметил, что на арену истории в качестве экологического критика

капитализма выступила Биосфера как суперорганизм, причем языком этой "критики" выступают "экологические катастрофы", в том числе уже состоявшаяся первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы. Будущее - за альтернативой ноосферно-социалистической глобализации человечества, за ноосферизмом и у России есть потенциал и интеллектуальный, и духовный, в борьбе за это будущее.

4. Экономический мондиализм и лукавство его апологетов.

- *** -

В. Л. Иноземцев - противоположная фигура Зиновьеву. В ней нет трагического, искреннего напряжения мысли, нет страсти, нет переживания за Россию, за русский народ, за ее будущее. Это "фигура" холодно-расчетливая, по западному рациональная, не знающая сомнений. В. Л. Иноземцев не критикует "Запада", а стоит на его защите. Он рупор мондиализма внутри российского обществоведения. В. Л. Иноземцев не замечает проповедей в масс-медиа американской исключительности, не замечает движения НАТО "на Восток", не хочет замечать западнизацию мира, о которой с тревогой пишет Зиновьев, он не хочет видеть глобализации мира по-американски с установлением Президентом и Конгрессом США "американских интересов" по всему миру, в том числе на территории бывшего СССР, ныне стран СНГ, но зато предупреждает Россию, ее мыслителей, чтобы они не противостояли этому.

Штудирую книгу "Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. В. Л. Иноземцева" (М., Academia, 1999, 640с.). В предисловии "Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире" Иноземцев предупреждает Россию и ее патриотическую интеллигенцию: "Между тем сегодня, в условиях нарастающего экономического кризиса, проповедь исключительности и мессианства весьма опасна. Полагать, что Россия, бесспорно, являющаяся важным членом мирового сообщества, но все же одним из многих таких же равноправных членов, способна идти своим путем, минуя многие этапы, и указывать правильный путь в будущее (мое замечание: а Запад может указывать правильный путь человечеству в будущее, С.А.), - значит оценивать свой народ не как "не хуже" другого, что вполне естественно для каждого, обладающего чувством собственного достоинства человека, а преподносить его в качестве "лучшего" среди прочих, но это означает перейти ту тончайшую грань, которая лежит между демократическим гуманизмом и фашистской идеологией исключительности" (с.9).

Кстати говоря, русский народ никогда не исповедовал чувство своей исключительности. Его не было ни в одной идеологии русского народа. Принцип богоизбранности народа для господства над другими народами и, таким образом, принцип исключительности, характерны для американского евангелизма, масонства, немецкой идеологии гитлеризма, немецкого протестантизма, папизма и т.д. Намек В. Л. Иноземцева близок к обвинению некоторых "российских демократов" по отношению к коммунистическому движению и в целом к русскому народу, в том, что они - "краснокоричневые", что они питательная почва для "русского фашизма". Конечно, все это - наветы, ложь, клевета. Они необходимы для того, чтобы русские забыли, что именно они спасли весь мир от фашизма, что СССР являлся главной силой Победы над гитлеровской Германией. Антология построена из 4-х частей.

Часть первая - "Методологические проблемы". Она представлена 6-ю работами: Питер Дракер "Посткапиталистическое общество", Энтони Гидденс "Последствия модернити", Фрэнсис Фукуяма "Доверие. Социальные добродетели и созидание благоденствия", Чарльз Хэнди "Алчущий дух. За гранью капитализма: поиск цели в современном мире", Лестер Туроу "Будущее капитализма. Как экономика сегодняшнего дня формирует мир завтрашний", Джон К. Гэлбрейт "Справедливое общество. Гуманистический идеал".

Часть вторая - "Проблема личности в постиндустриальном обществе". В ней представлены: Рональд Инглеарт "Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе", "Модернизация и постмодернизация", Мануэль Кастельс "Могущество самобытности", Амитви Этциони "Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе".

Третья часть посвящена "переосмыслению проблем стоимости и богатства". Главный ее тезис - становление "экономики знания" меняет механизм функционирования капиталистического общества. В ней представлены работы: Тайичи Сакайя "Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего", Томас Стюарт "Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации", Пол Пильцер "Безграничное богатство. Теория и практика "экономической алхимии", Лейф Эдвинссон, Майкл Мэлоун "Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании", Олвин Тоффлер "Адаптивная корпорация".

Четвертая часть - "Постиндустриальные тенденции и современный мир". В ней представлены

работы: Аллен Турен "Способны ли мы жить вместе? Равные и различные", Мануэль Кастельс "Становление общества сетевых структур", Роберт Райх "Труд наций. Готовясь к капитализму XXI века", Самуэль Хантингтон "Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка", Альберт Гор "Земля на чаше весов. В поисках новой общей цели", Донелла Медоуз, Денис Медоуз, Йорген Рандерс "За пределами допустимого: глобальная катастрофа или стабильное будущее?", Эрнст фон Вейцзеккер, Эймори Б. Ловинс, П. Хантер Ловинс "Фактор четыре". В два раза больше богатства из половины ресурсов".

Остановлюсь на ряде интересных моментов "антологии", наиболее важных для теоретической системы философии экономики и экономической науки, т.е. экономического разума.

У Самюэля Хантингтона имеется ряд признаний, саморазоблачающих империализм Запада по отношению к "не-Западу":

1) "Запад пытается (и впредь будет пытаться) сохранить свое ведущее положение и отстоять собственные интересы, определив их как интересы "мирового сообщества". Эта фраза превратилась в нечто вроде коллективного эвфемизма (заменив собой выражение "свободный мир"), задачей которого является обеспечить глобальную легитимность той деятельности, которая служит достижению интересов Соединенных Штатов и других западных держав. Запад, например, стремится интегрировать экономику незападных обществ в глобальную экономическую систему, в которой он сам занимает ведущее место" (с. 536);

2) "... главная проблема взаимоотношений между Западом и остальным миром заключается в том, что его усилия (и в особенности США) по продвижению универсальной западной культуры (мое замечание: так витиевато Хантингтон называется империализм капитализма США и Западной Европы, осуществляющий новое наступление на весь мир в форме мондиализма, С.А.) предпринимаются на фоне объективно сокращающихся возможностей в этой области" (с. 536).

Хантингтон продолжает: "Это несоответствие устремлений Запада его возможностям еще более усугубил крах коммунизма (мое замечание: Запад выдает желаемое за действительное. Краха коммунизма нет, было временное отступление. В моей оценке закончилась "первая волна" Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции и мы находимся на пороге подъема новой ее "волны". Подробнее это положение я раскрыл в первом томе "Ноосферизма"), укрепивший мнение о том, что идеология демократического либерализма восторжествовала повсеместно и, следовательно, она обладает универсальной ценностью (мое замечание: интересная логика у слуги западной капиталократии Хантингтона: мы победили, мы прививаем либерализм народам мира повсеместно, поэтому либерализм универсален. Иными словами, система ценностей захватчика всегда универсальна, поскольку он заставил побежденный народ их придерживаться. Пример империалистической и одновременно расистской логики). Запад, и в особенности Соединенные Штаты Америки, которые всегда брали на себя миссионерскую роль (мое замечание: вот кого надо учить "псевдофилософу от экономики" В. Л. Иноземцеву, но это опасно для него, грозит отлучением от "кормушки", поэтому он предупреждает Россию, свою, захваченную Западом, родину, чтобы она не брала на себя в дальнейшем миссионерскую функцию и "отдалась" бы полностью миссионерской функции Запада), верит в то, что незападные народы сами должны примкнуть к ценностям демократии, свободного рынка, ограниченной власти правительства, прав человека, индивидуализма, верховенства закона, воплотив эти ценности в своих институтах. Действительно, определенные (составляющие меньшинство (мое замечание: в это "меньшинство" в России и входит В. Л. Иноземцев)) представители других цивилизаций принимают и продвигают эти ценности, однако отношение к ним в незападных культурах лежит где-то в диапазоне, простирающемся от широкого скептицизма до яростного неприятия. То, что Западу кажется универсализмом, другие воспринимают как империализм" (с. 586);

3) империализм США и Западной Европы в моей оценке, - мировой финансовой капиталократии (в США), в культурно-идеологическом своем "прикрытии" построен на фарисействе, лжи, двойной морали и двойных стандартах, реализуемых политикой Запада. Хантингтон признает: "Живущим за пределами Запада очевиден также тот разрыв, который существует между провозглашаемым принципами Запада и его действиями. Лицемерие, двойная мораль, игра в "да и нет" - вот цена его претензий на универсализм. Да, демократию следует развивать, но нет, не следует, если это приводит к власти исламских фундаменталистов; да, нераспространение ядерного оружия очень правильная вещь, если речь идет об Иране и Ираке, но нет, когда дело доходит до Израиля; да, свободная торговля является эликсиром экономического роста, но нет, дело обстоит не так, если говорить о сельском хозяйстве; вопрос прав человека касается Китая, но не Саудовской Аравии; агрессия против богатых нефтью кувейтцев встречает массовый отпор, но совсем иное дело, если речь идет об агрессии против боснийцев, нефтью, увы, не владеющих. Двойная мораль стала на практике неизбежной ценой универсальных норм и принципов" (с. 567);

4) МВФ является инструментом экономической неокolonизации мира Западом, т.е. инструментом экономической захватнической войны Запада против незападных стран и цивилизаций. "Запад, например, стремится интегрировать экономику незападных обществ, - отмечает С. Хантингтон, - в глобальную экономическую систему (мое примечание: в "западную экономическую систему",

которая свой империализм прикрывает понятием "глобальной экономической системы"), в которой он сам занимает ведущее место. Посредством вмешательства МВФ и других международных экономических институтов он продвигает свои хозяйственные интересы и навязывает другим нациям ту экономическую политику, которую считает нужной. Однако, если в незападных странах провести опрос общественного мнения, МВФ, вне всякого сомнения, получит поддержку со стороны министров финансов и еще нескольких человек, однако в глазах подавляющего большинства населения его рейтинг окажется крайне низким. Это большинство, таким образом, выразит точку зрения Георгия Арбатова, охарактеризовавшего представителей МВФ как "необольшевиков, которым нравятся экспроприировать чужие деньги, навязывать недемократические и чуждые правила хозяйственной и политической деятельности и тем самым душить экономическую свободу" (с. 586, 587). Хантингтон говорит только полуправду. Джон Колеман в "Комитете 300" ближе к истине, показав, что МВФ часть структуры такой власти "мирового правительства". В конечном итоге и Хантингтон, и Колеман подтверждают мой онтологический диагноз, что МВФ - инструмент мировой финансовой капиталократии, стремящейся установить свое господство над всем человечеством.

Хантингтон сам лукавит. Он в этом смысле - яркий представитель капиталократического обществоведения, находящегося на службе у мировой капиталократии со "столицей" в США. Признавая в конечном итоге, что универсализм Запада предстает маской его империализма, он тут же начинает говорить об угрозе Западу со стороны других незападных цивилизаций. Это все равно, что гитлеровские фашисты, начав войну против СССР и оккупировав его значительные территории, стали говорить, что сопротивление Вооруженных Сил СССР и всего населения, ведущего отечественную войну, угрожает существованию самого агрессора - гитлеровской Германии. Но именно такой "смысловой кульбит" совершает Хантингтон. Он пишет об угрозах Западу со стороны Китая, ислама, возможно Индии, и т.д., как цивилизаций, сопротивляющихся экономическому наступлению Запада и наступлению американской масс-культуры, системы ценностей Запада, которым Запад приписывает свойство универсализма.

- *** -

Альбер Гор написал книгу "Земля на чаше весов" в 1992 году, когда он возглавлял комиссию Сената США по проблемам экологии и защиты окружающей среды. И Альбер Гор, и Хантингтон - яркие представители экспансионистской формы западного мышления, мышления людей, привыкших к колониальному диктату. Хантингтон рассуждает в категориях борьбы, войны, экспансии западных ценностей, но ему и в голову не приходит мысль поставить вопрос не о "столкновении цивилизаций", а об их диалоге, ему и в голову не приходит поставить под сомнение систему западных ценностей, например, индивидуализм, и заговорить о ценности любви ("возлюби ближнего как самого себя"), вытекающей из принципа соборности. Аналогично ведет себя и Альбер Гор. Он с чувством победителя провозглашает: "Свободная рыночная капиталистическая экономика - самое мощное из известных орудий цивилизации... Ее законы универсальны... (мое замечание: но их "универсальность" оказывается не универсальной, поскольку противоречит законам Природы, подвергаящим эту "универсальность" беспощадной экологической критике). Соперничающие с капитализмом системы, в первую очередь коммунизм, оказались неконкурентоспособными на рынке идей (мое замечание: во-первых, не совсем, поскольку не рухнул социализм в Китае, Вьетнаме, Северной Корее, Кубе и т.д., во-вторых, сам тип артикуляции Гора - пример рыночной философии, даже дискуссия между альтернативами взглядов на жизнеустройство человека представлено понятием "рынка идей"). Хотя коммунизм потерпел поражение во многом потому, что душил политические свободы (мое замечание: а разве "западная демократия" не душила политический выбор сербского народа, развязав против него войну в 1998 году), именно насилие над свободой экономической обнаружило полную несостоятельность... утвердилось мнение о превосходстве капитализма над коммунизмом - как в теории, так и на практике - поскольку классическая экономическая теория нашла удачное воплощение в капиталистической системе (мое замечание: и здесь идет подмена понятий. Не классическая экономическая теория нашла воплощение в классической капиталистической системе, а наоборот, капиталистическая система, организованная в капиталократию, породила "классическую экономическую теорию", призванную ее защищать и апологетировать)" (с. 560). Альбер Гор затем ставит вопрос об экологических недостатках капиталистической экономики и об их преодолении с помощью капиталистических механизмов. Многие оценки справедливы. Но переход от этих оценок к конструктивным стратегиям "повисает в воздухе".

Я уже давно определил рыночно-капиталистическую цивилизацию как экологическую Утопию человечества, ведущую его к экологической смерти. Беспомощность Альбера Гора в своей позитивной части подтверждает этот мой вывод. Он понимает, что эксплуатация природы в развивающихся странах мира происходит в целях вывоза ресурсов мира в страны "золотого

миллиарда", который потребляет ? ресурсов мира, энергии потребляет столько, сколько 40 млрд. людей самых бедных стран. И, однако, он пишет так, как будто хищническая эксплуатация природы в развивающихся странах происходит по их бедности, а не по запросу капиталократии США и Западной Европы. "В сущности, не случайно, что наибольший ущерб природе наносится сегодня в странах, освободившихся от колониальной зависимости на памяти нынешнего поколения. Модели хищнической эксплуатации окружающей среды обладают инерцией, которую трудно преодолеть, тем более что господствующие ныне взгляды берут начало в теориях экономистов, заинтересованных в вывозе природных ресурсов из этих стран" (с.563).

А. Гор говорит о "слепоте" этих экономистов и экономических теорий капитализма, не замечая, что фактически он ставит вопрос о "слепоте" рынка и капиталистического устройства, повторяя в этой своей критике тезис об экологической слепоте законов рынка, высказанный Иваном Ефремовым в романе "Лезвие бритвы". А. Гор замечает: "Почему возможные последствия не были продуманы заранее? Ответ заключается в умении нашей экономической системы скрывать неблагоприятные последствия многих решений при помощи умозрительного приема, имя которому - "внешние факторы"..." (с. 565). Книга Альбера Гора знаменательна: она вскрывает фундаментальное противоречие современного капитализма - конфликтное противоречие между "обществом капитала", капиталократией и Природой, которое может быть разрешено уже за пределами капитализма путем установления ноосферного социализма или ноосферизма.

- *** -

Читаю Тайичи Сакайя "Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего". Работа опубликована в 1992 году, 70 лет спустя после статьи о ноосфере В. И. Вернадского. Но насколько она по своему уровню ниже учения о ноосфере Вернадского, хотя вроде бы и построена на рефлексии ключевой функции знаний в современной экономике. По Тайичи Сакайя мудрость становится товаром. Он даже не понимает, что если мудрость превратилась в товар, то она перестала быть мудростью. Мудрость не продается и не покупается, она "выше рынка". В этом ее сущность.

Но в пространстве западной рефлексии сама мудрость оказалась корыстной, т.е. не мудростью, не разумом, а только прагматическим рассудком. Но Сакайе не дано этого понять. "Итак, товаром, которым мы обладаем в изобилии, является мудрость. Отсюда следует, что в складывающемся сегодня обществе наибольшее уважение будет вызывать образ жизни, сопровождающийся бросающимся в глаза потреблением мудрости (в ее самом широком понимании), а находить наилучший объект будет продукция, свидетельствующая о том, что ее покупатель - человек "умудренный" (с. 347, 348). Иными словами, потребительское общество как другая сторона капиталократии, диктатуры Капитала-Бога или Капитала-Фетиша превращает "мудрость" и "знания" в товар, "мудрость" потребляется Капиталом-Богом как любой товар и превращается в деньги.

"Мудрость" обменивается на деньги и деньгами уничтожается. "Мудрость" монетаризируется. Но служитель Капитала-Бога Тайичи Сакайя даже этого не понимает. Он рассуждает о "просвещенном своекорыстии" (с. 346) точно также, как и Владимир Владимирович Путин о "просвещенном либерализме". Просвещенное своекорыстие это - своекорыстие, обусловленное торговлей мудростью. Мудрость капитализируется. Она превращается в мудрость Капитала-Бога, вначале забирающего мудрость у людей, превращая их в "безмозглых" роботов-потребителей, а затем уничтожающего людей с помощью у них же капитализированной мудрости. "Сатана там правит бал, сатана там правит бал, мудрость людей продается за капитал!".

Тайичи Сакайя выступает провозвестником нового "знаниевого либерализма", а вернее меритократии, ассимилированной капиталократией, в которой конкуренция как форма уничтожения неконкурентоспособных людей становится "флагом" нового своеобразного фашистского либерализма, который хорошо был описан в фильме "Кин-дза-дза".

"В обществе, основной чертой которого является безбрежное многообразие благ и преходящий характер их ценности, экономическая среда станет жесткой и безжалостной, а психология рынка будет сводиться к девизу "победа или смерть", что будет означать гибель недостаточно энергичных или работающих без должного блеска фирм. И, тем не менее, именно этот процесс жесточайшей конкуренции, где победителю достается по-настоящему жирный кусок, а проигравший теряет все, способен служить средством, которое позволит обществу добиться еще больших достижений" (с. 353, 354).

В этом "манифесте" устами Сакайя неокapитализм обнажается до конца. Жизнь людей, расцвет их разума, творчества, жизнь природы, проблема социоприродной гармонии, к которой пытается хоть как-то подойти А.Гор, его (неокapитализм) не интересует. Социальная Капитал-Мегамашина устами Сакайя манифестирует себя как антигуманистическая машина, направляющая человечество в свои механизмы переработки, словно заключенных в газовые камеры, для того,

чтобы обеспечить самовозрастание Капитала за счет жизней людей.

5. Гэлбрейт как критик экономического либерализма. Ограниченность его критики.

- *** -

Джон Кеннет Гэлбрейт - один из старейших представителей американской экономической научной мысли. Родился в 1908 году. Его перу принадлежат такие крупные монографии как "Американский капитализм" (1952), "Великий крах" (1955), "Общество изобилия" (1958), "Новое индустриальное общество" (1967), "Эпоха неопределенности" (1976), "История экономической науки: прошлое как настоящее" (1987), "Культура удовлетворенности" (1992), "Справедливое общество" (1996). Именно Джон К. Гэлбрейт один из первых провел переоценку реалий экономической системы в США, обратив внимание, что она на 55% плановая и только на 45% рыночная. Знакомлюсь с работой "Справедливое общество" по "Антологии" "Новая постиндустриальная волна на Западе" (1999). Выделяю следующие важные моменты с позиций моей теории капиталократии ("Капиталократия", 2000).

1. "Никто не оспаривает того, что власть по-прежнему находится у собственников капитала" (с.227).
2. Гэлбрейт считает, что капитализм становится более справедливым обществом через повышение роли государства в обеспечении социальных гарантий.
3. Гэлбрейт выступает против мифа либерализма, по которому рынок обладает самоорганизующей силой. "Следует добавить, что без вмешательства государства современная экономика не может функционировать нормально и стабильно. Пагубные последствия для нее имеют чрезмерная спекулятивная активность, тяжелые и длительные кризисы и депрессии" (с. 230). Иными словами, Гэлбрейт, пусть и в противоречивой, непоследовательной логике, возвращается к социалистической идее управления со стороны государства экономическим развитием. "По поводу того, какие именно действия необходимо предпринять, чтобы управлять этими процессами, ведутся горячие споры, но мало, кто сомневается в том, что это - задача государства. Любой президент и премьер-министр знает, что во время выборов с него со всей строгостью спросят за состояние экономики, и не всем удастся выдержать этот экзамен" (с. 230).
4. Не принимая социализм, особенно на фоне победы США в "холодной войне" и крушения СССР, Гэлбрейт одновременно и не принимает полной приватизации, которую у нас России проводят президенты Ельцин и Путин. Он пишет: "В качестве общего правила всеобщая приватизация сегодня так же неприемлема, как и социализм. Существует огромная область хозяйственной деятельности, в которой роль рыночных механизмов не подлежит сомнению и не должна оспариваться, но есть и не менее обширная, постоянно разрастающаяся по мере повышения уровня экономического благосостояния, область, где услуги и функции государства или жестко необходимы, или представляются весьма целесообразными с социальной точки зрения. Поэтому приватизация в качестве основного направления государственной политики ничуть не лучше социализма" (с. 231).
5. Гэлбрейт признает главный недостаток рыночной экономики - это ее нечувствительность к долгосрочным стратегиям экономической деятельности. "Рыночная экономика... ориентируется на относительно быстрое получение прибыли; эта прибыль является мерилем ее успеха. В долгосрочные проекты капиталы инвестируются неохотно, а то и вовсе не вкладываются. ...предприниматели не стремятся брать на себя ответственность за экологический ущерб" (с. 232). Поэтому Гэлбрейт считает, что должна быть большая доля государственной экономики, обеспечивающая капиталоемкие научно-технические и экологические проекты. В его оценке, особенно в этом направлении преуспела Япония. Я бы назвал данное явление воздействием ноосферного императива на трансформацию рыночно-капиталистической экономики в сторону ее большего "огосударствления".
6. Отдавая должное коммунистическому идеалу, Гэлбрейт считает его невыполнимым вследствие буржуазной природы человека (уже на моем языке). Здесь продолжает действовать буржуазное неверие в возможность альтруистической формы бытия человека, которое, в моей оценке, является все той же скрытой формой апологетирования капитализма как человеческого бытия на вечные времена, потому что, человеческая эгоистическая, буржуазная природа неисправима. "Одно из влиятельных направлений общественной мысли выдвигало положение о том, что более высокий уровень мотивации обеспечивается или может быть обеспечен за счет уравнительной системы вознаграждения - "от каждого по способностям, каждому - по потребностям". Эту надежду питали многие, отнюдь не один Маркс, но история и весь опыт человечества показали ее несостоятельность. Хорошо это или плохо, но люди не способны подняться до таких высот. Осознание этой истины разочаровало и опечалило не одно поколение социалистов..." (с. 233).

Но здесь Гэлбрейт передергивает факты. И Маркс, и Ленин, и все коммунисты понимали, что реализация этого принципа - дело далекого будущего. На пути к нему лежала большая историческая эпоха социализма с его принципом неравенства: "От каждого по способностям, каждому по труду". Распределение по труду - это принцип и социализма Иисуса Христа. Этот принцип Владимир Ильич Ленин неслучайно в работе "Государство и революция" (1917) назвал "буржуазным правом". И, однако, советский социализм, подняв труд на необычайную высоту, создав "общество труда", обеспечил прорыв России к творчеству, к образованию, к космосу, к большим победам и в битве с немецким фашизмом, и в послевоенном восстановлении народного хозяйства, которого не знала ни одна страна мира, и в образовании, и в культуре. "Советская цивилизация" Сергея Кара-Мурзы прекрасно дает анализ той альтернативы капиталистическому жизнеустроению в виде советского социалистического строя, которая была настоящим прорывом человечества к будущему. Буржуазные экономические мыслители, даже 150 лет спустя, не могут подняться до высоты прозрения Маркса и Ленина и продолжают жить как "навозные жуки в куче капиталистического навоза", думая, что это есть вершина "навозной жизни", не замечая, что ей подписан экологический приговор Матерью - Природой.

Дж. К. Гэлбрейт узаканивает сверхбогатство немногих в американском обществе как условие мотивации для других к накоплению своего богатства. В этом и состоит "справедливость" справедливого американского общества. А то, что справедливость американского общества обеспечивается за счет несправедливой системы эксплуатации ресурсов Земли, присвоения "справедливым" американским обществом почти 50% ресурсов Земли и изъятия их из системы витального обеспечения остального человечества - "незолотых миллиардов", это уже Гэлбрейта не касается.

Гэлбрейт - один из немногих американских экономистов, который не придерживается оголтелой апологетики монетаризма, но даже и он не выходит за пределы границ "экономического разума", жестко фиксируемых системой идеологической защиты устоев мировой финансовой капиталократии.

6. Предел капиталистической формы интеллекта на примере работы Ч. Хэнди.

- *** -

Работа Чарльза Хэнди " Лучший дух за гранью капитализма: поиск цели в современном мире" (1997), представленная в анализируемой мною антологии под редакцией В. Л. Иноземцева, интересна тем, что в ней отражены беспокойства буржуазных экономических мыслителей на фоне, казалось бы, Финала Истории в форме установления свободно-рыночного капитализма как Конца Истории по Ф. Фукуяме и Ж. Аттали на вечные времена.

Чарльз Хэнди, хотя он и не выходит за пределы апологетики капитализма, обеспокоен его антиэкологической сущностью и ищет механизмы его исправления, но опять таки с помощью того же рынка и частной собственности, которые он критикует. "Рынком игнорируется все, что не имеет стоимостного выражения. Самый яркий пример - окружающая среда... То, что никому не принадлежит, не имеет стоимостного выражения и не может быть включено ни в один расчет. Выход, очевидно, состоит в том, чтобы определить цену природных ресурсов путем установления налога на их использование или как минимум на нанесение им ущерба, но на практике такую политику осуществить сложно" (с. 178). Вот он предел - реальный предел капиталистической формы интеллекта, который продолжает находиться в ловушке мифа частной собственности и "хомо экономикс", стремящегося к максимизации собственной прибыли, и, собственно говоря, абсолютизации социально-атомарного устройства общества и "Я - онтологии". Коммунизм как течение человеческой мысли исходит из ложности постулатов этого мифа и "естественного" буржуазного человека. Человек коллективен изначально. В основе бытия человека лежит "Мы-бытие". Адекватная онтология человека - "Мы-онтология", на базе которой и формируется бытие личности - "Я-онтология". "Я-онтология" - вторична по отношению к "Мы-онтологии". И "наше" имеет не меньшее значение, чем "мое". На этом покоятся основания всех общинных цивилизаций Востока, который Запад высокомерно называет "традиционными обществами". Запад иллюзорен по своему первичному постулату своего бытия - постулату первичности "Я-онтологии". Запад выстраивает иллюзию социальной атомарности бытия социального человека, фактически разрушающую социальность и базирующуюся на абсолютизации "гиперэго" человека. Эта иллюзия есть иллюзия буржуа. И дискурс Чарльза Хэнди не выходит за пределы этой иллюзии, как и дискурс и Альбера Гора, Джона Гэлбрейта и других, в том числе В. Л. Иноземцева, принявшего феноменологическую науку Запада за вершину обществоведения.

"Запад", если принять призму рефлексии Чарльза Хэнди, как некий индикатор научно-обществоведческой мысли на Западе, растерян, он находится в вакууме "идей будущего", он, с

одной стороны, мучительно натывается на "стены" собственной философии индивидуализма, в какой-то мере начинает прозревать вопрос: "истинна ли сама по себе философия индивидуализма и на ее основе философия капитализма?", а, с другой стороны, как заклинание повторяет: "свободный рынок", "эгоистический индивид", "конкуренция", "борьба за жирный кусок богатства, присваиваемого лично", "частная собственность" - вот те ценности, которые "естественны" и изменены быть не могут. Капиталистический человек как "бунтующий человек" Камю поднимает "бунт" в "капиталистическом стакане своего бытия" - "микробунт", как ученый-экономист Чарльз Хэнди. "Я все еще ловлю себя на том, что бросаю завистливые взгляды на красивые дома, объявления, о продаже которых печатают в журналах с глянцевыми обложками, так что у меня отнюдь не выработался иммунитет к символам успеха, столь привлекательным для ориентированных на внешний мир. Однако мне хочется верить, что теперь, будучи уже весьма пожилым человеком, я твердо придерживаюсь ценностей группы, ориентированной на внутренней мир, и ищу путей проявить мою истинную сущность и оставить свой след в жизни" (с. 188). Чарльз Хэнди приходит к признанию мыслительного тупика, но его "перепрыгнуть" он не может в силу своей буржуазности. "Капитализм, каких бы успехов он не достиг, никогда не сможет дать исчерпывающего ответа на вопрос: "зачем мы живем?". Мы можем искать выход либо в разработке совершенных теорий управления, которые принимают в расчет, как пределы возможностей человечества, так и его потенциал, либо в создании новой экономики, которая учитывает реальную ценность предмета, а не только его стоимость. Однако эти преобразования могут быть в том случае, если мы поймем, что хотим от жизни для себя и для других" (с. 100).

7. Противоречия в критике стратегии устойчивого развития у экономиста Х. А. Барлыбаева

- *** -

Профессор, д.э.н. Ю. П. Григорьев во время конференции в ВАТТ познакомил меня с интересной работой Х. А. Барлыбаева "Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие" (2001г., М., Изд-во Комиссии Государственной Думы по устойчивому развитию, 143с.).

Предисловие к книге летчика-космонавта СССР В. И. Севастьянова, депутата Государственной Думы, заместителя председателя Комиссии Государственной Думы по проблемам устойчивого развития, президента "ГЛОБЕ - Россия", дважды Героя Советского Союза.

В предисловии Севастьянов приводит ряд интересных фактов, важных для теории "Ноосферизма", которую я разрабатываю:

1. 20 декабря 2002 год 55-я сессия Генеральной ассамблеи ООН приняла резолюцию "Десятилетний обзор хода осуществления решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию". Резолюция предусматривает, что заседание действующей с 1992 года Комиссии ООН по устойчивому развитию будут преобразованы в заседания Подготовительного комитета юбилейной конференции. Сессия постановила, что "Комиссия, действуя в качестве подготовительного комитета, должна: (а) провести всеобъемлющий обзор и оценку осуществления "Повестки дня на XXI век" и других решений Конференции на основе результатов национальных оценок и субрегиональных и региональных подготовительных совещаний, документации, которая будет подготовлена Генеральным секретарем совместно с руководителями целевых групп, и других материалов, представленных соответствующим международными организациями, а также на основе материалов, представленных основными группами; (б) определить основные достижения и уроки, извлеченные в ходе осуществления "Повестки дня на XXI век"; (в) выявить основные препятствия на пути осуществления "Повестки дня на XXI век" и предложить для принятия конкретные меры ограниченной продолжительности и организационные и финансовые потребности, а также определить источники такой поддержки; (г) рассмотреть новые проблема и возможности, которые возникли со времени проведения Конференции в рамках "Повестки дня на XXI век"; (д) рассмотреть пути укрепления организационной основы устойчивого развития, а также оценить и определить роль и программу работы Комиссии по устойчивому развитию". Интересным и диагностирующим является высказывание автора предисловия по поводу выполненного Барлыбаевым анализа "Повестки дня XXI века" и ее реализации за прошедшее 10-летие: "Подобного анализа пока никто не осуществлял, а это является главной задачей предстоящего в 2002 году юбилейного форума. Есть подозрения, что определенные круги постараются не допустить такого анализа" (с. 8).

В "Введении" Барлыбаев де-факто признает, хотя явно об этом не говорит, что капиталистический или более широко - частнособственнический разум, будучи стихийным, даже "инстинктивным", ускоренными темпами готовит себе экологическую гибель.

В самой позиции Барлыбаева как экономиста (он - доктор экономических наук, заведующий кафедрой общеэкономической теории Башкирского государственного университета, заместитель

председателя Комиссии Государственной Думы по проблемам устойчивого развития, заместитель председателя Комитета по собственности в Госдуме) просматривается фундаментальное противоречие: с одной стороны, он является сторонником приватизации (даже книгу написал "Приватизация на пользу народу"), института частной собственности, который и увеличивает неустойчивость социально-экономического и экологического развития России, с другой стороны, ратует за решение экологических проблем, думает об устойчивом развитии, "бьет тревогу", что "безудержное переваривание в его (человека, С.А.) желудке ресурсов органической природы и развеивание по ветру неорганических источников начинает угрожать не только разрушением биосферы и нарушением экологического равновесия, но и тем самым ускоренными темпами приближают смерть самого человечества, создают угрозу наступления преждевременного "конца истории" (с.11).

В этом плане Б. Коммонер более четок в своей оценке причин глобального экологического кризиса, которую он сделал за 30 лет до Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году (на которой была принята "Повестка дня на XXI век"), и за 40 лет до книги Барбылаева: технологии, базирующиеся на частной собственности, уничтожают самое главное богатство человечество - экосферу.

В книге Барбылаева имеются серьезные предупреждающие прогнозные оценки:

1. "... откладывание принятия организационных мер по переходу всего человечества к устойчивому развитию до 2015 года угрожает нашим потомкам весьма сильными потрясениями в период 2030 - 2070 годов" (с. 30);
2. "... человечеству придется заниматься не элементарной защитой природной среды, а кардинально революционизировать всю философию своей жизни на Земле, нравственные и этические ценности, законы экономической жизни, систему потребностей и потребления, соответственно способы производства и распределения материальных благ" (с. 30);
3. "Человечество должно отказаться от философии экзистенциализма как теоретического отражения устремления к выживанию отдельного индивидуума и перейти к философии экзистенциализма - теории выживания всего человечества" (с. 46);
4. "... философия сможет сохранить себя, как науку, при выборе своим предметом человека и человечество как структурного элемента вселенной, определение законов развития человечества как неотъемлемой части закономерностей развития природы" (с. 47);
5. Стимулятор отчуждения от природы человека, общества и антиэкологических форм хозяйствования - конкуренция (с. 56);
6. Промышленная и коммерческая тайна - заговор делового мира против природы (с. 57). Автор фактически подкрепляет своими взглядами выводы моей "Капиталократии" (2000г.), что мировая финансовая капиталократия ведет человечество к "капиталистической гибели по экологическим причинам".

- *** -

Продолжаю осмысливать "концептуальные построения Халия Абубакаровича Барлыбаева в книге "Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие" (2001). Его критика "экономикса" совпадает с моей, которую я развиваю во "Введении в философию экономики и экономической науки".

Главные позиции критики - это:

- 1) антиэкологический характер "экономикса", определяемый исходными, фундаментальными, системообразующими положениями: спросом и предложением, рыночным равновесием между ними и конкуренцией;
- 2) "экономикс" как превращенная форма самой экономической науки, порожденная, уже в моей оценке, целью апологетики капиталократии и рынка;
- 3) мировая капиталистическая система как "современный всемирный феодализм".

Х.А. Барлыбаев показывает, что присвоение природы через механизм частной собственности на капитал и государство, подчиненное Капиталу, порождает своеобразный современный феодализм. "Узурпация права собственности человечества узким кругом лиц, кроме присвоения последним стоимостной доли участия воздуха и воды в стоимости продукта, приводит к ущемлению интересов реального собственника - человечества - еще и в другой форме: узурпаторы разрушают объект собственности - воздух и воду" (с. 60,61).

Х. А. Барлыбаев апеллирует к работе Б. В. Прыкина "Новейшая теоретическая экономика. Гиперэкономика (концепция философии и естествознания в экономике)" (М., 1998), в которой проводится та же мысль, что и мною в "Социогенетике...", "Ноосферизме" и других моих работах: человеческие экономика и хозяйство должны приобрести согармонический характер всей Биосфере, Геосистеме, я бы сказал, Ноосфере. Б. В. Прыкин пишет: "Действия человека основываются и должны вписываться в общую систему обменных процессов вселенских структур,

и поэтому теоретической экономике не следует ограничиваться и абстрагировано изучать экономические действия как "вещь в себе", а органические действия человека включать в экономические действия глобальной системы. Взаимодействие вещества и энергии в природе происходит миллиарды лет, и их целенаправленность выделена самой природой, она развивается в сторону самоорганизации, усложнения и упорядочения всех без исключения вселенских структур. Эта же целенаправленность передается и поддерживается через генотип у человека" (с. 166). Фактически Б. В. Прыкин, и, цитируя его, Х. А. Барлыбаев, переформулируют, сами того не ведая, по отношению к человеческой экономике закон Бауэра-Вернадского (в изложении Казначеева). "Чтобы сохранить сотрудничество человека и экосистемы, следует достигать определенного соотношения между естественными и искусственными процессами. Нужно всегда следовать основному принципу сотрудничества: скорость самоструктуризации в Геосистеме за счет естественных и искусственных процессов всегда должна превышать скорость их деградации" (с. 96). Вслед за этим императивом, к сожалению, начинаются "советы", не выходящие за пределы институционализма в экономической науке, в основе которого лежит постулат признания ключевой роли механизма рынка: советы по совершенствованию налоговых и финансовых механизмов компенсации ущерба, применению теоремы Коуза, эффекта Парето, перевода экстерналий издержек в интернальные, создание высоких, безотходных и энергосберегающих технологий и т.д. В этом проявляется слабость либерально мыслящих экономистов!

- *** -

Критика современного экономического разума есть форма созидания действительного экономического разума. Действительный экономический разум есть такой разум, который экономическую реальность и системы хозяйствования выстраивает в соответствии с ноосферными законами. Иначе капиталистическая гибель человечества в XXI веке по экологическим причинам! Действительный экономический разум есть ноосферный экономический разум, в системе которого экономическая наука обретает свои истинные основания.

Очерк третий.

Энергетический взгляд на теоретические основания экономической науки

- *** -

Экономика - предмет и одновременно первая, базовая категория экономической науки. Возникает двойная смысловая нагрузка слова "экономика": первый смысл - экономика как предмет и объект экономической науки, экономических исследований и "экономика" как самоназвание экономической науки. Более правильно было бы назвать экономическую науку "экономологией" или "научной экономией" по Ю. М. Осипову.

Выполненный нами анализ категории "экономика" [А. И. Субетто. Введение в философию экономики..., 2001, №4, с. 50,51] позволил выделить 10 понятийных экспликаций этой категории:

А. Экономика есть природопользование человеком/обществом для восходящего воспроизводства (качества) жизни.

Б. Экономика есть хозяйственное природопользование, или, что тоже самое, социальное, народное хозяйство.

В. Экономика есть хозяйствование на основе труда, она есть трудовое хозяйствование (трудовое хозяйство).

Г. Экономика есть экономическая система, система экономических отношений, обеспечивающая организацию производства, распределения на основе обмена, потребления с целью удовлетворения человека в производимых благах.

Е. Экономика, будучи экономической системой, всегда есть институциональная организация хозяйства.

Ж. Экономика есть вид деятельности человека, базирующийся на принципе максимизации выгоды при ограничении на потребляемые ресурсы или на принципе минимизации потребления ресурсов при ограничении на уровень (величину) объема производимого продукта. Отметим, что используемая в "экономической" литературе принцип максимизации прибыли (выгоды, дохода) приминимизации затрат с позиций математической логики является не корректным (нельзя что-то максимизировать при одновременной минимизации чего-то, должны быть сформулированы ограничения, тогда максимум "функции цели" при ограничениях на ее аргументы и дает нам понятие оптимума, для экономической функции цели - понятие экономического оптимума).

З. Экономика есть сфера рационального экономического поведения человека ("homo economicus"),

ориентированного на получение максимума индивидуального дохода (Ю. М. Осипов определяет экономизм как "жизнь ради денег (стоимости) и по денежному (по-стоимостному)..." [Ю. М. Осипов, 1988, с. 2]).

И. Экономика есть форма воспроизводства жизни, она есть воспроизводство жизни на основе производства вещества (вещественных продуктов), информации и энергии.

К. Экономика есть энергообмен между человеком и природой, это есть хозяйственное энергопотребление для обеспечения воспроизводства жизни.

На энергетическую экспликацию экономики/хозяйствования обращали внимание С. А.

Подолинский, Г. Одум и Э. Одум и др.

Таким образом, мы получили определение категории экономики в форме кортежа:

Эк=<А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К> (1)

Определения "Ж", "З" лежат в основе "экономиксовой" категории экономики. Определения "В", "Г", "Д" - основа марксистского определения экономики. Определения "Г", "Д", "Е", "Ж" - в своем единстве определяют основу кейнсианской схемы экспликации экономики.

Само определение категории экономики в нашем варианте показывает, что экономика не замыкается товарно-денежной формой хозяйствования, она шире, она выступает посредником между социумом, человеком и природой, прочем посредником особым - процессом природопользования, организованным как хозяйство. Собственно говоря, экономика на протяжении всей истории никогда не охватывалась на 100% товарно-денежным хозяйством. К такой не охватываемой товарно-денежными отношениями относится "семейная экономика" (по Т. Шанину) в той ее части, которая замыкается приусадебными участками, на которых реализуется семейное производство по изготовлению продуктов питания и их потребление. Западные специалисты даже применили в целом для этого феномена специальный термин "неформальная" или "эксплоярная экономика" ["Неформальная экономика", 1999, с. 22-25]. По ряду оценок валовой продукт, производимый всеми женщинами мира, осуществляющими важнейшую функцию поддержания своим трудом в семье функции воспроизводства репродуктивного потенциала, в 1,5-2 раза больше валового продукта, производимого официальной экономикой.

Взгляд на экономику как природопользование приводит нас к определениям "И" и "К" в кортеже (1), т.е. к определению экономики как энергетическому природопользованию или энергопотреблению.

Если следовать логике выделения форм экономики, которую предложил Ю. М. Осипов, с соответствующими построениями названий [Ю. М. Осипов, 1998] (товарно-обменная форма - "товаро-номика" и "обменно-номика", стоимостная форма - "стоимо-номика", капиталистическая форма хозяйства - "капитало-номика"), то можно выделить три ведущих формы "обменов" общества внутри хозяйства (экономике) и между хозяйством и природой - вещественную, энергетическую и информационную, в зависимости от того, что является доминирующим в тот или иной период экономического развития - вещество, или энергия, или информация. Этим ведущим формам можно сопоставить три формы "экономик": "веще-номика", "энерго-номика" и "информо-номика", единство которых и лежит в основе определения "И" в формуле (1).

- *** -

В настоящее время энергетический взгляд на теоретические основания экономической науки выходит на передний план. Чем же вызвана такая актуальность энергетического взгляда? Ответ на это вопрос многослоен.

Первое. Системно-экологической кризис бытия человечества, в том числе - экономического бытия, в конце XX века - в начале XXI века перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы [А. И. Субетто, 2000-2002]. В этом проявилось экологическая несостоятельность рыночно-капиталистической формы хозяйствования - "капитало-номики", с позиций ее властной организации - капиталократии, - и соответственно экономических теорий, обслуживающих этот экономический, рыночно-капиталистический строй. Кризис западной экономической мысли в значительной степени порожден этой экономической неадекватностью экономических теорий.

Теодор Шанин в своей логике так охарактеризовал эту ситуацию: "Мы выявили тенденцию, присущую идее прогресса - мистифицировать и ослеплять очевидцев, делая их нечувствительными к свидетельствам, которые не укладываются в последовательность стадий, принятых прогрессистами, а также оправдывать подавление людей во имя абсолютной идеи (и, разумеется, ради их собственной пользы)" ["Неформальная экономика", 1999, с. 24]. В нашей оценке наступили экологические пределы рыночно-капиталистической форме хозяйствования всего человечества. Человечество стоит перед дилеммой: или капиталистическая гибель человечества в XXI веке по экологическим основаниям, или прорыв человечества к эколого-ноосферному социализму в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества [А. И. Субетто, "Ноосферизм", 2001].

Второе. Экологическая критика со стороны Природы (Биосферы, Земли-Геи) социально-

экономического устройства бытия человека может рассматриваться как критика экономического разума человечества. Она ставит теоретические императивы перед экономической наукой, т.е. экономическим разумом:

- 1) отказа от теоретической замкнутости рассмотрения экономики, при котором природный факторы, энергообмен между экономикой и природой выводится за пределы экономической теории, в лучшем случае частично учитывается только через категорию ренты; и переход к теоретической системе эко-экономики; этот "отказ" фактически означает смену парадигм теоретико-экономических построений, в этой смене энергетический взгляд приобретает особое значение;
- 2) расширения предмета в целом обществоведения, и экономической науки как ее части, связанного с новым синтезом, - теоретическим синтезом в рамках Большой Логики Социоприродной Эволюции, требующей рассмотрения проблем экономики человечества в варианте открытого, в том числе энергетического, обмена с природой;
- 3) осмысления природно-ландшафтной и климатической таксономизации по энергетическому базису хозяйствования, энергетической цене воспроизводства условий жизни и поддержания репродуктивного потенциала населения на тех или иных территориях;
- 4) теоретического осмысления особой, "срединной" страты экономических законов развития человеческих сообществ, связанных с особенностями функционирования и развития тех или иных локальных цивилизаций;
- 5) теоретического осмысления действия Принципа Большого Эколого-Антропного Дополнения [А. И. Субетто, 2001] в структуре экономических систем, рассмотрения проблемы создания в XXI веке механизмов ноосферной экономики.

Третье. С позиций Большой Логики Социоприродной Эволюции взгляд на историю экономики и хозяйства требует выдвигания на передний план энергетического основания природопользования. По этому энергетическому основанию вся социальная история человечества, и соответственно история хозяйства, делится на 2-е "эпохи-цивилизации":

- 1) "эпоху-цивилизацию" в форме "вещественной цивилизации" и соответственно "вещество-номики", просуществовавшей от неолитической революции около 80 веков до н.э. и до 20-го века н.э. (для этой цивилизации и для ее экономики была характерна низкая энергетическая вооруженность и соответственно низкоэнергетические формы хозяйствования, базировавшиеся на таких источниках энергии как мускульная энергия человека, домашнего скота, а также водяных и ветряных мельниц; основным производством было сельскохозяйственное производство, в котором благодаря "зеленому листу" потреблялась солнечная энергия);
- 2) энергетическую "эпоху-цивилизацию" и соответственно "энерго-номику", которые характеризуются скачком в энергетическом базисе природопользования от 10³ до 10¹² степени ("энергоиндустрия", использующая энергию ископаемого топлива, гидроэнергию и "энергию атома", стала ведущей, определяя темпы интенсификации природопользования). Именно "энергетический скачок" в хозяйствовании человечества в XX веке и поставил человечество на край гибели.

Этот "энергетический скачок" позволил нам охарактеризовать XX век одновременно и как Большой Энергетический Взрыв в социальной Эволюции человечества. Соединение большой энергетики хозяйствования с частно-рыночными, стихийными, капиталистическими формами его ведения, на наш взгляд, и привело к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы. Низкая управляемость эколого-хозяйствованным взаимодействием при большом энергетизме хозяйственного воздействия на среду ведет к нарастающему потоку "опустынивания" природы, к росту ее энтропии, к расшатыванию "механизмов устойчивости" - гомеостатических механизмов - у Биосферы как супер-организма. В нашей оценке возникла Информационно (интеллектно) - энергетическая асимметрия человеческого (в том числе - экономического) разума, в которой растущая энергетическая мощь хозяйственных проектов не уравновешивается соответствующим ростом качества прогнозирования, проектирования и управления и вследствие этого сопровождается ростом разрушительной мощи непредсказуемых отрицательных последствий и для Природы, и для "природы внутри человека", т.е. его здоровья. Сам нарастающий поток непредсказуемых экологических катастроф в ответ на нарастающую энергетическую мощь хозяйствования можно расценивать как нарастающую "экологическую критику" со стороны Природы самых рыночно-капиталистических форм хозяйствования и соответственно "экологическую критику со стороны Природы экономического разума и главный его составляющей - экономической науки".

- *** -

Таким образом, энергетический взгляд на теоретические основания экономической науки, так или иначе, часто всплывавший в теоретических построениях экономистов, оставаясь в основном все ж

таки в "тени", на "обочине" категориальных построений, приобрел особую актуальность именно в конце XX века и в начале XXI века. Более того, он, по нашей оценке, должен стать ведущим в понимании многих современных экономо-геополитических, эколого-экономических проблем. Разворачивающийся новый виток мирового кризиса глобальной системы свободного перемещения капитала, построенной в форме мировой капиталократии, главной доминантой имеет войну мировой капиталократии за господство над мировыми энергоресурсами на всех территориях Земли.

- *** -

Энергетический взгляд на теоретические проблемы экономики может быть сформулирован на основе следующих аксиом:

Аксиома 1 ("аксиома открытости"). Экономическая система есть открытая система, находящаяся в состоянии обмена с окружающей средой по 3-м компонентам - веществу, энергии и информации. Из этой аксиомы следует выше сформулированное единство: вещество-номики (В), энерго-номики (Эн), информ-номики (Инф). Это единство представим в виде кортежа (2):
 $Эк = \langle В, Эн, Инф \rangle$ (2)

Аксиома 2. Энерго-номика - базисная, по отношению к двум другим (схема ниже):

В Инф (3)

Эн

Из аксиом 1 и 2 следует, что любая продукция на выходе экономической системы имеет "энергостойкость" (или "экономическую энергетическую ценность").

"Аксиома открытости" (аксиома 1) привязывает величину энергетической стоимости экономических процессов к особенностям климато-географических условий той или иной экономической системы. Аксиома 3. Любой продукт экономической системы, также как экономическая система в целом, имеет свою энергостойкость, зависящую от климато-географических условий (инсоляции территории) хозяйствования, в первую очередь от среднегодовой температуры природной среды. Между среднегодовой температурой территорий, на которой развивается экономическая (хозяйственная) система, и ее энергостойкостью имеется корреляция. Например, энергостойкость производства в России (у которой среднегодовая температура для всей территории - $-5,50^{\circ}\text{C}$) и энергостойкость производства в Европе (у которой среднегодовая температура $\sim +50^{\circ}\text{C}$) различаются в 3-5 раз (энергостойкость производства в Европе в 3-5 раз меньше, чем в России). По отношению к США, территория которых находится на широтах расположения Черного моря и Турции, это различие достигает 5-7 раз (среднегодовая температура в США еще выше, чем в Европе).

Аксиома 4. Так же, как меняется среднегодовая продуктивность живого вещества (в терминологии Вернадского) в зависимости от температурно-влажностных и почвенных условий, в среднем уменьшаясь по направлению к северному и южному полюсам Земли, в связи с падением возможностей энергопотребления, меняется энергостойкость экономических систем в зависимости от ландшафтно-географических, климатических (температурно-влажностных) условий месторасположения страновых экономических систем.

Энергостойкость отражает географический детерминизм внутри причинно-следственных связей развития экономических систем.

Вспользуемся рядом иллюстративных примеров. В. Т. Рязанов в своей работе "Экономическое развитие России: XIX - XX в.в." (1998) отмечает следующее. "Если абстрагироваться от экономических и технических условий и взять за основу действие природо-климатического фактора, то окажется, что чистый выход растительной биомассы в среднем по России в 2-2,5 раза ниже, чем в Западной Европе, и в 3-5 раз ниже, чем в субтропических странах Дальнего Востока и основной части США. Поэтому для получения такого же объема сельскохозяйственной продукции русский крестьянин должен обрабатывать как минимум вдвое большую площадь или вдвое интенсивнее трудиться.

Энергозатраты на обеспечение нормальной жизнедеятельности человека при прочих равных условиях зависят от климата и обширности пространства, а поэтому, чтобы достигнуть равного с западными европейцами уровня социально-экономического развития, на каждого россиянина нужно затрачивать энергии в среднем в три раза больше. В 1990 г. СССР потребляла около 8т условного топлива в год на душу населения, что в три раза превышало среднемировую цифру.

(Здесь надо учитывать, что энергии на отопление жилых, коммунальных и производственных зданий достигает 30-40% от общей величины энергопотребления. Такова плата за холодную зиму и суровый климат). Причем, по имеющимся оценкам, оптимальный уровень энергопотребления в России, позволяющий ей войти в круг высокоразвитых стран, должен составлять не менее 14,2 тонн условного топлива в год на одного человека. Для сравнения этот показатель в Японии равен 4,5, во Франции - 5,1, в Германии - 6,1, в США - 11,0т" [В. Т. Рязанов, 1998, с. 320].

Аксиома 5. При равной производительности и других равных условиях по факторам производства экономические системы с более высокой энергостойкостью требуют более мощного развитого энергетического базиса хозяйствования.

Аксиома 6. Конкурентоспособность экономических систем более высокой энергостойкости при равных условиях развития может обеспечиваться только за счет понижения цены (стоимости) энергии, что требует опережающих темпов роста энергоотдачи в этих странах.

Россия - СССР обеспечивала энергетическую конкурентоспособность своей экономики за счет низкой цены единицы энергии, которая обеспечивалась как за счет единства Единой энергетической системы (масштабного фактора, способствующего выравниванию энергопотребления на основе бассейнового принципа), так и за счет использования ресурсной ренты и более низкой цены рабочей силы, занятой на топливно-энергетическом комплексе. Либеральные экономические реформы, игнорирующие неравномерность энергостойкости страновых экономических систем в мире и делающие ставку только на мировой рынок и абсолютную приватизацию, привели к резкому подорожанию энергии, снижению энергопотребления народным хозяйством, начавшемуся процессом энергетического самоуничтожения экономики России. Если в технологической себестоимости самолета-истребителя доля цены энергоресурсов составляла 7-9% в 1985 году, то, спустя 10 лет, в 1995 - 1997гг. она уже составляла 75%. И эта тенденция роста цены энергии продолжается. При высокой энергостойкости такая реформа привела к энергетическому сужению пространства прибыльной экономики, в сельском хозяйстве такая политика сделала его полностью экономически невыгодным.

Аксиома 7. Энерго-номика через энергостойкость экономики и соответственно национального валового продукта определяет энергетическую цену рубля, единицы валового продукта, все производимых продуктов и услуг.

Энергетическая цена рубля определяется по формуле:

$$\text{ЭнЦм} = (4)$$

"Энергетическая цена единицы НВП составляет:

$$\text{ЭнЦнвп} = (5)$$

Аксиома 8. В основе экономики, всех воспроизводственных процессов лежит труд человека (определение "В" в (1)). Труд в широком смысле - и физический, и интеллектуальный [А. И. Тяжов, 1999]. Природа - первичный поставщик вещества, энергии и информации. Перевод их в продукцию, в производительные системы осуществляет производство. Главным первичным "движителем" веще-, информо-, энергопотоков выступает сложно организованный труд. Рост энергопотребления переходит в растущую энерговооруженность труда.

"Энергетический взгляд" на теоретические проблемы экономики не противостоит "трудовому взгляду", а дополняет его.

Аксиома 9. Действует система "принципов дополнительности" в теоретическом осмыслении экономики как энерго-номики: энерго-трудовой дополнительности, энерго-информационной дополнительности, энерго-вещественной дополнительности. Эти принципы отражают различные отношения между энергетикой и трудом, информацией, вещными факторами.

Указанная система аксиом может быть дальше развита, но она показывает на особое значение энергии как основания экономических процессов. Введение категории энергостойкости усложняет диалектику функционирования "экономической ценности", определяет диалектику взаимодействия диалектических пар: "стоимость-потребительная стоимость", "стоимость - энергостойкость", "потребительная стоимость - энергостойкость".

В марксистском определении стоимость предстает как общественно необходимые затраты создания потребительной стоимости. Стоимость как бы очерчивает границы "экономической целесообразности" потребительной стоимости.

В стоимости в конечном итоге находит отражение накопленный общественно необходимый прошлый (абстрактный) труд. В рыночной экономике стоимость определяется рыночным механизмом усреднения. В плановой социалистической экономике стоимость определяется общественно необходимыми затратами, связанными с производительностью труда, и

определяемыми через народнохозяйственный оптимум. На мировом рынке стоимость диктуется общественно необходимыми затратами труда в экономической системе, доминирующей на мировом рынке. Такой экономической системой является экономика США.

- *** -

Различия в климатических, температурно-влажностных, ландшафтно-географических условиях, переходящие в разные уровни необходимого энергопотребления, при действии выравнивающего ценового механизма мирового рынка, в котором стоимость устанавливается по стоимости производства в США, переходит в особый тип энергоренты. Высокая энергостоймость производства в России приводит при действии мировых цен на энергоресурсы и приватизации энергосистем к тому, что энергоресурсы "утекают" в США, где они обладают более высокой "энергоотдачей". Формируется положительная энергорента, вывозимая в США из России, и отрицательная энергорента, убивающая экономику России.

Возникает диалектика стоимости и энергостоймости. При "открытии" экономики и рынка России в них устанавливаются мировые цены (мировая стоимость) на энергоресурсы, которые начинают "уходить" в экономику и на рынок страны с низкой энергостоймостью, в первую очередь в Западную Европу и в США.

Потребительная стоимость есть экономия будущего времени в результате ее потребления. Закон потребительной стоимости дополняет закон стоимости. Контур потребительной стоимости в экономике есть контур управления экономией будущего времени, вернее качеством товара, экономящим будущее время в цикле жизни товара. Условно можно говорить, что потребительная стоимость есть качественное наполнение стоимости. Затраты прошлого труда тогда необходимы, когда они переходят в экономию будущего труда, т.е. обеспечивают рост общественной производительности труда. Экономия будущего труда есть и одновременно экономия энергопотребления, причем тем большая, чем больше энергостоймость труда (т.е. его энергетическая вооруженность).

- *** -

Возникает диалектика энергостоймости и потребительной стоимости. Она выражается в росте энергоотдачи, т.е. в энергопроизводительности.

Процесс обеспечения роста энергопроизводительности на уровне страновой экономики и будет означать понижение ее относительной энергостоймости, т.е. энергостоймости единицы продукции. Для этого используется синергетический эффект единого управления единой энергетической системой, который увеличивается при росте масштабного фактора. Следует согласиться с С. Ю. Глазьевым (2003), показавшим, что Единая Энергетическая Система в СССР была самой эффективной в мире, не имеющей аналогов. "Между тем Единая энергосистема России была (и пока еще остается) уникальной и самой надежной в мире. Многие десятилетия она бесперебойно обеспечивала всех потребителей дешевой электроэнергией. Ее преимущества основываются на бассейновом принципе построения, благодаря которому одни и те же электростанции поочередно снабжают электричеством федеральные бассейны..." [С. Ю. Глазьев, 2003].

Логика развития Энергетического базиса современной экономики, "стоимости энергостоймости" (находящей отражение в цене производимой энергии) в значительной степени определяется происходящей Системной Цивилизационной Революцией, как частью Синтетической Цивилизационной Революции [А. И. Субетто, 2000, 2001]. Рост эффективности технологических систем связан с ростом их сложности, масштабности и системности. Появились технологические инфрасистемы, оптимальное функционирование которых определило необходимость технологического обобществления собственности и капитала и востребованности плановых механизмов распределения ресурсов таких систем. Именно плановость социалистической экономики в России - СССР позволила создать страновую энергетическую инфрасистему и удешевить настолько электроэнергию, что она компенсировала высокий уровень энергостоймости (из-за того, что Россия (СССР) как самостоятельная цивилизация есть самая "холодная цивилизация" в мире) и обеспечила низкую технологическую себестоимость продукции. Только при удешевлении электроэнергии стала возможной масштабная электрификация всей инфраструктуры экономики России - СССР, которая, в результате ложных установок на саморегулирующую роль рынка и конкуренцию и на приватизацию, поставлена под угрозу полного разрушения до 2010 года. В этом проявилось игнорирование либералами-радикалами законов происходящей Системной Цивилизационной революции.

Прав С. Ю. Глазьев, который бьет тревогу, что продолжение реструктуризации энергосистемы России по плану А. Чубайса полностью приведет к энергетической катастрофе российской экономики в ближайшие 2-3 года.

Энергетический взгляд на теоретический проблемы экономики позволяет глубже осознать резкое различие капиталократии и социализма. Мировая капиталократия опирается на энергетическую и информационную системы власти, которые обеспечиваются "пирамидами ТНК", контролирующими добычу и распределение энергоресурсов. Война в Ираке - война за энергоресурсы мировой капиталократии в США. Энергоресурсы становятся предметом войн и мирового диктата. Очевидно, что в условиях нарастающего ресурсного мирового кризиса империалистическая борьба за энергоресурсы может стать перманентной в начале XXI века. Но также ясно, что это только ускорит разрастание глобальной экологической катастрофы и, в конце концов, закончится капиталистической гибелью человечества в XXI веке.

По вопросу взаимоотношения Труда и Капитала А. И. Тяжов замечает: "По своему существу трудовой потенциал гуманистичен, тогда как капитал - деспотичен. Там, где господствует капитал, люди противостоят друг другу" [А. И. Тяжов, 1999, с. 106]. Мировая капиталократия не только разъединяет людей, она уничтожает разнообразие культур и этносов. Капиталократия изготавилась уничтожить в XXI веке 4/5 человечества - "незолотые миллиарды". И в этой войне она использует и энергетическую диктатуру. Императив выживаемости человечества может быть реализован только в логике ноосферного социализма, т.е. управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. В ее основе будут лежать эколого-ноосферная экономика, теория которой только начинает создаваться и законы энерго-номики нам позволят лучше осознать современные и будущие теоретические проблемы экономической науки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Субетто А. И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Второе издание - СПб. - Кострома - Луга: КГУ им. Н. А. Некрасова, ПАНИ, 2002. - 360с.
2. Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. - СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. - 537с.
3. Субетто А. И. Введение в философию экономики и экономической науки. Почему социальный заказ на философию экономики сформировался в конце XX века? Статья первая//Проблемы новой политической экономии. - 2000. - №1. - с.9-16
4. Субетто А. И. Введение в философию экономики и экономической науки. Статья вторая. На базе какой философии формировать философию экономики и экономической науки?// Проблемы новой политической экономии. - 2000. - №4. - с.47-57.
5. Субетто А. И. Введение в философию экономики и экономической науки. Статья третья. Экономическая онтология: экспликация категорий экономики и хозяйства. Экономическое бытие человека. 2. Экспликация категорий экономики и хозяйства//Проблемы новой политической экономии. - 2001. - №4. - с. 46-55.
6. Субетто А. И. Введение в философию экономики и экономической науки. Статья третья. Экономическая онтология: экспликация категорий экономики и хозяйства. Экономическое бытие человека. 1. Факторы востребованности экономической антологии//Проблемы новой политической экономии. - 2001 - №3. - с. 47-55.
7. Субетто А. И., Чекмарев В. В. Экономический вальс, или диалог о философии хозяйства и экономики//Проблемы новой политической экономии. - 2002. - №1. - с.25-37.
8. Вернадская революция в системе научного мировоззрения - поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (коллективная монография). Под науч. ред. А. И. Субетто. - СПб.: Астерион, 2003. - 592с.
9. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. - М.: "Наука", 1988.
10. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов/ Маркс К., Энгельс А/ Соч. - 2 изд. - Т. 46.-41.
11. Нижегородцев Р. М. Экономика информационного производства: становление, развитие, перспективы// Вестник Московского университета. - Сер. Экономика. - 1997. - №1. - С. 76-78.
12. Тяжов А. И. Индивидуальный трудовой потенциал и политико-экономическая концепция человеческих способностей. Научное издание / Под науч. ред. В. В. Чекмарева. - Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 1999. - 320с.
13. Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека. Проблема комплексного изучения - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. - 304с.
14. Глазьев С. Ю. Финиш в пропасти// Советская Россия. - 2003. - 27 февраля. - с.3.
15. Осипов Ю. М. Экономическая цивилизация и научная экономия. Приглашение к размышлению/Научный доклад на Международн. Науч. конф. "Экономическая цивилизация: исторический триумф и эсхатологический кризис" - М.: МГУ, 1998. - 30с.

16. Неформальная экономика. Россия и мир. Ред-р Теодор Шанин/ Перев. и ред. И. Давыдовой, Е. Ковалева, А. Никулина - М.: "Логос", 1989. - 576с.

17. Рязанов В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX - XXвв. - СПб.: "Наука", 1998. - 796.

Очерк четвертый. Память против капиталистической глобализации

1. Потребность философии памяти.

- *** -

Данный очерк можно воспринимать как очерк, который пишется на полях мизансцены современной Истории, творящейся нами на наших глазах.

Осознание современной эпохи капиталистической глобализации, за фасадом которой скрывается все тот же старый империализм, которому дал резкую оценку Владимир Ильич Ленин в своей гениальной работе "Империализм как высшая стадия развития капитализма", будет не полным, если мы не привлечем к нашему анализу категорию "память".

"Философия памяти" еще не создана, хотя потребность в ней высока, потому что без нее нам не осознать адекватно сущность нашего бытия, процессы в нем происходящие, закономерности, которые ими управляют.

Категория памяти не занимает того необходимого для нее места в категориальной сетке философии, которое она должна занимать. Категория бытия и сущности становятся не полными, если не привлечена для раскрытия их содержания категория памяти. По глубокому счету любая сущность есть свернутая память. Сущность более глубокого порядка одновременно несет в себе смысл более глубокой памяти. Если память разрушается, то уничтожается сущность, остается одна оболочка, одна форма без сущности, без содержания.

Антибытийность модерна и постмодерна, которые появились в США, которыми увлеклись в Западной Европе, и которые навязываются некоторыми отечественными адептами нашим культуре и философии, состоит именно в том, что они есть культ чистой проективности, отрицающей память культуры, языка, и, следовательно, преемственность в культурном, историческом процессах, наличие у каждой бытийствующей сущности своего генезиса.

- *** -

Любая прогрессивная эволюция есть эволюция растущей эволюционной памяти, если под прогрессивной эволюцией понимать такую эволюцию, которая сопровождается растущей сложностью, кооперированностью новых поколений систем, отобранных эволюцией. Все более сложные системы, появляющиеся на "вершине" конуса прогрессивной эволюции, обладают и все более сложной памятью. В этом своем качестве память есть свернутая предшествующая спираль эволюции в системе. Например, таблица Менделеева является памятью всего "мира атомов" и одновременно спиралью предшествующей эволюции "мира атомов" или "атомной эволюции". Открытый недавно физиками феномен существования нелокальных эффектов взаимодействия, предсказанный еще Эйнштейном (теорема Белла, экспериментальные проверки Д. Бома, А. Аспекта), по нашей оценке отражает эту коллективную память системы микромира, в которой, в свою очередь, отражена свернутая спираль ее генезиса. Аналогично можно трактовать и память этносов, которая есть отражение свернутой спирали генезиса и развития этноса в определенных ландшафтно-географических и климатических условиях воспроизводства жизни в его культуре, системе ценностей и в поведении.

Если прогрессивная эволюция есть наращивание памяти эволюционирующих систем, в том числе самой эволюции, то инволюция, т.е. деградирующая эволюция, ведущая к упрощению систем, есть процесс распада памяти.

- *** -

Таким образом, память в ее эволюционно-философском значении становится важным бытийным индикатором прогресса.

При этом важно подчеркнуть, что память не противостоит инновациям и творчеству. Наоборот, она служит базой их качества, она страхует их от перерождения в антибытийные инновации и творчество. В последнем случае инновации и творчество необходимо взять в кавычки, потому что

из механизмов созидания они преобразуются в механизмы разрушения, т.е. в механизмы инволюции, или деградирующей эволюции. Такие "инновации" и "творчество" направлены против памяти системы, против ее сущности и, следовательно, против основ его бытия.

Не то ли происходит в современной России, в которой социально-политические инновации, законодательное творчество, направленные против ее цивилизационной культурной памяти как памяти общинной евразийской цивилизации, разрушают ее основания бытия? Вирус индивидуализма, прививаемый настойчиво неолибералами-западниками, пытается разрушить механизмы иммунитета нашей памяти, наших традиций. Не поэтому ли идет наступление на культурную память русского народа, из образовательных программ наших школ убираются культовые произведения таких наших классиков как Пушкин ("Песнь о вещем Олеге", "Полтава", "Евгений Онегин"), Лермонтов ("Бородино"), Некрасов ("Кому на Руси жить хорошо"), М. Горький, В. Маяковский, М. Шолохов ("Тихий Дон") и т.п., фактически стирается память о Великой Отечественной войне, о ее полководцах и героях, о ведущей роли русского народа в организации Победы (вспомним тост И. В. Сталина в честь русского народа в июне 1945 года, который реформаторы-либералы пытаются забыть)?

Война против памяти России, против памяти культуры русского народа есть очень изощренная стратегия по разрушению основ бытия России, лишения ее будущего, расчистка плацдарма для превращения ее в колонию. Народ без исторической памяти превращается в "пыль истории", он лишается исторического достоинства и обречен на исчезновение.

- *** -

В этом отношении трилогия Чивилихина "Память" нащупала одну из "болевых точек" в нашем воспитании и в нашем образовании, которую можно назвать как проблему сохранения исторической памяти, ее восстановления, там, где она утеряна, ее трансляции при воспитании душ каждого нового поколения народа.

В данном случае шла речь о памяти - культурной и исторической - русского народа. В настоящее время имеются определенные тенденции по мобилизации культурной памяти в образовательном процессе: это и школьные музеи, посвященные той или иной тематике из нашей истории, и растущий интерес к музейной педагогике. Но как этого мало на общем фоне, почти запрограммированного, разрушения исторической памяти народа, особенно памяти о великой истории СССР, советского народа спасшего весь мир от фашистской чумы гитлеризма.

- *** -

Особенность культуры и менталитета общества США состоит в том, что они культутивируют чистую проективность, свысока относятся к культуре Европы и в целом к культурам мира. Именно эта концепция и культ "чистой проективности" подарил "модерн" и "постмодерн" - своеобразные формы культурного творчества вне исторической памяти, культурной традиции, более того представляющие собой культ голой формы и отрицания содержания.

Яков Бёме еще на заре капитализма заметил тенденцию движения общества Капитала к культу "Пустоты", которая ставится на место Бога. Собственно, говоря, культ "Пустоты" и есть отрицание Памяти, а вместе с ней и отрицания эволюционного взгляда в современной картине мира. Сам этот культ, который достиг в США особого апогея в виде модерна и постмодерна, - явление не случайное.

2. Капиталистическая эсхатология

- *** -

Капитализм в XX веке прошел ускоряющуюся эволюцию отчуждения и фетишизации Капитала и денег.

Капитал-Фетиш как отчужденная надсоциальная сила воплотилась в завершенной Капитал-Мегамашине, управляющим которой выступает мировая финансовая капиталократия со "столицей" в США.

Воспроизводство Капитала построено на его ускоряющемся обороте и получении все больших и больших прибылей за все меньше циклы денежного оборота. Законом бытия "Капитала-Фетиша" или "Капитал-Бога" становится тенденция его дематериализации, тенденция к отрицанию Труда и соответственно Человека, которые его породили, и соответственно к отрицанию "человеческой Истории" и к отрицанию Памяти Истории.

Возникает своеобразная "капиталистическая Эсхатология", в которой Финал человеческой Истории становится победой Капитала-Бога, отвергнувшего вслед за "живым Трудом" и "живого человека". Капитал-Фетиш обслуживает капиталократия. Она выстраивается подобно "организации термитника", в центре которого его "матка", обеспечивающая воспроизводство, - "Капитал-Фетиш", представляющий собой "систему без памяти", "денежную оболочку без товарной массы", "капиталистическую Пустоту", т.е. "голую" фетишную сущность капитала - "самого-в-себе-и-для-себя", стремящегося к бесконечной скорости самовозрастания. Именно на этом пути происходит "монетарная революция" в Бытии Капитала и капиталократии. Финансовый капитал отчуждается от физического или промышленного капитала, он превращается в фискально-банковский капитал, "начинкой" которого становятся "фискальные", "нетоварные деньги", "деньги над деньгами".

Примером такой фантазогорической метаморфозы Капитала является изменение содержания долларовой валюты за последние 30 лет. Если в 1973 году фискальных или спекулятивных долларов, т.е. тех долларов, которые оборачиваются по схеме "деньги - деньги штрих" вне выполнения меновой функции по отношению к товарным потокам, было всего 17%, то в начале XXI века их уже по разным оценкам - от 85 до 95% (а некоторые специалисты называют цифру и 99%).

Этот монетарный капитал и породил турбокапитализм. Вырос целый слой олигархов мира, одним из известных представителей которого является Дж. Сорос.

- *** -

Монетарный капитализм усилил свою империалистичность. Другим его лицом стал глобальный империализм или империалистическая глобализация. Монетарный Капитал-Фетиш, состоящий из унифицированных "денег над деньгами", стремится все превратить в такие же унифицированные деньги и соответственно в капитал - человека, культуру, образование, этносы, нации и т.п. Неслучайно, в футурологических построениях Жака Аттали в виде "строя Денег" и "цивилизации Рынка" появляется образ "неокочевника", лишённого принадлежности какой-либо культуре, нации, стране, локальной цивилизации. Человечество должно превратиться в "серую расу" (в понятии Д. Каланчи) или в "человеиник" (если следовать метафоре А. А. Зиновьева), в которых уничтожается разнообразие культур, языков, историй, наций, этносов, "локальных цивилизаций", государственных устройств, систем ценностей, конфессий, социальных идеалов.

Монетарный капитализм в виде системы свободного перемещения капитала стремится теперь все человечество превратить в субстанцию Глобальной Капитал-Мегамшины и соответственно в "тело Капитала-Бога".

Мондиализм или империалистическая идеология установления Нового Мирового Порядка обслуживают эту тенденцию. Теперь мировая финансовая капиталократия в США решает, сколько нужно оставить населения на Земле для потребления Капитал-Мегамшиной. Появилась модель "20%:80%", описанная в "Западне глобализации" Мартина и Шуманна (2000), по которой для воспроизводства мирового капитала требуется 20% населения Земли, остальные - лишние, и должны быть убраны с лица Земли как лишние в течение XXI века. Остальные "счастливчики" должны окончательно превратиться в "сырье" Капитал-Мегамшины, в "капиталороботов" или "капиталокиборгов" без памяти культуры, памяти человеческой истории.

В этом и состоит "страшный Суд Капитала-Бога", он судит человеческую историю, судит нации, этносы, традиции, человеческую память, он судит с позиций своей "Победы" и над историей, и над эволюцией Природы, и над Человеком и Человечеством, судит своим Фетишным Судом, Судом Пустоты, Судом Беспамятства, Судом Смерти, потому что за этим "Страшным Судом Капитала-Бога" стоит потенциально капиталистическая гибель человечества в XXI веке по экологическим причинам.

В этом и состоит "капиталистическая Эсхатология". Капитализм однажды возникнув, по мере развития первой "волны" отчуждения Труда от средств производства, т.е. физического капитала, по мере развития "второй волны отчуждения" уже денежного капитала от физического капитала, спекулятивных денег от "товарных денег", денег от золотого обеспечения и т.п., породил отрицание Истории человечества через антиисторическую направленность Капитала-Фетиша, через капиталорационализацию человеческого бытия и бытия общества. Становление Капитал-Мегамшины несло в себе такую машинизацию капиталистического бытия в перспективе, в которой человек и его история становились лишними.

- *** -

С самого начала под видом различных волн "модернизаций" капиталократия стала бороться с традицией и культурой, превращая их в товары, которые должны приносить прибыль. Все, что не

приносит прибыль, что остается за пределами капиталорационализации и вне подчинения "машине псевдорынка", все - культура, произведения искусства, музеи, человек, семья, традиции, традиционные ценности, образование - должно быть "отброшено", уничтожено, как то, что не укладывается в логику действия Капитал-Мегамашины.

Дж. Сорос в книге "Кризис мирового капитализма" (1998) рассуждает о цифровых ценностях, т.е. тех ценностях, которые измеряются масштабом денег, которые намного удобнее в оперировании и управлении, чем "традиционные ценности". Он льет "крокодиловы слезы" об уничтожении последних, но считает, что приоритет цифровых ценностей, отбрасывающих мораль и нравственность, - необходимость для бытия глобальной системы свободного перемещения капитала.

Вся "американская масс-культура" ("Диснейлэнд-культура") являет собой такую "монетарно-империалистическую" культуру "без памяти".

Война против памяти, против культур народов как их "социально-исторических памятей" есть последовательное проявление глобального империализма как эсхатологического конца капитализма.

- *** -

Тенденция к культурной унификации по американскому образцу, тенденция к унификации поведения человека по американскому образцу, англоязычная унификация общения, тенденция к унификации государственных устройств по американскому образцу (пример - "демократическая Россия"), тенденция к унификации образования по американскому образцу есть форма установления мировой капиталократии и уничтожения разнообразия в социально-экономическом бытии человечества.

Но закон разнообразия - один из ведущих законов любых прогрессивных эволюций. Борьба с разнообразием человечества - разнообразием культур, этносов, государств, обществ, форм хозяйствования, идеалов и т.п. - означает бороться с самой логикой прогрессивной эволюции. Американизация (или американская вестернизация) есть форма капиталистической или империалистической глобализации, сущность которой - экспансия Капитал-Мегамашины США (т.е. мировой финансовой капиталократии в форме "спрута", роль "щупальцев" которого выполняют ТНК) на весь мир, превращение его в единый "технотронный лагерь человекиника", в котором компьютеризация денег переходит в компьютеризацию людей, в их компьютерное кодирование на базе пластиковых паспортов и цифровых кодов. Само превращение человека в компьютерный номер, числящийся в глобальном суперкомпьютере, и есть превращение его в "человеческое сырье" для Капитал-Мегамашины - "сырье" с уничтоженной памятью истории, культуры, народа.

- *** -

Таким образом, эволюция Капитала, как превращение его в надчеловеческую силу Капитала-Фетиша, предстает и как одновременное прекращение социальной эволюции, истории, их перевод в деградиционную эволюцию или в инволюцию, сопровождающуюся распадом памяти.

Но человечество действует не само по себе. Его эволюция - часть эволюции Биосферы. Человеческий разум появляется неслучайно, он результат действия закона "оразумления" прогрессивной эволюции Космоса, в том числе эволюции Биосферы (т.е. всего живого) на Земле. Социальная эволюция "надстраивается" над биологической эволюцией. Она также, как и биологическая эволюция, "оразумляется" по мере роста социальной кооперации. Появляется общественный интеллект, растет кооперированность общества и соответственно его "организмичность".

В конце XX века эти процессы ускорились. Человечество все больше превращается в гиперорганизм, основой бытия которого выступает его разнообразие, "стянутое" в единое целое. Капитализм в своей эволюции действует наподобие "раковых клеток", разъедающих организм, основы их жизни. Капиталистическая эсхатология человечества неожиданно превращается в эсхатологию самого капитализма. И его война против памяти и разнообразия человечества предстает как последний исторический акт собственной гибели капитализма и господства Капитала-Фетиша как отчужденной силы над Трудом и Человечеством.

- *** -

С критикой капитализма, и его отчужденного воплощения в Капитал-Мегамашине, с рынком как механизмом капиталовласти, выступила Природа - Биосфера и Земля как суперорганизмы на

языке первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которая уже состоялась в конце XX века и, к сожалению, продолжает углубляться в начале XXI века.

На самом деле наступает не Конец Истории по Ф. Фукуяме как апофеоз Капитализма или Глобальной Капитал-Мегамшины (Глобального империализма с его Новым Мировым Порядком), который должен превратиться в вечное царство Капитала-Бога, а конец самой капиталистической Истории, конец господства фетишной силы Капитала-Бога над человечеством. Апокалипсис, если он состоится, предстанет как Капиталистический Апокалипсис.

3. Призрак ноосферного социализма.

- *** -

А человеческая История на рубеже XX и XXI веков переживает смену своих гиперциклов, переход от парадигмы конкурентной, рыночной Истории к парадигме кооперационной истории, но уже в форме ноосферной эволюции - управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

На сцене капиталистической истории бродит новый призрак, несущей ей конец, - призрак духовного, эколого-ноосферного социализма, в котором ноосфера будущего по В. И. Вернадскому выстраивается на духовно-социалистических началах.

Глобальный империализм, воюющий с памятью человеческих обществ (уничтожение уникального музея в Багдаде во время иракской войны; наметившееся уничтожение "цветочной оранжереи", построенной Екатериной II и просуществовавшей более 200 лет в С.-Петербурге, чтобы на ее месте построить "каток" - это только символы борьбы Капитала-Фетиша против Памяти), есть последняя фаза развития империализма как высшей стадии капитализма (по Ленину).

Он есть канун перехода к новой истории человечества - к ноосферно-социалистической.

4. Война против памяти России.

- *** -

В борьбе глобального империализма мировой финансовой капиталократии за мировое господство особое место в его стратегии занимает колонизация России, превращение ее в своей сырьевой придаток, уничтожение исторической памяти русского народа как государствообразующего народа, "скрепа" российского суперэтнуса (если воспользоваться этим понятием Л. Н. Гумилева), сокращение населения России настолько, насколько максимально возможно (по оценкам М. Тэтчер, З. Бжезинского до 25-40 млн. человек, поскольку больше Западу для обслуживания потоков его ресурсообеспечения из России не нужно).

"Манифест информационно-духовной войны" против СССР-России Аллена Даллеса, озвученный им в марте 1945 года (о нем писали О. Платонов, митрополит Иоанн), прямо ставил перед империалистическими кругами США в первую очередь разрушение исторической памяти русского народа, подмену его ценностей на фальшивые, дегероизацию истории русского народа, отлучение его от шедевров классической русской культуры, прививка "вирусов" разврата, цинизма, разложения, наркотизацию и алкоголизацию молодежи, и т.п.

Реализацию стратегии манифеста А. Даллеса мы наблюдаем в России, начиная с момента капиталистической контрреволюции под лозунгами либерализации российских общества и экономики, проведения политики "открытых дверей", создания "открытого общества" по Дж. Соросу. В период президентства В. В. Путина этот процесс наступления на историческую память русского народа усилился. Убрана в паспортах "графа национальности", чтобы русский не самоидентифицировал себя русским, хотя татарам такая самоидентификация в паспортах разрешена. Появилась целая когорта отечественных ученых - гуманитариев, которые доказывают, что указание на русскость уже потеряло смысл, что русского народа нет, что, мол, появилась новая форма самоидентификации - "россиянин" (например, такую идеологию приводит профессор Красиков). Правда, при этом замалчивается, что никто не требует, чтобы башкир перестал быть башкиром, чтобы калмык перестал быть калмыком, чтобы китаец перестал быть китайцем и т.д., только вот почему-то только русским рекомендуется превратиться в "россиян". То, что в основном русские служат в армии и на флоте, что в основном русские парни кладут свои головы, защищая целостность России, замалчивается, но вот тема "новых русских" (большинство которых, как правило, есть "новые нерусские") или тема "русского фашизма", прямо смакуется, навязывается слушателю, читателю и телезрителю, в том числе Министром культуры М. Швыдким.

Развязана целая невидимая война против русской культуры, против русской классической музыки и русской классической литературы, против русской философии и русской истории, искажается

советская история и история Великой Отечественной войны, и особенно созидательный вклад русского народа в эти эпохи. Причем Министр культуры М. Швыдкой не скрывает того, что он среди тех, кто не понимает "русской классики".

Все это и есть невидимая война глобального империализма на внутреннем культурном поле России. Детей, молодежь лишили целого богатого слоя культурного наследия советской эпохи: они не читают "Как закалялась сталь" Н. Островского, "Молодая гвардия" А. Фадеева, "Тихий дон" М. Шолохова, "Василий Теркин" А. Твардовского, "Повесть о настоящем человеке" Б. Полевого, "Живые и мертвые" Симонова, их не знакомят с шедеврами советского кино, например, с фильмом братьев Васильевых "Чапаев", на котором воспиталось поколение советской молодежи, отстоявшее независимость Родины в тяжелые годы 1941-45гг., они не знают шедевров советской живописи и скульптуры (знаменитая скульптура, мировой шедевр, Мухиной "Рабочий и колхозница" спрятана от глаз москвичей и, похоже, ее вообще думают уничтожить).

- *** -

Все это отражается на патриотическом воспитании. Оно практически в нынешней "демократической России" уничтожено, потому что заниматься патриотическим воспитанием - значит заниматься передачей исторической памяти, значит передавать память о героях, о великих подвигах, о полководцах, о святых.

Война против "памяти" в России, которую ведет империализм (а внутри России его "пятая колонна"), включает в себя и войну против Православия, потому что оно продолжает сохранять память русской православной истории, сохранять традиционные ценности русского народа - соборность, общинность, готовность к самопожертвованию, готовность служить Отечеству, готовность защищать Отечество - "святую Русь" и т.п. Неслучайно М. Олбрайт объявила Православие главным врагом США в марте 1998 года и призвала бороться с ним. И эта стратегия осуществляется через нашествие миссионеров католической, протестантской, евангелической церковью, таких агрессивных сект как "свидетели Иеговы", "церковь Муна", "церковь саентологии" и др.

Развернута целая информационная война против памяти России как уникальной, общинной, евразийской цивилизации.

Память противостоит глобализации России. Чтобы ее "глобализовать", т.е. колонизировать, нужно уничтожить "память" России как целостного организма. З. Бжезинский в "Великой шахматной доске" открыто ставит задачу редефиниции России, т.е. задачу разрушения ее исторической памяти и расчленения России. По его дьявольскому плану Сибирь должна оказаться под протекторатом США на основе расчленения России.

Глобальный империализм США готовится к "горячей войне" против России. Развернуты боевые порядки Вооруженных Сил США (или разворачиваются) на территориях Болгарии, Чехии, Польши, Грузии, Средней Азии. По данным А. Г. Лукашенко, президента Республики Беларусь, вдоль белорусско-польской границы со стороны Польши "тихие американцы" установили свои пункты технической разведки.

Война против памяти России - часть подготовки империализма США к оккупации территории России. Без этого, планы по мировому господству оказываются исторически не реализуемыми.

- *** -

Поэтому борьба всех патриотических сил России за восстановление исторической памяти у народов России, в первую очередь у русского народа, становится главной задачей. Необходимо, чтобы задача исторической и культурной преемственности стала задачей №1 в образовательной и культурной политике российского государства.

Борьба за нашу память - и есть борьба против глобализации/ колонизации России, это есть борьба за наше будущее, за продолжение нашего исторического цивилизационного творчества.

Россия, как "евразийская ось истории" (по Макиндеру), является "центром устойчивости и неустойчивости мира". Она первой на себе испытывает штормы исторических кризисов человечества. Так было всегда, на протяжении истории человечества, особенно в XX веке. И это то же наша историческая память.

Россия была сражающейся крепостью, она за прошлое тысячелетие пережила в 3 раза больше войн, чем Европа, - и это тоже наша память.

Александр III говорил, что у России есть только два верных друга - армия и флот, - и это тоже наша память.

Поэтому "держать порох сухим", т.е. поддерживать обороноспособность страны на высоком уровне и делать все для этого, - и это тоже наша память.

Память воюет против глобализации. Давайте восстановим нашу культурную и историческую

память и будем сохранять ее как зеницу ока.

Память человечества, память народов, память истории, прогрессирующая память как основа прогрессивной эволюции, память как растущее разнообразие бытия человечества, сканирующее разнообразие ландшафтно-географических и климатических условий воспроизводства жизни человека и природы, - Память в ее глубоком, сущностном понимании выступает против империалистической глобализации. Она ее бытийный оппонент. Она и опрокинет все планы авторов империалистической глобализации, как бы изощренными по-иезуитски они не были. Их планы - утопические, и реальная история сметет эти планы, эту империалистическую глобализацию. Поэтому что за реальной историей память и законы эволюции!

Очерк пятый.

Ценности в системе общественного интеллекта. "Ценностная война" и защита ценностной самоидентификации российской цивилизации.

1. "Ценностноориентированное управление" как функция общественного интеллекта

- *** -

Система социальных ценностей не формируется случайно. Она всегда является, с одной стороны, результатом исторического дела культуры, опыта истории того или иного народа, общества, с другой стороны, является результатом поиска общественного идеала, будущетворения. В последнем контексте ценностное творчество всегда отражает функции общественного интеллекта - функции управления будущим на уровне общества как целого.

- *** -

Функция управления будущим - корневая функция выживания любого живого организма. Эволюция живого вещества на Земле, как и в целом, космогоническая эволюция видимой части Универсума, которую мы называем Вселенной, есть одновременно рост качества управления будущим и соответственно рост преадаптационного потенциала, которые сопровождают тенденцию роста кооперированности и соответственно сложности эволюционирующих систем. Для того, чтобы описать формализовано закономерности прогрессивной эволюции, вводится понятие "интеллекта системы". На этом эволюционно-системном языке "интеллект" всегда есть эволюционный механизм упреждения изменений во внешней среде, всегда есть "управление будущим". Именно в этом контексте в "конусе любой прогрессивной эволюции" наблюдается тенденция ее "оразумления" или "интеллектуализации". Рост кооперированности и сложности систем обязательно сопровождается опережающим развитием ее интеллекта, т.е. качества управления будущим. Не происходит этого, сложные системы гибнут, распадаются на простейшие подсистемы с более низким уровнем интеллекта, т.е. эволюция "возвращается назад", чтобы сделать новый скачок в кооперации систем и в развитии интеллекта. Другими словами, в любом "конусе прогрессивной эволюции", т.е. эволюции с вектором в сторону растущей системной сложности, наблюдается тенденция сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закону кооперации и механизма интеллекта. Механизм интеллекта, таким образом, предстает как эволюционный антипод (или диалектическая противоположность) механизму естественного отбора. Через последний эволюция движется в форме метода проб и ошибок и "обратной связи с запаздыванием". Механизм интеллекта предстает как "механизм обратной связи с опережением", как новый вид эволюционного резервирования - резервирования через накопление информации в системе и на ее основе моделирования будущего или знания желаемого состояния в будущем.

- *** -

Данная закономерность полностью действует по отношению к "конусу социальной прогрессивной эволюции человечества". В этом случае закономерность его "интеллектуализации" или "оразумления" мы назвали законом возрастания идеальной детерминации в истории (через общественный интеллект).

Общественный интеллект - новая социолого-историческая и социально-философская и социогенетическая категория. Он есть единство совокупного знания и сознания, единство науки, культуры и образования, которое проявляется на уровне общества как целого только в одном и едином качестве - управлении будущим общества как целостной системы. Наука в основном выполняет функцию "левого полушария" общественного интеллекта; культура, особенно искусство, - функцию "правого полушария" общественного интеллекта; образование - функцию воспроизводства общественного интеллекта.

Любое управление делится на два крупных класса - "ценностноориентированное управление" и "целеориентированное управление". Ценностноориентированное управление - мягкое, направляющее, в нем ценности (через механизмы "вето" и механизмы стимуляции) играют роль "мягкой", неформализованной "цели-направления", воздействия на выбор поведения масс людей. Целеориентированное управление - более жесткое, формализованное, в котором ценности перешли в потребности, а последние - в цели.

Общественный интеллект воплощает в себе оба вида управления развитием общества; "правополушарное", через культуру, ценностноориентированное, долгосрочное и "левополушарное", целенормативное, более научное и формализованное, более оперативное. Управление будущим общества, народа, нации как системообразующая функция общественного интеллекта дифференцируется на целый спектр функций "будущетворения": прогнозирование, планирование, проектирование, программирование, нормотворчество, законотворчество, ценностное творчество и ценностное освоение мира, законотворчество и т.д.

Указанные функции пронизывают всю системную организацию общественного интеллекта, отражают в себе "социальный кругооборот интеллекта": от индивидуального интеллекта человека - через групповой - к общественному интеллекту и, наоборот, в обратном направлении - от общественного интеллекта - через групповой - к индивидуальному интеллекту. Субстанцией общественного интеллекта являются знания в их широком смысловом значении (в этом контексте - "ценности" есть ценностное знание или "знание ценности"), включая "прямые", "интуитивные" знания. Первая ветвь кругооборота интеллекта реализует закономерность объективизации знаний, перевода их в память общественного интеллекта, в культуру, а вторая ветвь - закономерность субъективизации знаний, происходящая постоянно через процессы образования, воспитания, социализации. При этом, "правополушарный компонент" интеллекта переводит получаемые знания в "бессознательное", в "архетип поведения", в потенциал интуиции, а "левополушарный компонент" - в рациональные модели мира и рациональные формы поведения.

2. Разнообразие ценностных архетипов

- *** -

Ценность есть всегда значимость для чего-то. Имеется онтологоцентричная и социоантропоцентричная трактовка ценностей.

Онтологоцентричная точка зрения относит ценность к онтологии. Она утверждает, что ценностные отношения присутствуют везде, где есть структурное членение систем и иерархия. Иными словами, в этом случае ценность как тождественность значимости одного элемента для реализации функции системного компонента более высокой иерархии, приобретает смысл того невидимого функционального механизма, который придает системе целостность.

Социоантропоцентричная точка зрения исходит из того, что ценностные отношения и ценностные формы освоения мира характерны только для человека. Однако, и в этом случае, онтологоцентричная интерпретация ценности невидимо присутствует. С одной стороны, ценности - это те "значимости", которые выражают отношение выживаемости человека и среды обитания человека: общества, народа, нации, государства, природы. При этом, в этом случае ценность выражает собой значимость чего-то для человека, группы людей, общества. С другой стороны, ценность выражает значимость действий, его работы, деятельности, для надсистемы - Природы, Биосферы, Земли, Космоса и т.п. В данном контексте все ценности вырабатываются исторически, социогенетически и культурогенетически, в них концентрируется живой исторический опыт выживания коллективов, общинных совокупностей людей - этносов, народов, обществ, государств, локальных цивилизаций.

Таким образом, смысловое значение категории ценности, которое мы назвали социоантропоцентричным, системогенетически вырастает из онтологоцентричного смысла, "надстраивается" над ним.

- *** -

Ценность в ее социальном контексте, вернее - система социальных ценностей, вырабатывается культурно-исторически, на протяжении даже не веков, - тысячелетий, и становится "системогеном" социогенетики, т.е. носителем социального наследования, культурно наследования, культурно-этнического или культурно-национального наследования.

Таким образом, различия в ценностном мировоззрении - это различия в ценностных ориентациях культур народов мира. Ценности, которые служат основанием таких различий, можно назвать базовыми социальными или базовыми социально-цивилизационными ценностями.

Н.Я.Данилевский в монографии "Россия и Европа", написанной в 1875-1878гг., впервые обратил внимание на различие "социокультурных типов", которые впоследствии были названы "локальными цивилизациями". Им было выделено 11 социокультурных типов - локальных

цивилизаций. Примером, могут служить романо-германская, китайская, арабская, индийская, латиноамериканская цивилизации. К отдельной локальной цивилизации была отнесена Россия. Позже типологией локальных цивилизаций или культурно-исторических типов занимались О.Шпенглер, А.Дж.Тойнби, П.А.Сорокин.

В разнообразном культурно-исторических типов проявилось действие системогенетического закона разнообразия. Разнообразие культур, разнообразие этносов, разнообразие социально-государственных устройств, разнообразие локальных цивилизаций, разнообразие языков отражает в себе разнообразие социально-исторических траекторий развития тех или иных народов, государств, цивилизаций, "сканирует" ландшафтно-географическое, температурно-климатическое разнообразие условий воспроизводства жизни человечества и живого вещества на Земле. Это разнообразие и переходит в разнообразие систем социальных ценностей как одного из носителей, причем важных, социогенетики, передачи от поколения к поколению людей особенностей форм хозяйствования, природопользования, картин мира, приоритетов ценностного отношения к природе, другим народам и культурам, к социальным институтам и т.п.

- *** -

Ценности образуют собой "пирамиду ценностей". У каждого народа, у каждой цивилизации, культуры имеются свои "пирамиды ценностей". В фундаменте "пирамиды ценностей" лежат базовые ценности, образующие своеобразный ценностный архетип менталитета тех или иных народов, тех или иных этносов, обществ.

Этот ценностный архетип менталитета есть своеобразная "ценностная память", покоящаяся в "правом полушарии" общественного интеллекта.

Верхние страты пирамиды ценностей - это более мобильные, более быстро меняющиеся ценности. Здесь мы встречаемся с еще одной характеристикой бытия ценностей - хронотопом, т.е. "пространством-временем" бытия ценностей. Базовые ценности - это ценности длинных циклов бытия. Их содержание, их смыслы меняются медленно. Инерционность или консервативность таких ценностей измеряется масштабом веков. Другие ценности обладают меньшим масштабом хронотопа. Они быстрее обновляются, легче подвержены управлению. Это, как правило, инструментальные или материальные ценности.

Если взять онтогенез человека, то базовые ценности передаются на ранних стадиях формирования личности, как правило, в семье. При этом главным каналом раннего ценностного наследования является "женский канал в семье" - матери и бабушки. Ценности передаются через сказки, через приобщение к языку, через любовь, через воспитание, игры и т.п., через первые этапы погружения ребенка в культуру, в культурную среду.

- *** -

Общечеловеческие ценности, или правильнее сказать, - всечеловеческие ценности, - это тот инвариант ценностного освоения мира, который характерен для всех племен и народов, то, что характеризует человечества как единого ценностного субъекта в его отношениях к Природе, к Космосу, к самому себе, к процессам воспроизводства.

В процедуре познания действует методологическое правило: чем более глубокий инвариант бытия познается, тем более высоким уровнем абстрактности категориальным аппаратом он "схватывается".

Поэтому "общечеловеческие или всечеловеческие ценности" есть ценности самого высокого уровня абстракции, которые живут разнообразием своих проявлений в многообразии культур, локальных цивилизаций, ментальностей, социальных институций пр. и пр. Если "общечеловеческие ценности" трактовать конкретно, но, понимая, что категории высокой абстрактности должны пройти цепочку ступеней конкретизаций ("от абстрактного - к конкретному"), прежде чем стать неким ориентиром в поведении в конкретном ценностном бытии того или иного народа, то это, значит, уничтожить разнообразие ценностных систем культур, форм жизнеобеспечения, уничтожить своеобразный "ценностный генофонд" человечества. Тогда под прикрытием прививки "общечеловеческих ценностей" начинает утверждаться система ценностей того народа или общества, которые претендуют на мировое господство и унификацию всех форм социально-экологического и культурного бытия под своей "образец" как якобы единственный и правильный.

Такая установка является утопически-разрушительной. Она ведет народы мира и в целом человечество к гибели. В ней на методологическом уровне происходит замена "единства" на "одинаковость".

"Единство", "единое" всегда есть разнообразие, объединенное в целостность. Чем больше разнообразия внутри целостности, тем органичнее, совершеннее сама целостность.

Одинаковость, унификация направлены всегда против "органичности", они ведут к самому низшему типу целостности и соответственно систем - суммативной (аддитивной) целостности и

суммативной (аддитивной) системе, которые можно таковыми считать условно, как предельными идеализациями "снизу", с позиций той границы, на которой целостность и системность исчезают. Система базовых ценностей, общественный идеал, выстроенный на их основе, национальная идея являются составляющими "ценностного генома" нации, обеспечивающего ее иммунитет против "культурно-ценностных агрессий" в период "духовно-информационных войн". Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в докладе "Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент" ("Советская Беларусь", от 28 марта 2003г.) заметил: "Общество не может существовать без целостного свода идей, ценностей и норм, объединяющих всех граждан. Государство без идеологии, как и человек без мысли, не может жить и развиваться, тем более противостоять внутренним и внешним угрозам и вызовам. Идеология для государства - то же самое, что иммунная система для живого организма".

Внутреннее управление ценностями, ценностно-нравственное воспитание в первую очередь направленно на сохранение этого "ценностного генома" и соответственного ценностного иммунитета нации. Идеология общества, идеология государства тогда выполняет позитивную роль, когда она опирается на базовые ценности и общественный идеал, вытекающий из исторического и культурного опыта народа и императивов будущего.

Школа, образование, в целом национальная система образования призваны выполнять функцию "ценностного наследования", формирования "корневого человека" по П. А. Флоренскому и соответственно исторического достоинства нации, народа, их иммунитета против чуждых ценностей и идеологий.

Доклад А. Г. Лукашенко на постоянно действующем семинаре руководящих работников и сам семинар - пример поддержания такого "ценностного иммунитета", заботы о внутреннем, духовном здоровье нации, которые немислимы без поддержки и развития базовых ценностей нации, ценностных ориентаций культуры, без "корневой идеологии".

Идеология по А. Г. Лукашенко обязательно включает в себя то ценностное ядро культуры, которое мы назвали "ценностным геномом". "Идеология, - отмечал А. Г. Лукашенко, - это система идей, взглядов, представлений, чувств и верований о целях развития общества и человека, а также о средствах и путях достижения этих целей, воплощенных в ценностных ориентациях, убеждениях, волевых актах, побуждающих людей в своих действиях стремиться к целям, которые мы перед собой поставим" (выдел. нами).

Конечно, идеология не сводима к ценностному базису бытия культуры, народа, нации, общества, она более подвижная, чем система базовых ценностей, но в ее ядре всегда присутствует эта базовая система ценностей, "ценностный геном", без которого идеология превращается в "мертвую схему", которую общество не примет.

Именно, такой процесс происходит с "рыночной идеологией" в России, сделавшей ставку на чуждые западные ценности, и даже не пытавшейся как-то учесть уже исторически выработанные ценности общности и коллективизма, как например, было сделано в Японии.

Наоборот, идеология реформ Ельцина-Гайдара стала идеологией слома российской цивилизации. Крупный петербургский экономист В. Т. Рязанов в капитальной монографии "Экономическое развитие России в XIX-XX вв." (С.-Петербург. "Наука", 1998, с. 478), приходит к выводу, что в основе "экономических реформ" лежали "планы слома российской цивилизации", которые базируются на "последовательном исполнении исторически давнего замысла вестернизации России с использованием механизма революционного насильственного действия разрушительных (деструктивных) технологий (смену системы ценностных ориентаций через "управляемую катастрофу)". Далее В. Т. Рязанов предупреждает: "Такого рода попытки не раз предпринимались в прошлом, но, в конечном счете, проваливались. На современном этапе у очередного поколения либеральных реформаторов России, бесспорно, расширились возможности за счет внедрения отработанных технологий манипулирования массовым сознанием, особенно заложенных в современных СМИ. Фактически речь идет о попытке запуска в общественные преобразовательные процессы своего рода "генные технологии". Непредсказуемость последствий от осторожного и опасного вмешательства в сознание и подсознание народных масс побуждает к отрицательной оценке самой целесообразности использования таких методов обеспечения перемен в обществе. Ведь в ходе генных операций в обществе может появиться такой "мутант", от которого отшатнутся сами его творцы".

Здесь интересно то, что В. Т. Рязанов приходит к понятию социальных "генных операций" ("социогенных операций"), которые вполне корреспондируются с понятием "ценностного генома". "Социогенные операции" - это операции "социальной вирусологии", призванные, по подобию действия вируса (вернее - предвируса) СПИД, проникающего в генную память клетки и разрушающего иммунитет организма (из-за чего появляется дефицит иммунитета, и организмы людей гибнут от любой, даже слабой для здорового человека, болезни), проникнуть в "социогенную память" нации, народа, т.е. в систему базовых ценностей, подменить базовые ценности такой "памяти" и подорвать иммунитет общественного организма.

Противостояние "социальной вирусологии" - важнейшая задача внутреннего управления системой

социальных ценностей.

- *** -

Подведем итоги первого этапа нашей логики.

1. Ценности обладают разным уровнем своего обновления, т.е. разным уровнем управляемости. Базовые ценности, образующие ценностный архетип того или иного народа, обновляются медленно, со сменой исторических эпох и ментальных формаций. В промежутках времени менее века их, как правило, изменить невозможно. В этом случае происходит только разрушение ценностного базиса и гибель носителя этого ценностного идеала - того или иного народа. Базовые ценности идентифицируют социокультурный тип той или иной цивилизации. Ценности более высокого уровня, ценности инструментальные или материальные меняются быстрее. Они ближе приближены к потребностям.
2. Общечеловеческие или всечеловеческие ценности есть инвариант ценностного поведения человека, который "схватывается" категориями высокой абстракции. Они имеют свою интерпретацию, наполняются своим специфическим содержанием в каждой культуре, локальной цивилизации, в каждом этносе, в каждом обществе. Инвариант единого на разнообразии ценностных систем живет разнообразием проявления этого инварианта.
3. Культурно-исторический тип или локальная цивилизация характеризуется своеобразным "ценностным архетипом" ("ценностным геномом"), эволюция, которая неразрывно связана с эволюцией культурной рефлексии (или - с эволюцией исторического опыта нации, этноса, народа).

3. Аксиологическая системогенетика. Ценностный архетип русского народа.

- *** -

Ценностное освоение мира осуществляется каждым новым поколением народа с опорой на опыт ценностного отношения прошлых поколений, зафиксированных культурой.

Ценностное освоение мира включает в себя не только итог культурно-ценностного познания в контексте изменяющегося исторического опыта, но и формирование, корректировку общественного идеала.

Философская теория ценностей называется аксиологией. Если воспользоваться этим понятием, то можно поставить вопрос об аксиологической системогенетике в рамках системогенетики той или иной культуры. В этом случае системогенетические законы раскрываются как системогенетические законы эволюции системы ценностей: закон наследования системы ценностей, закон инвариантности и цикличности развития системы ценностей, закон спиральности развития системы ценностей, закон дуальности управления и организации систем ценностей и т.д. Базовые ценности олицетворяют собой ценностные инварианты культуры, несущие на себе наиболее длинный цикл своего бытия. Дуальность системного наследования применительно к системам ценностей выделяет два направления ценностного освоения мира человеком и обществом: "от прошлого - к будущему" и "от будущего - к прошлому". Именно второй канал ценностной системогенетики - "от будущего", связанный с "надмиром" человека - социумом, человечеством, биосферой - ноосферой, Землей, Космосом, несет в себе "долженствование, обращенное к будущему", в форме "общественного идеала". "Общественный идеал" - это не только образ лучшего социального устройства, но и одновременно ценностная модель будущего (которая, как правило, описывается такими социальными ценностями как "справедливость", "взаимопомощь", "свобода", "равенство", "гармоничное развитие", "духовность" и т.п.). В этом контексте "идеал" всегда входит в "ценностный генофонд" нации, народа, этноса, локальной цивилизации.

- *** -

Россия - уникальная, общинная, евразийская цивилизация, самая "холодная" цивилизация в мире, цивилизация "большого пространства - времени".

Суровые условия воспроизводства жизни на евразийском континенте ("рисковые земледелие", суровая земля), большое количество агрессий, которое пришлось пережить народам России, особенно русскому народу, породили ценностный архетип русской культуры и культур других народов России, в которых высоким приоритетом обладали ценности Родины - Отечества, родимой земли ("мати-сира земля", "родимая сторонюшка", "здесь русский дух - здесь Русью пахнет"), подвига (подвижничества), служения (народу, стране, государству), общинности, коллективизма (клич Александр Невского "За други своя"), соборности, братства, взаимопомощи,

дружбы, любви, семьи, почитания родителей и предков, социальной справедливости, равенства, правды, труда. Можно сказать, что Россия - Российская Евразия была цивилизацией "цивилизационного социализма" (Лосский ввел специальный термин - "крестьянский социализм"), к которому оказался наиболее близок "православный социализм", "коммунизм Христа" с его заповедями: "Не убий", "Не укради", "Не прелюбодействуй", "Возлюби ближнего, как самого себя", "Не завидуй". Именно потому, что ценностный архетип Православия, сохранившего догматы "христианства Христа", был наиболее близок к ценностному архетипу "дохристианской Руси", восточного славянства, русичей, было принято христианство на Руси именно в византийском, православном варианте, наиболее древнем и догматически "истинном".

4. "Ценностная война" глобального империализма против России.

- *** -

Управление системой социальных ценностей личности и общества имеет "внутренний" и "внешний" контексты.

Внутреннее управление системой социальных ценностей реализуется в первую очередь через воспитание, государственную идеологию и "управление через культуру".

В течение всей многотысячелетней истории базовые ценности русского народа и России как цивилизации не ставились под сомнение. Они являлись основой самоидентификации русского народа и России. Главным стержнем ценностной самоидентификации всегда было сохранение базовых ценностей и ценностных приоритетов: примат духовного над материальным, осуждение сребролюбия, соборность, любовь и служение отечеству, готовность к защите Отечества, вплоть до самопожертвования, труд, справедливость, любовь к земле, любовь к женщине - матери и супружнице, примат государства над личностью.

Государственная идеология всегда покоилась на базовых ценностях. В России всегда был примат идеократии. Русский человек не мог жить без идеи. Соборная идея выполняла "скрепляющую" функцию.

"Русская идея" есть форма выражения ценностного идеала русского народа, сформированного историко-культурным коллективным поиском идеального бытия - "святой Руси". В. Н. Сагатовский отмечает, что "Русская идея дает Ответ на Вызов современности. На тот Вызов, который бросают выживанию человечества глобальные проблемы мирового сообщества. Этот Ответ заключается в принципиальной мировоззренческой переориентации". Вектор мировоззренческой переориентации определяется "вернадскианской революцией в системе научного мировоззрения", порожденный учением о ноосфере В. И. Вернадского и его современным развитием, определяющим становление новой теоретико-мировоззренческой системы - ноосферизма. Возникает модель будущего в виде "ноосферы будущего" на основе "ноосферного социализма", управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Империалистической глобализации в форме установления Нового Мирового Порядка мировой финансовой капиталократии по модели "20%:80%" (20% населения - "золотой миллиард" оставляется капиталократией для будущей жизни и 80% населения глобальному капитализму не нужны, и обрекаются в XXI веке на вымирание) выстраивается глобальная альтернатива - ноосферно-социалистическая глобализация, ноосферный, экологический, духовный социализм или ноосферизм.

Россия, которая первая сделала в 1917 году прорыв к социализму и дала старт Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, выступившей глобальным оппонентом Глобальной Капиталистической Цивилизационной Революции, обретшей в начале XXI века облик глобального империализма мировой финансовой капиталократии, - первой через учение В. И. Вернадского о ноосфере предложила новый взгляд на решение будущего человечества в виде ноосферы будущего - социобиосферной гармонии, управляемой совокупным человеческим разумом. Автором предложено развитие учения о ноосфере В. И. Вернадского в виде новой научно-мировоззренческой системы XXI века - ноосферизма.

Глубинное понимание сущности единственно возможной формы выживаемости человечества и России в XXI веке - формы выхода из исторического тупика рыночно-капиталистического бытия, порожденного уже состоявшейся первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы, - управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества - служит основанием строительства ценностного идеала России и человечества в XXI веке, более приемлемого к ценностным архетипам общинных цивилизаций Востока, чем к индивидуалистическим ценностным архетипам Запада. В этом контексте система социальных ценностей, отрефлексированная в "русском космизме" и в русской философии, отраженная в ценностных архетипах Православия и советского социализма, приобретает свою новую жизнь в

движении России и человечества к ноосферной модели устойчивого развития.

- *** -

Против системы социальных ценностей российской цивилизации Православия, русского социализма (если переинтерпретировать понятие Н. А. Бердяева "русский коммунизм") выступает Запад, глобальный империализм, мировая финансовая капиталократия. Поставлена задача полного разрушения базовых систем ценностей России как уникальной общинной евразийской цивилизации и русского народа, базовые ценности которого составляют основу базовых ценностей России. Аллен Даллес зимой 1945 года поставил задачу перед ЦРУ, будущей стратегией холодной войны против СССР, перед будущими "агентами влияния" в виде провозглашенного им "манифеста": "Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа: окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы вытравим их социальную сущность... Мы будем всячески поддерживать, и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства - словом, всякой безнравственности" (Цит. по статье: Митрополит Иоанн. Союз нерушимый// "Завтра", 1994 №30(35), с.6.). В контексте этого "даллесовского манифеста" и развернута духовно-информационная война против русского народа и народов России, против Православия. В частности включение высшего образования в "Болонский процесс" включает в себя в замыслах глобального империализма слом ценностного архетипа русского народа и России. Профессор, известнейший историк, крупный специалист по истории русского народа и России И. Я. Фроянов в интервью корреспонденту "Советской России" С. Иванову заметил: "Говорят, что, дескать, глобализация не имеет своей идеологии и равно терпима к любым взглядам. Убежден, что это не так. На самом деле идеология "Болонского процесса", на мой взгляд наглядно была явлена на встрече президента Путина со школьниками - победителями конкурса на лучшее патриотическое сочинение (эту встречу летом показывали по телевидению). Там Путин сказал, что мы делаем первые шаги по включению высшего образования в "Болонский процесс". А еще на той встрече президента спросили - хорошо это или плохо, что русские (или новые русские) посылают своих детей учиться в США, в Европу? И президент ответил, что это - хорошо. Потому что, дескать, это необходимо рассматривать в плане реализации свободы - "человек вправе работать и жить там, где он хочет, и учиться - где и чему хочет". "Раньше, - сказал президент, - это называли предательством, а сейчас... сейчас это поощряется". Меня тогда поразила откровенность президента-чекиста: сейчас поощряется то, что раньше расценивалось как предательство. Так в каком же обществе мы в таком случае живем?" (выдел. нами, А. С.). Следует обратить внимание на то, что программа Даллеса по насаждению "культы предательства" в современной России как часть стратегии "социальной вирусологии" по разрушению базовых ценностей русского народа реализуется. И в данном выступлении, понимает это президент России или нет, он де-факто стал ее проводником. На одном из заседаний управляющего органа Союза Правых Сил (СПС) в декабре 2002 года (по данным газеты "Завтра") было признано, что базовые ценности русского народа невозможно трансформировать, и поэтому его как основную силу истории России необходимо убрать, "размыть" эту силу через направленную иммиграцию в России представителей других народов мира.

5. Генезис "ценностной войны" против России.

- *** -

Почему же идет скрытая "ценностная война" против русского народа? Какие глубинные основания детерминируют эту "войну ценностей" со стороны Запада?

Первое основание. Империализм как высшая стадия капитализма (по В. И. Ленину) вступил в последнюю - глобальную фазу своей эволюции. Сложившаяся мировая финансовая капиталократия со "столицей" в США, с подчиненной ей "мировым спрутом" транснациональных компаний (ТНК), реализующем через свои "каналы" энергетическую и информационную власть, приступила к реализации своей цели - установления своего мирового господства. Сложилась "глобальная система свободного перемещения капитала" (в определении Дж. Сороса; она конечно, еще не глобальная, ей противостоит социалистические Китай, Куба, Вьетнам и ряд других стран), востребовавшая человека - "неокочевника" по Ж. Аттали, который приобрел бы такую

незакрепленность в культуре, в локальной цивилизации, какую имеют деньги. Человек должен научиться "кочевать" по миру с такой же мобильностью, какую имеют финансовый капитал, нетоварные, спекулятивные или виртуальные деньги. У этого человека должны быть уничтожены все традиционные ценности, т.е. как раз те базовые ценности, которые "укореняют" его в культуре, в локальной цивилизации, в этносе (делают "корневым человеком" по Флоренскому) и которые делают его адекватным в своем поведении ландшафтно-географическим, климато-температурным условиям воспроизводства жизни, адекватным своей истории, тому историческому опыту, который только и вооружает человек перед будущим.

Мировая капиталократия как диктатура "Капитала-Фетиша" или "Капитала-Бога" над всем человечеством есть одновременно такое глобально-общественное устройство, которое унифицирует все человечество, все культуры, уничтожает разнообразие, превращает человечество в "серую расу" (по определению Д. Каланчи) или в "человекийник" (метафора А. А. Зиновьева). Жак Аттали назвал это мироустройство "цивилизацией Рынка" или "строением Денег". "Корневой человек" Флоренского замещается "человеком-космополитом" без корней, без привязанности к родной культуре, к родине, к родной земле, к традициям, к Истории, к базовым ценностям. Свобода "Капитала-Бога" требует якобы "свободного человека мира", подчиненного требованиям "свободы Капитала-Бога", который в "лоне" этой свободы от родной земли, культуры, истории, корней, исторической памяти превращается в "мертвую душу" (точь-в-точь такую же "мертвую душу", которой торговал капиталист Павел Чичиков, "маленький Наполеон", гениально описанный Н. В. Гоголем), в "оболочку человека", в "человека-товар", которым торгует "Капитал-Бог" и его жреческая каста - олигархи мира - мировая финансовая капиталократия.

Космополитическая сущность капитала, денег, Духа Капитала востребует подчиненного ей человека - космополита, признающего только одну ценность - деньги, прибыль, т.е. "монетарную ценность", имеющую "цифровой характер". Дж. Сорос глубоко понимает, что мировая капиталократия в оценке автора или "мировой рынок" по Соросу предстает как "братская могила" традиционных ценностей, т.е. ценностей народов и их культур. Он замечает: "Отсутствие морали у рынков подорвало мораль даже в тех сферах, где общество не может без нее обойтись. Согласие в отношении моральных ценностей отсутствует. Монетарные ценности куда менее двусмысленны. Их не только можно измерить, но и можно быть уверенным, что люди вокруг нас дорожат ими. Они убеждают в том, что социальные ценности отсутствуют". Тем самым Сорос признает, что монетарная революция, виртуализация капитализма на основе спекулятивных или виртуальных денег (т.е. денег, не обслуживающих товарные потоки), формируя культ денег (монетарных ценностей) уничтожают социальные ценности, т.е. разрушают общества стран, локальных цивилизаций, создававших за свою историю свои социокультурные ценностные архетипы. Президент России Путин, скорее всего, даже не осознает, что в оправдании "Болонского процесса" внутри России с тем, чтобы создать возможность российской системой образования формировать из будущего гражданина России "мирового неокочевника-космополита", обеспечивает стратегию мировой капиталократии по разрушению культуры и системы социальных ценностей России, космополитизации ее населения.

- *** -

Второе основание. Россия является главным препятствием к установлению мирового господства финансовой капиталократии США (она же - мировая финансовая капиталократия). Еще на заре ее становления морской полковник США А.Мэхен выдвинул тезис, что главными врагами Морской силы США являются Россия и Китай и выдвинул стратегию "анаконды" по уничтожению их как геополитических оппонентов США, обладающих большими континентальными территориями. Стратегия "анаконды" есть стратегия окружения России кольцом баз вооруженных сил США и постепенным "сжатием" этого кольца с последующим расчленением России. "Кольцо анаконды" - это одновременно и "кольцо" информационной, в том числе "ценностной войны", против России. После того, как на путях этой стратегии американский, или глобальный (что тоже самое), империализм разрушил СССР руками "пятой колонны" во главе с Б. Н. Ельциным, теперь ставится задача расчленив оставшуюся территорию России. З. Бжезинский прямо готовит мнение, что большая территория России не нужна, её нужно добровольно отдать под протекторат американского империализма и его саттелитов в лице стран Западной Европы. "...Потеря территорий не является главной проблемой для России. Скорее огромная Россия должна признать и сделать нужные выводы из того факта, что и Европа, и Китай являются более могущими в экономическом плане... Децентрализованная Россия была бы не столько восприимчива к призывам объединяться в империю. России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче развивать более тесные экономические связи...". Каждый из этих трех членов конфедерации имел бы более широкие возможности для использования местного творческого потенциала, на протяжении веков подавлявшегося тяжелой рукой московской

бюрократии" . Если снять "дипломатический маскировочный налет" с этих слов З. Бжезинского, то в них просматривается все та же стратегия империализма США по расчленению России и захвата ее ресурсов.

Идеологи американского империализма, прикрывающегося идеологемами мондиализма, Нового Мирового Порядка, миссии США как глобального арбитра, установления демократического порядка в мире по образцу американского и т.д., - З. Бжезинский, Г. Киссинджер, Ж. Аттали, Ф. Фукуяма и другие, понимают истину: кто владеет Россией, тот владеет миром. Поэтому реализация программы Аллена Даллеса по смене базовых ценностей России, "подмене их на фальшивые", по разрушению высшего образования России является одним из главных моментов колонизации России.

Третье основание. Оружием "ценностной войны" глобального империализма против России является либерализм. Либерализм по своей сущности есть идеологическое прикрытие по установлению мирового господства мировой финансовой капиталократии. "Свобода" в ее буржуазном толковании оказывается свободой капитала, свободой капиталократии и капиталистическим рабством для трудящихся.

Либерализм ценность свободы соединил с принципом "человек человеку - волк", который, как принцип гражданского общества, открыто и беспощадно определил Гоббс, на заре установления капиталистического порядка. В конце XX века этот принцип как принцип свободного открытого общества подтвердил Дж. Сорос. Он заявил, воспитывая российских реформаторов-неолибералов: "...переходная экономика - это все, что угодно, только не общество. Каждый должен защищать свои интересы, и моральные нормы могут стать препятствием в мире, где человек человеку - волк" . Запад поставил задачу разрушить общинные, соборные, коллективистские ценностные основания России, которые служат препятствием ее колонизации. Необходимо разрушить соборный монолит ценностного архетипа русского народа через искушение деньгами, свободой, индивидуализмом, через "прививку" системы западных ценностей. Неслучаен тот факт, что еще зимой 1998 года М. Олбрайт объявила Русское Православие главным врагом США и фактически призвала к "крестовому походу" против Православия. Соборность как православная ценность мешает решению вопроса колонизации России. Г. А. Зюганов замечает: "Империалистическая глобализация становится фактором, разрушительно действующим на всемирную историю, на интернациональную мировую культуру, как плод взаимодействия самостоятельных и самобытных культур. Она создает свою, космополитическую культуру, которая навязывается всем извне и "сверху", разрушая национальные культуры и заменяя их абстрактными "общечеловеческими", а на деле - сугубо буржуазными ценностями атомизированного индивида. Образованное такого рода индивидами "гражданское общество" - не всемирное общечеловеческое состояние, а именно буржуазное общество, возводящее свои специфические отношения и ценности в ранг абсолютных и вневременных общечеловеческих... Приоритет личности перед обществом - не более чем декорация, ширма, за которой скрывается тоталитаризм потребительского общества" . Ф. М. Достоевский познакомившись с буржуазными свободами во Франции времен Луи Наполеона, писал: "Что такое *libertie*? Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода делать все что угодно в пределах закона. Когда можно делать все что угодно? Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все что угодно, а тот, с которым делают все что угодно" . В настоящее время в "гражданском обществе" России, в котором мировая капиталократия с помощью "реформ", создала свою подчиненную структуру в лице "олигархов российской выпечки", большинство населения, более 80% оказались в положении тех, кто "без миллиона" и с которыми "делают все что угодно", т.е. в рабов капиталократии. Более 40 млн. человек в результате приватизации по Чубайсу были обобраны на 40 трлн. рублей . По данным американского журнала "Форбс" в "клуб миллиардеров" значатся уже 17 россиян, причем 9 из них попали в него в 2002 году впервые. "По количеству миллиардеров Россия уступает только США, Германии и Японии. А если соотнести это количество с внутренним валовым продуктом страны, то здесь наша страна - несомненно, мировой лидер" , - пишет С. Ю. Глазьев. К этому следует добавить, что в этом списке миллиардеров нет представителей русского народа, который создал эти богатства, приватизированные "новыми нерусскими" миллиардерами. Поэтому "свобода", либерализм становится оружием ценностной борьбы внутри России с целью увековечивания капиталократического рабства в России.

- *** -

Социально-цивилизационные базовые ценности России - основа ее выживания. Управление системой социальных ценностей должно стать основой возрождения России. Оно должно решить две взаимосвязанные задачи: (1) восстановление базовых ценностей русской культуры, России как

общинной цивилизации; (2) их трансформацию или более правильно - расширение их смыслов с учетом ноосферно-социалистического идеала, становления России как образованной, ноосферной, духовной цивилизации.

Ценностно-мировоззренческое воспитание, соединяющее традиционные ценности русского народа и других народов России с ноосферно-социалистическим духовным идеалом, формирование исторического самосознания учащихся в образовательном пространстве российского образования становятся моментом такого внутреннего управления ценностным воспитанием народа.

"Камо грядеши?" - вечный вопрос, который написан на воротах в будущее. К управляемой социоприродной гармонии, к образовательному обществу, к ноосфере будущего - звучит "ответ - императив" человеческой истории.

Очерк шестой.

Системогенетический взгляд на интегративную психологию через призму закона спиральной фрактальности системного времени.

1. Место системогенетического метода в методологии интегративной психологии.

- *** -

Первый выпуск "Вестник интегративной психологии" статьей В. В. Козлова "Интегративная психология: предмет, задачи и перспективы" проантисфестировал создание интегративной психологии. "На первом приближении мы хотим заявить, что интегративная психология является не сводом правил, определяющих процесс социально-психологической работы, а скорее направлением профессионального мышления, философской и психологической тенденцией, имеющей практическое применение", - пишет В. В. Козлов [1, с.7].

Поддерживая общий посыл вестника, мы хотим предложить читателям журнала одну из версий генезиса интегративной психологии, которая вытекает из активно развивающейся научной школы системогенетики и концепции закона спиральной фрактальности системного времени или "обобщенного закона Геккеля", открытого в начале 90-х годов одним из авторов (А. И. Субетто) [2-8].

Следует согласиться с главным тезисом манифеста интегративной психологии: "необходима интегративная психология, способная восстановить ее живую ткань и целостность" [1, с.9]. Вопрос встает только о методологии восстановления целостности интегративной психологии. Очевидно, здесь может идти речь об определенной "системе методологий", находящихся в отношении дополнительности: системной, систематико-классификационной, коммуникативной (как предложено и описано в статье В. В. Козлова [1, с.8]), философско-диалектической и системогенетической.

Попытку реализации системного синтеза науки "психология" демонстрирует работа Б. Ф. Ломова в середине 80-х годов [9]. Б. Ф. Ломов в ней, исходя из достижений философии в версии диалектического материализма, в том числе философской антропологии, ставил задачу системного синтеза психологии как единой науки, преодоления ее чрезмерной дифференциации, в которой появилась опасность распада единства психологического знания. Он правильно обратил внимание на методологическую синтезирующую роль законов в самой логике теоретического дискурса психологии как науки. В его оценке - законы психологии выступают "законами-тенденциями". "Вариативность проявлений психологических законов не отменяет того, что в них выражается нечто общее. Но это общее выступает как тенденция" [9, с.109]. Аппарат категорий законов погружен в более общую систему базовых категорий, в которой по Ломову важное место должна занимать личность. Отметим, что "личностный принцип" интеграции психологического знания был представлен в работах Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейна, К. К. Платонова, В. Ф. Сержантова [10-15]. Большую роль в понимании синтеза психологии в парадигме Ломова-Ананьева играла принцип единства социального и биологического начал в природе человека. В. Т. Пуляев социобиологическую и социознательную цельность человека раскрывает через единство космического, социального, этнического и биологического, в центре которого на уровне психической цельности человека выступает "доминанта" А. А. Ухтомского [16-18].

Систематико-классификационный подход выстраивает интеграцию психологического знания через классификацию, типологизацию и систематику теорий психологии и ее научных направлений. Этот подход носит экстенсивный характер, он не меняет парадигмальные основания науки, а только

фиксирует наличие полипарадигмальности в современном состоянии психологической науки и не ставит вопрос о новом качестве парадигмального синтеза.

Коммуникативный подход, собственно говоря, есть форма реализации конвенционально-кооперативного синтеза. Основанием синтеза является "решение конкретных вопросов психологии и других гуманитарных наук" [1, с.8], т.е. синтез носит ситуационный (по целям и условиям решаемых задач и вопросов психологии), прагматический, практикоориентированный характер. Коммуникативная методология по В. А. Мазилову делает ставку на организацию кооперативного взаимодействия наук, школ и направлений [1, с.8] исходя из ситуации решения психологических задач.

Философско-диалектический подход к интеграции психологического знания опирается на функцию философии, диалектического метода как функцию "стержнизации" интеграции психологического знания. Понятия "стержнизации" введено Б. М. Кедровым именно для осмысления роли философии в синтезе научного знания. В настоящее время философизация основ научного знания в проблемно-ориентированном научном знании усилилась, но нам кажется, что в решении интеграции психологии как науки она еще не заняла должного места (за исключением попытки Ломова), какое она должна занять.

Системогенетический метод призван через "системогенезис" той или иной исследуемой предметной области, явления, системы раскрыть их сущность и через сущность - целостность, поскольку сущность и есть свернутая предшествующая эволюция.

Системогенетический метод познания может рассматриваться как некая формализация историко-генетического или эволюционного подходов к научному синтезу. Он опирается на системогенетику как науку и методологию. Системогенетика обобщает генетические концепции в различных научных областях, вычлняя "законы-инварианты" системного наследования и эволюции, описанные на языке теории систем [2-4].

- *** -

В. В. Козлов в [1] ставит вопрос о возрождении своеобразного психологического холизма или, другими словами, холистического психологического метода познания, при котором психика как единое целое не ускользала бы из поля предмета исследования психолога, его диагноза. "Интегративная психология является выражением стремления охватить все уровни, механизмы, качества и свойства психологического. Вне сомнения, она как наука и практика находится только на уровне своего формирования..." [1, с.10]. По нашей оценке, таким интеграционным методом по своей сущности является системогенетический метод, потому что, чтобы в процессе познания изначально схватить целое, а не компилировать его из "кусков", необходимо раскрыть его генезис, опираясь на законы системогенетики.

В ядре законов системогенетики: закон системного наследования, закон инвариантности и цикличности развития, закон спиральности развития и другие. Особая роль принадлежит закону спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ) и закону дуальности управления и организации (ЗДУО) систем.

2. Концепция "ЗСФСВ" как основание трактовки "бессознательного" в человеке

- *** -

Закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ) обобщает принцип Геккеля в биологии ("эмбриогенез человека повторяет филогенез живого на Земле") и распространяет его на все виды прогрессивных эволюций, ведущих к усложнению систем (по мере их прогрессивной эволюции). Спиральная структура системного времени в прогрессивной эволюции, калиброванная по фазам развития (циклам) по закону сходящейся спирали, отражается на спиральную структуру системного времени в онтогенезе системы (системоонтогенезе) с "обратным сжатием", то есть преобразуется в расходящуюся "спираль развития" в онтогенезе. На базе этого закона фактически в научной картине мира открывается новый вид "симметрии мира" - спирально-рефлексивной симметрии или симметрии спирально-циклического эволюционного самоотображения мира. Сходящаяся спираль филосистемогенеза преобразуется "оператором действия ЗСФСВ" в процессе системогенеза в расходящуюся спираль повторения филосистемогенеза в онтосистемогенезе. Эту структуру в [5, 6] предложено называть "геккелевской структурой". По отношению к человеку обнаруживаются четыре вложенные геккелевские структуры,

отражающие четыре вложенных друг в друга конуса прогрессивной эволюции, приводящей к появлению социального человечества и конкретного человеческого индивида: биологической, антропной, социо-культурно-этнической и их объемлющей эволюции. Эти геккелевские структуры, таким образом, есть: геккелевская структура эмбриогенеза, геккелевская структура педогенеза, геккелевская структура интеллектогенеза (психогенеза) и их объединяющая - геккелевская структура онтогенеза личности.

Спираль эволюционного времени в форме "сходящегося конуса" с "уплотнением" системного времени при отражении на онтогенетическую спираль системогенеза в процессе системного наследования трансформируется в форму "расходящегося" конуса с "разуплотнением" системного времени. Более "древнее время" в эволюционном измерении, связанное с более глубокими инвариантами строения системы, приобретенными на "ранних фазах" эволюции, как бы "проскакивается" в онтогенезе наиболее быстро, потому что оно оказывается связанным с наиболее апробированными эволюцией инвариантами, а более "позднее время" в эволюционном измерении как бы, отражаясь на шкалу онтогенетического развития, "замедляется", "растягивается". Таким образом, эволюционная спираль развития, калиброванная эволюционными циклами на фазы, кодируется в структуре системы, переходит в ее "эволюционную память".

Организм человека, его психика, будучи "вершинами" космогонической прогрессивной эволюции, представленными на Земле, базируются не только геккелевских структурах эволюции белково-нуклеотидных форм организации жизни, но и эволюции "полевых форм" организации, сканирующими солитонно-голографически белково-нуклеотидную форму жизни. На солитонно-голографическую организацию жизни (соответственно организма, психики человека) указывает В. П. Казначеев [19,20]. Механизм ЗСФСВ материализуется в форме спиральной организации на всех уровнях структурной организации организма, включая и "полевой уровень" [5, 6].

Психика человека с информационно-эволюционной интерпретации ЗСФСВ отражает в себе "эволюционную память" в человеке. Эволюционное усложнение эволюционирующих систем в логике прогрессивной эволюции сопровождается "информационным усложнением" - ростом эволюционной памяти в системе. В организмах живых существ образуется эволюционная память в виде "информационной пирамиды", сканирующей организацию организма.

Таким образом, в человеке образуется "информационная пирамида" (она имеет около 7-8 уровней: от "сознания" человека на уровне его как целого и до "бессознательного" на клеточном и субклеточном уровнях и соответственно на уровнях "полевой организации"). При этом переход с верхнего уровня на смежный "снизу" сопровождается ростом объема информации минимум на порядок. Поэтому "сознание" имеет объем информации около одной миллиардной доли от объема информации во всем "бессознательном" в организме, т.е. в информационной пирамиде эволюционной памяти. При этом, по гипотезе выдвинутой в [5,6] между стратами информационной пирамиды бессознательного имеются "полупрозрачные закрытые мембраны", открывающие приток информации с верхних страт на нижние, но блокирующие приток информации в обратном направлении - "снизу вверх", т.е. герметизируя информацию бессознательного более низкого уровня от "ока" (метафора!) верхнего уровня. Иными словами, клетки человеческого организма знают все, что знает "сознание" и "подсознание", а "сознание" и "подсознание" не знают то, что знают клетки. Это означает, что "сома" ("тело") человека по мере развития его интеллекта, души, духовности (психики) на протяжении жизни становится все более "мыслящим". "Мыслящее тело" Э. Ильенкова в рамках этой концепции не метафора, а реальность.

Душа человека или психика - предмет психологии как науки - отражает в себе прошлую филогенетическую и онтогенетическую память, она объемлет сознание, подсознание и бессознательное. "Душа, - писал К. Г. Юнг, - это переход, и поэтому нужно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, она дает образ, составленный из обрывков и слепков всех прошлых событий. С другой - набрасывает в том образе контуры будущих событий, поскольку душа сама создает свое будущее" [27, с.222].

Таким образом, в бессознательном человека, которое есть его эволюционная память, отражаются все геккелевские структуры, перечисленные выше. В информационном контексте "бессознательное" есть информационная пирамида памяти, в которой отражены все "информационных срезы" "конусов прогрессивных эволюций" - биологической, антропной, социо-культурно-этнической и их объединяющей.

"Бессознательное" в информационном плане как бы живет своей жизнью. Есть предположение, что "образцы", "паттерны", "сложные семантические сети" внутри бессознательного вступают друг с другом в информационные контакты. Информация в эволюционной памяти человека как бы "играет" сама с собой, создавая "миры", которых нет в действительности, но в основе образов которых лежит первоначальная эволюционная (филогенетическая) память, и как ее продолжение - онтогенетическая память.

Герметизация подсознания, бессознательного от сознания связана с действием системогенетических "законов адекватности". "Тайны в организме" для сознания должно быть столько, сколько "тайны" в окружающей среде - среде обитания организма. Этот своеобразный

"закон адекватности тайны" есть отражение законов адекватности по разнообразию (в кибернетике его открыл У. Эшби), сложности, неопределенности (этот закон открыл Ивахненко), системности [3]. Он обеспечивает адаптацию человека, его реакций к окружающей среде. Человека действует по отношению к "среде" также непредсказуемо, как и она к нему. В случае экстремальных ситуаций или творческого напряжения происходит открытие "окон" в диафрагмах между слоями бессознательного и оттуда поступает информация в форме интуиции или "прямых знаний", готовых решений.

Уже в этом кратком изложении новый взгляд на генезис и организацию бессознательного как эволюционной памяти позволяет по новому произвести переинтерпретацию данных трансперсональной психологии, например в работах С. Грофа [21-23].

В нашей оценке, с позиций концепции закона ЗСФСВ и "бессознательного" как эволюционной памяти, проникновения "наблюдателя" (психолога, психиатра) с помощью ЛСД-терапии, техники холотропного дыхания (по С. Грофу) и других техник, например техники индейских магов (техники Дон Хуана) [24, 25] или техники русских офеней (техники Степаныча и Дядьки) [26] позволяет заглянуть в загерметизированные страты бессознательного с помощью "открываемых окон" через протоколы "видений" и "чувствований" "подопытных" и декодировать информацию, связанную с определенными фазами филогенеза и онтогенеза, отраженными в геккелевских структурах организма на всех носителях этой информации, включая, очевидно, различные физические поля, ассимилированные живым пространством организма.

С. Гроф, один из лидеров трансперсональной психологии, не находит в классической психологии, в целом - в классической науке, объяснительных оснований для понимания фиксируемых в протоколах свидетельств пациентов тех феноменов, которые возникали у пациентов во время психоделических сеансов (когда принимаются "психоделики" типа ЛСД), медитаций или применения определенных техник. Он вводит два понятия: холотропное дыхание и холотропное сознание [23, с. 59].

В холотропном модусе сознания человек переживает лишь "ограниченный и особый сегмент феноменального мира или общепринятой реальности, следуя от одного момента к другому". Это ньютоново-картезианский мир, - пишет С. Гроф, - где действуют принципы детерминизма, где природа и объем эмпирически воспринимаемого мира ограничены "нашими пространственными и физиологическими ограничениями наших чувств и физическими характеристиками среды". В холотропном модусе сознания человек получает (по С. Грофу) "доступ ко всем остальным аспектам существования - не только к собственной биологической, психологической, социальной, расовой и духовной истории, не только к прошлому, настоящему и будущему всего феноменологического мира, но также и ко многим другим уровням и областям реальности, описанным в великих мистических традициях". Фактически С. Гроф вводит своеобразную трансперсональную онтологию, в которой существует "нижний тонкий, или астрально-психологический уровень", "высший тонкий уровень", включающий архетипические формы божеств, высшие формы присутствия и духовных учителей и т.д. [23, с. 56]. Гроф создает трансперсональную психогенную таксономию, упорядочивающую интроспективные данные и объективные наблюдения.

Не вдаваясь в подробный анализ достаточно глубокого "эмпирического обобщения" (в смысле этого понятия, введенного в науковедение В. И. Вернадским), выполненного Грофом, подчеркнем, что концепция ЗСФСВ дает совершенно другой вектор поиска интерпретаций получаемых данных. Трансперсональная психология через фиксируемые паттерны, образы, переживаемые пациентом во время сеансов, фактически вскрывает информацию геккелевских структур в эволюционной памяти пациента, т.е. в его бессознательном (т.е. отраженных в них свернутых филогенетических спиралей). Глубина "регрессии" во время сеансов, есть глубина "продвижения вглубь" по спирали филосистемогенеза и онтосистемогенеза в эволюционной памяти человека.

Концепция ЗСФСВ позволяет научно осмыслить некоторые технологии терапии "экстрасеансов" (народных целителей), этнопсихологии. Двигаясь по "эволюционному дереву", хранящемуся в бессознательном человека (очевидно в структурно организованных сложных полевых голограммах), т.е. по маршрутам одной из геккелевских структур, и устраняя нарушения, экстрасенс лечит пациента.

3. Концепция "ЗДУО". Волны наследования - волны онтологического творчества.

- *** -

Закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ) взаимодействует с другим важным системогенетическим законом дуальности управления и организации систем (ЗДУО). Этот закон раскрывает механизм наследования в развивающемся системном мире нашей Вселенной как двойственный или дуальный наследственный механизм.

Первая линия наследования реализуется "от прошлого к настоящему" на уровне "подмира" системы (т.е. всей системной иерархии мира, которая входит в эту систему). Это линия наследования чаще всего и составляет основу генетических концепций в науке.

Вторая линия наследования реализуется "от будущего к настоящему" на уровне "надмира" системы (т.е. всей той системной иерархии мира, которая начинается с системы и в которую эта система включена), она определяет наследование "ниш" (или "дырок", или "пустот"), в которых только и могут появляться системы. Через "ниши" ("дырки", или "пустоты") реализуется потенциал преадаптации. Образуется "цикл" или "волна" развития системы как некое скользящее соотношение инвариантности (накопленное прошлое в системе) и изменчивости (накопленная интенция будущего в системе).

ЗДУО определяет механизм цикличности и периодической кризисности развития как в масштабе филогенеза (эволюция как циклическая спираль), так и в масштабе онтогенеза (жизнь системы как циклическая спираль). Этот "дуалистическое наследование" закрепляется в любой системе в виде паст-футуристического функционального диморфизма [3-5]: "паст-система" накапливает в себе "прошлое", в ней собирается "эволюционная память", "футуро-система" накапливает в себе "будущее" в форме потенциала будущей изменчивости (преадаптации), она - нарушитель устойчивости. Функциональный диморфизм мозга ("правое полушарие" - "паст-система", "левое полушарие" - "футуро-система"), половой диморфизм ("мужчина" - "футуро-система", "женщина" - "паст-система"), диморфизм мировой культуры (западная культура - "футуро-система"; восточная культура - "паст-система") - примеры паст-футуристического диморфизма.

Поскольку "правое полушарие" есть "паст-система", постольку оно является основным связующим "сознания" с "бессознательным", оно перерабатывает разнообразие среды, отвечает за образно-художественную часть интеллекта. "Левое полушарие" - "футуро-система", оно обращено на освоении будущего, это "моделирующее полушарие", в нем доминирует формальнологическая форма мироосвоения.

Будучи связанным с "бессознательным" - "эволюционной памятью", правое полушарие мозга (правополушарный интеллект) является поставщиком интуиции. "Левое полушарие" обеспечивает переработку разнообразия с помощью рациональных форм познания, логических форм мышления.

В [3] высказана гипотеза, что паст-футуристический диморфизм в человеке имеет определенную фрактальность "по вертикали". Поскольку женщина (а об этом свидетельствуют исследования Геодакьяна) относится к паст-системе, т.е. является каналом наследования филогенетической памяти, постольку она должна быть и более правополушарной, чем мужчина, а это означает, что она более эмоциональна. Как линия наследования "от прошлого" женщина должна иметь более плотный закон нормального распределения по тестам "IQ", т.е. в массе женщин меньше "гениев", но и меньше "дураков". Как линия наследования "от будущего" мужчина обладает большей левополушарностью, т.е. является более рациональным по интеллекту. Одновременно нормальное распределение по качеству интеллекта у мужчин обладает большим рассеиванием: у них больше "гениев", но и больше "дураков". Мужчина является носителем передачи онтогенетической памяти в филогенетический поток наследования через детей.

"Архаика" - отражает первую, древнюю фазу генезиса современного сознания и современного интеллекта человека. Она глубоко прячется в стратах "бессознательного", но воспроизводится в соответствии действием ЗСФСВ в "бессознательном" каждого человека. На социальном (социокультурном) уровне наследования "архаика" передается в первую очередь через женщин (в раннем детстве) и язык ребенка.

Поэтому "архаика" как правило, связана в первую очередь с правополушарным интеллектом. В периоды социальных кризисов, в "смутные времена", "архаическое сознание", которое, казалось бы, "спит" в подвалах бессознательного, выталкивается на поверхность сознания.

- *** -

ЗДУО по отношению к творчеству человека имеет две "кальки" в форме "законов творчества": закона креативно-стереотипной волны и закона лево-правополушарной волны. Творчество - закон жизни и соответственно закон развития психики как целого в онтогенезе. В соответствии с механизмом ЗДУО оно предстает в режиме закона волновой адаптации человека через творчество. Творческий человек через волновую адаптацию и соответственно творчество (поисковую активность) гармонизируется со средой. Закон креативно-стереотипной волны определяет "волну творческой активности" в онтогенезе человека в 10-11 лет. При этом между "креативно-стереотипными волнами" человек проходит через кризисы, которые он преодолевает с помощью закона лево-правополушарной волны, которая как бы отстаёт на "пол фазы". В моменты кризиса запускаются механизмы аналогий, ассоциаций, игры, метафор, сказок и другие. Смысл креативно-стереотипной волны состоит в том, что она начинается с доминанты креативного

потенциала, а заканчивается ростом стереотипной составляющей ("памяти" на длине волны), которая начинает угнетать творческий потенциал. "Спустившись" с вершины "акме", человек как бы исчерпывает ту идею (парадигму) творчества, которая лежала в основании "волны". Наступает период частичной реформации наработанного опыта, стереотипов, автоматизмов, их частичного разрушения (как бы их забывания на уровне "сознания" и передачи их в подвалы "бессознательного"). Возникает необходимость формирования культуры рефлексии, обеспечивающей перестройки онтогенетической памяти, подготовки ее к новой волне творчества. Можно показать, что механизм смеха один из важных механизмов по разрушению стереотипов, обеспечения будущетворения [4].

Отметим, что пока мы остановились только на некоторых моментах системогенетического подхода к объяснению феноменов психических процессов.

- *** -

Личность есть системно-социальное качество человека. Психика как бы несет в себе, будучи эволюционной памятью, синтез генезисов на уровне биологического, этнического и социального. При этом социогенетика, системогенетика культуры, подчиняясь законам ЗФСВ и ЗДУО, раскрывают целостность психики, определяя наслоение социального, культурного над биопсихологическим.

Концепция ЗДУО дает возможность определить бытие мира как креативное бытие, онтологию - как креативную онтологию, системогенетику как креативную и рефлексивную системогенетику, психику Человека - Креатора, появляющегося на "вершине" прогрессивной биологической, а затем антропной и социальной, эволюций, как креативную психику. Сущность человека, сущность психики - в креативности их бытия. Креативный человек, появляющийся на вершине прогрессивной креативной эволюции, может адаптироваться к креативной природе только креативно, т.е. творя себя и творя вторую природу, которые бы гармонизировали с креативной природой, с ее Творчеством. В этом и состоит гармония.

При этом закон периодических кризисов психики в онтогенезе человека (со определенным сдвигом между мужчиной и женщиной), отражает определенные периодические "перестройки" психики, которые фиксируют определенные креативные ритмы ее развития, недостаточно проинтерпретированные с позиций системогенетики.

- *** -

В заключение отметим еще один феномен, связанный с концепцией ЗФСВ. В бессознательном человека определенной этнической принадлежности воспроизводится этническая память народа. Юнговские архетипы - проявление этнической памяти в бессознательном. Более того, когда тот или иной ученый выстраивает модель психологической теории по принципу "черного ящика", то в выбираемых основаниях, постулатах теории лежит печать этнической компоненты бессознательного его создателя, своеобразных архетипных доминант (это касается концептуальных построений Фрейда, Юнга, Тубона, Бехтерева). Раскрытие этого тезиса обеспечивает новое понимание "принципа дополнительности" в гносеологии в целом, и в когнитивных построениях отдельных наук, в том числе, в психологии: принципа дополнительности субъекта познания и познаваемого объекта, когда этнокультурная память в бессознательном субъекта познания через систему ценностных доминант отфильтровывает постулаты гипотетических теоретических конструкций.

Интегративная психология создаст поистине интегративный метод познания психики, когда она обратится к системогенетическому методу.

Литература:

- 1. Вестник интегративной психологии (Ярославль - Москва). - 2003. - Вып.1. - 113с.**
- 2. Субетто А. И. Системогенетика и теория циклов. Части 1-3. В 2-х книгах - М.: Международный Фонд Н. Д. Кондратьева, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. - 243с.; 260с.**
- 3. Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез). - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. - 156с.**
- 4. Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. - М.: Изд. Фирма "Логос", 1992. - 204с.**
- 5. Субетто А. И. Бессознательное. Архаика. Вера. - СПб. - М. - Луга: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. - 132с.**

6. Субетто А. И. Введение в Неклассическое человековедение. - СПб. - Кострома: КГУ им. Некрасова, Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. - 458с.
7. Субетто А. И. Непрошенные мысли. Книги первая и вторая. - СПб.: "Астерион", 2002. - 223с.; 435с.
8. Субетто А. И. Непрошенные мысли. Книга третья. - СПб.: "Астерион", 2003. - 384с.
9. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: "Наука", 1984 - 444с.
10. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. - М.: Наука, 1977. - 380с.
11. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. - М.: Педагогика. Т.1, 1980, 230с.; т.2.И. 1980, 287с.
12. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - 354с.
13. Платонов К. К. О системе психологии. - М.: Мысль 1972. - 216с.
14. Платонов К. К. Система психологии и теория отражения. - М.: Наука, 1982. - 309с.
15. Сержантов В. Ф. Природа человека и его судьба (Философия антропологии). - СПб.: ПАНИ, 1994. - 427с.
16. Пуляев В. Т. Этносоциальный взгляд на мир и гуманизм//Учение Л. Н. Гумилева и современность. - СПб.: СПбГУ, 2002. - С.36-51.
17. Пуляев В. Т. От В. Н. Вернадского к А. А. Ухтомскому и Л. Н. Гумилеву: поиск новой парадигмы развития и познания//Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения - поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке. Под ред. А. И. Субетто. - СПб.: Астерион, 2003. - с.65-76.
18. Пуляев В. Т. Человек и общество - вечная проблема бытия и познания. Вып.1. - СПб.: Общ-во "Знание", 2003. - 72с.
19. Казначеев В. П. Проблемы живого вещества и интеллекта: этюды к теории и практике медицины Ш-го тысячелетия // Вестник МИКА (Международного института космической антропологии), вып.2. - 1995 - С.7-24.
20. Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. Предисл. А. И. Субетто. - М. - Кострома: КГПУ им. Некрасова, Исследовательский центр, 1996. - 246с.
21. Гроф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. - М.: МТМ, 1994. - 240с.
22. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. - М.: Изд-во Трансперсонального института, 1993. - 504с.
23. Гроф С. Путешествие в поисках себя. - М.: Изд-во Трансперсонального института, 1994. - 342с.
24. Ксендзюк А. Тайна Карлоса Кастанеды. - Одесса: Хаджибей, 1994. - 480с.
25. Кастанеда К. Учение дон Хуана. Отдельная реальность. - Киев: "София", 1992. - 736с.
26. Андреев А. Мир тропы. Очерки русской этнопсихологии. - СПб.: "Тропа Троянова", 1998. - 254с.
27. Фромм Э. Душа человека - М.: 1992г.

Очерк седьмой.

"Анти-фрейдизм" (критика фрейдизма как явления XX века)

1. Фрейдизм - идеология капиталократии

- *** -

Ниже излагаемые размышления были опубликованы в трилогии "Непрошенные мысли" (книги первая, вторая, третья; 2002-2003гг.). Они формировались в форме записей в "Дневнике философа", которые заносились в "Дневник" в разное время.
В настоящей работе они объединены.

- *** -

Познай "мир" в себе и ты станешь более согармоничным миру вне себя. Но именно познать мир в себе сложнее всего. Иногда возникает мысль: а возможно ли "наблюдателю"? Определенные возможности, конечно, есть. Этот мир "кричит" о себе через "боль", через "рецепторы" внутри организма, через "бессознательное", в том числе сны, которые мы часто не понимаем. Но только

ли через эти "каналы"? Не участвует ли он в самом мыслепроизводстве? Нет ли в наших мыслях такого, что формируется "бессознательным"? Частично ответ заранее положителен. Роль интуиции общепризнанна. Математик открывает теорему благодаря интуиции быстрее, чем ее доказывает. Более интересно "бессознательное" отражается в основаниях феноменологических теорий.

Например, во фрейдизме отразилось "бессознательное" самого Фрейда, и, вполне возможно, "коллективное бессознательное" еврейского этноса, а в построениях К. Юнга - "бессознательное" Юнга и "коллективное бессознательное" немецкого этноса. Отсюда сексуальная доминанта в теоретических построениях Фрейда и аналитическая доминанта в теоретических построениях Юнга. Я глубоко убежден и это можно доказать, что феноменологические теории несут на себе печать "бессознательного" их авторов. Когда теории создаются по логике "сшивания" "входа" и "выхода" "черного ящика", тогда догадки, гипотезы рождаются в значительной степени интуицией, которая несет на себе "печать" бессознательного. Особенно это ярко проявляется в психологических и социологических теориях. Теория альтруизма Питирима Сорокина, возникшая в последние годы у него, явно несет на себе печать "бессознательного" славянства, русского народа, народа "коми", поскольку в нем отражена генезис общинного развития российской евразийской цивилизации. Поэтому эта теория замалчивается, и будет замалчиваться, поскольку она противостоит индивидуализму "бессознательного" англосаксов. Фрейд "пропел" гимн низменному в человеке, пытался объяснить все через сексуализм человека. На мой взгляд, фрейдизм есть сон разума западного человека, в том числе и еврея (поклоняющемуся культу денег, капитала и сделавшего женщину предметом купли-продажи, т.е. проституткой), рождающего "чудовищ".

Проституированная капиталократия рождает проституированную женщину и для того чтобы оправдать это свое "падение" она должна создать капиталократическую антропологию, которая базируется на низменном в человеке. Фрейдизм игнорирует социальность человека. Он отбрасывает человека в своей рефлексии назад по эволюционной лестнице - к животному состоянию и начинает социальность трактовать как "негатив" в природе человека. Оправдание сексуальной революции - этого порождения Духа Капитала - началось во фрейдизме. Фрейдизм порождение еврейства в его капитало-ростовщической, торговой сущности, против которой выступил К. Маркс в статье "О еврейском вопросе" еще в середине XIX века, когда поставил вопрос об эмансипации еврея от еврейства, т.е. еврейского капитализма, торгашеского, ростовщического духа.

Фрейдизм ищет "тьмное" в человеке как "фокус" человечности во фрейдистском измерении, а культура большинства народов ищет "светлое" в человеке, ищет "фокус света" как "фокус" человечности. Человек "корнями" уходит в "землю", "ветвями" своими тянется к "небу". "Совесть" - это глубокое человеческое качество, внутреннее долженствование, рожденное культурой, социальностью, тем, что мы называем духовностью и нравственностью. Фрейдизм освобождает человека от этого и поэтому он ошибочен, как и ошибочна вся Капиталократическая феноменология, направленная против законов человеческого бытия. Трагедия Вильгельма Райха и, я думаю, всех фрейдомарксистов в том и состоит, что они поверили, что свобода состоит в развязывании так называемых "темных психических сил" в человеке, в освобождении его от уз семьи и всего механизма ответственности за воспитание детей. Фрейдизм превратил великое чувство любви в секс, он четко по-капиталистически, по-торгашески "убил любовь". Сейчас в России вместе с капиталистической реставрацией победно на кафедрах психологии в отечественном образовании "шагает" фрейдизм, хотя Бехтерев на несколько "голов" по глубине своих открытий выше Фрейда. Я думаю, что Россия через "рвоту" "вырвет" из себя капитализм, а вместе с ним, с духом торгашества и рынка, в том числе теневого рынка наших женщин и детей, "вырвет" из себя и фрейдизм, как "псевдотеорию" несоответствующую духу русского человека, духу российско-евразийской общинности. И это произойдет очень скоро.

Человек становится. И рубеж XX и XXI века - критический пик в этой драматической логике становления, его движения к раскрытию своей родовой сущности, запрограммированной всем ходом космической эволюции.

Проблема фрейдизма будет долго находиться в поле философской рефлексии XXI века, в том числе той "философии", которую я называю неклассической и созидание которой будет происходить в русле Ноосферизма.

Фрейдизм для меня - одна из разновидностей социал-дарвинизма, выполняющая функцию апологетики эгоизма буржуазного человека. Иногда мне кажется, он появился программно на деньги мировой капиталократии, как абстракционизм, модернизм и пост-модернизм в живописи. По данным статьи Виктора Острецова "Фрейд и "Бнай Брит" (газета "Империя", №9, 1997г., с.2) Фрейд, как создатель теории бессознательного на основе пансексуализма, половых влечений в разных вариациях его интерпретаций, был принят в масонскую ложу "Бнай Брит" (Сыны Завета) в

Вене и "Бнай Брит" внес большие деньги в "дело Фрейда" и создание психоаналитического корпуса. Дословно в книге "Мистерии и тайны международного Ордена "Бнай Брит" (Издатель Эммануэль Ратье, Париж, 1993) пишется: "Согласно документам, которые мы могли изучить, кажется, что "Бнай Брит" внесла большой вклад в дело Фрейда - как в само создание психоаналитического корпуса, так и в его развитие во всем мире". Интересно, что по оценкам "Бнай Брит" "Фрейд выполнил библейскую весть об Исполнении здесь и теперь, во всей полноте", что означает, что учение психоанализа глубоко укоренено в еврейской мистике и иудаизме. Анализ сведений в статье подтверждает мою гипотезу о системогенетических "корнях" психоанализа в иудаизме и системе каббаллистики или каббалистическом оккультизме. Дэвид Бакан, американец, в своем эссе прямо указывает, что "фрейдизм есть перевоплощение еврейской мистики". Данное утверждение может рассматриваться как еще одно доказательство высказанной мною гипотезе в "Бессознательное. Архаике. Вере" (1997), что фрейдизм есть этническое бессознательное еврейского народа (еврейства). Персиваль Байлай увидел во Фрейде "светского раввина". По оценкам других исследователей психоанализ есть "скорее религия, чем наука. Она имеет свои догмы, свои ритуалы, а психоаналитические интерпретации почти мистичны, во всяком случае, очень мало контролируемы" (проф. Барюк "Люди, как мы").

2. Бахтинская критика фрейдизма

- *** -

М.М.Бахтин почувствовал спорность многих устоев фрейдизма. Его работа "Фрейдизм. Критический очерк" не потеряла своей актуальности, когда некритичное шествие фрейдизма по кафедрам психологии отечественного образования становится фактом нашей реальности. К главным критическим позициям Бахтина в моей оценке относится следующее:

1) биологизм, асоциальная позиция фрейдизма, его антисознательная направленность; фрейдизм отвергает в человеке то, что он приобретал в себе в процессе социальной и культурной прогрессивной эволюции, он зовет назад, к биологическому состоянию, трактуя и его превратно. По Бахтину лейтмотив фрейдизма как мотив кризисов и упадка отражает эпоху крушения капитализма;

2) психоаналитический метод Фрейда сводится к интерпретирующему (истолковывающему) анализу некоторых образований сознания особого рода, которые поддаются сведению (редукции) к своим бессознательным корням; фрейдизм есть, таким образом, диктат бессознательного над сознательным и, следовательно, отказ от науки как части сознания; фрейдизм пытается вытеснить науку, заменить собой всю психологию;

3) фрейдизм есть субъективная психология;

4) фрейдизм - сексуальная антропология.

И Бахтин заключает: "Психоанализ - широкое, по-своему глубоко продуманное, органически единое учение, неразрывно связанное с основными предпосылками классового сознания современной европейской буржуазии" (М. Бахтин, 2000, с.184). Если мы увяжем данный вывод Бахтина со статьей Маркса "К еврейскому вопросу", то можно сказать, что фрейдизм рожден капиталистическим еврейством, т.е. мировой финансовой капиталократией. Он есть ее идеология, в которой человек сведен к сексуально-гедонистическому варианту "потребителя", призванного быть вечной "питательной средой" рыночно-капиталистической организации человечества. "Капитал-Бог" и его рациональная сущность в форме "Капитал-Мегамашины" родили фрейдизм, феномен "псевдонаучного" обоснования капиталистического "расчеловечивания" человека. В этом контексте философия Достоевского, его философская антропология противостоят фрейдизму. Возвращаюсь мыслями к фрейдизму и марксистской критике фрейдизма у Михаила Михайловича Бахтина в его работе "Фрейдизм". Среди работ занявших критические позиции к фрейдизму, и которые можно было бы обозначить символическим названием, по аналогии с "Анти-Дюрингом" Энгельса, "Анти-фрейдизм", эта работа Бахтина занимает ведущее место.

Антисоциальность фрейдизма и его антинаучность соответственно, его противостояние реальной социальной онтологии человека, начинается с недоверия к сознанию.

Фрейд, не только ниспровергает "психологию сознания, у которой по состоянию на начало XX века было полно недостатков, но и отказывает сознанию в человеческом праве на бытие, абсолютизируя онтологичность бессознательного в своей фрейдовско-каббалистической трактовке. Бахтин очень пронизательно замечает: "и мотивы бессознательного несколько не объясняют поведения, ибо, как мы видели, фрейдовское бессознательное ничем принципиально не отличается от сознания, это только другая форма сознания, только идеологически иное выражение" (М. М. Бахтин, 2001, с. 162). Я бы добавил: "бессознательное по фрейдовски" - это "сексуально закомплексованное сознание". А. Маслоу в этом плане оказался мудрее Фрейда, он его негативное отношение к сознанию преодолевает через положение о гармонии сознания и

бессознательного в человеке, через установку человека на формирование гармонии. Асоциальность фрейдизма есть отражение антисоциальности и античеловечности Духа Капитала, стремящегося вначале асоциализировать человека, "разорвать" его коллективистско-общинные, солидаристские связи с другими людьми, с обществом, атомизировать его, "опуская" его до его "биологических оснований", в которых он акцентирует свое внимание на "био-нечеловеческих моментах", якобы существующих в бессознательном, и которые сексуально разрушают семью. "Миру буржуазии" нужна "женщина - товар", т.е. проститутка, которую эта буржуазия покупает для своих утех и наслаждения, и не нужна семья.

Капиталократия заказывает себе "сексуально озабоченную психологию", апологетирующую гиперсексуальность развращенного буржуа, и фрейдизм появляется.

Антинаучность фрейдизма начинается с антинаучности модели человека, в которой человек рассматривается асоциально, сам по себе, как некий "психический Робинзон".

Бахтин пишет: "Вернемся теперь к тем "душевному" конфликтам, на которые опирается психоанализ и которые он пытается объяснить борьбой сознания с бессознательным. С объективной точки зрения все эти конфликты разыгрываются в стихии внутренней и внешней речи (конечно, помимо их чисто физиологической стороны), т.е. в стихии житейской идеологии. Это - не "душевные", а идеологические конфликты, поэтому они и не могут быть поняты в узких пределах индивидуального организма и индивидуальной психики. Они выходят не только за пределы сознания, как это думает Фрейд, но и за пределы индивида в его целом" (с. 165).

Сексуальность фрейдизма - основа разрушения социальных начал в человеке. Интересно, что Бахтин верно подмечает, что эта сексуальность фрейдизма - отражение эпохи социального упадка, а мы добавим, - того "заката Европы", который явно доминировал в это время и который увидел О. Шпенглер. Бахтин указывает: "Для всех эпох социального упадка и разложения характерна жизненная и идеологическая переоценка сексуального и притом в его крайне одностороннем понимании: на первый план выдвигается отвлеченно взятая асоциальная его сторона,.. Понятны и ценны только те социальные отношения, которые можно сексуализировать. Все же остальное теряет свой смысл и значение. Современный успех фрейдизма во всей Европе говорит о полном разложении официальной идеологической системы" (с. 167). Так писал Бахтин около 70 лет назад.

Изменилось ли что-либо в оценках с тех пор? Нет. В конце XX века произошла Глобальная Антропологическая Катастрофа, измерением которой стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы. Фрейдизм - проявление этой антропологической катастрофы. Он является порождением капиталистического еврейства, которое критиковал молодой Маркс, он есть "родное дитя" идеологии мировой финансовой капиталократии. Стратегия "тититеймент 3. Бжезинского для "незолотых миллиардов" (своеобразная современная формула древнеримской стратегии "хлеба и зрелищ" для мирового пролетариата, который капиталократия предназначает на гибель от голодной смерти в течение XXI века) во второй своей части, обращенной на отвлечение внимания нищей части человечества от мыслей о несправедливости и восстании с помощью наслаждений, задействует фрейдизм. "Хаббардиада" выросла из фрейдизма.

- *** -

Возвращаюсь снова к проблеме фрейдизма. "Метод психоанализа", который является своеобразной "психомистерией", якобы позволяющей выстраивать гипотезы о содержании или "реконструкции" бессознательного того или иного человека, становится в руках фрейдистов своеобразным инструментом раскультирования или расчеловечивания гениев человечества. Такой "психоаналитик" чувствует внутреннее торжество "пигмея духа", выявляя "бессознательно-биологическое дно" человека и этим самым, подвергая сомнению произведения гения, изданные его сознанием, его интеллектом. Происходит "переворачивание" образа, и не только "переворачивание", а прямо-таки извращение. Приписывание сознанию фрейдизмом неблагоприятных скрытых мотивов "прятать истинные влечения бессознательного", да еще в трактовке фрейдизма сексуальноизвращенные (к "матери" или "отцу"), приводит к его установке разоблачить сознание, освободить бессознательное от "сознательных маскировок" и представить в истинном разоблачительном свете.

Правильно указывает М. М. Бахтин: "Сознание - это комментарий, который всякий взрослый человек прилагает к каждому своему поступку. По Фрейду, этот комментарий неверен. Не верна и та психология, которая кладет его в свою основу" (2000, с. 162). И далее: "Фрейдизм - это психология деклассированных - становится признанным идеологическим течением самых широких слоев европейской буржуазии... Основное стремление философии наших дней - создать мир по ту сторону социального и исторического. "Космизм" антропософии (Штейнер), "биологизм" Бергсона и, наконец, рассмотренный нами "психобиологизм" и "сексуализм" Фрейда - все эти три направления, поделившие между собой весь буржуазный мир, каждое по своему служит этому

устремлению новейшей философии", - пишет Бахтин (2000, с. 168).

3. Фрейдист Лобок против Маркса

- *** -

В России вместе с реконструкцией капитализма по программе реформ Ельцина - Гайдара - Черномырдина - Чубайса (ныне Путина) появляется эта фрейдфильная линия "буржуазного человековедения", призванная расчеловечивать человеческое в человеке, И волна фрейдобуржуазной критики начинается с Маркса - с того человека, который посмел создать "Капитал" и предсказать историческую гибель буржуазии и всему рыночно-капиталистическому устройству бытия человечества на базе частной собственности. Интеллектуал-еврей Маркс, гений человечества, предстает антиподом мистика, каббалисту-еврею Фрейду. Произведения Маркса выстраивают теоретическую систему воззрений на материалистическую логику развития истории человечества, зовущую к становлению новой эпохи - эпохи истинного гуманизма, в которой человек раскрывает свои творческие силы, получает гармонично-целостное, всестороннее развитие, ставит свои силы на службу гармоничного социоприродного развития на Земле. Маркс ставит вопрос о возвращении "человеческого облика" человеку, об его очеловечивании через отрицание бесчеловечной систем.

И в подтверждение сказанного появляется работа Александра Лобка, учителя-новатора, считающего себя гуманистом, "Подсознательный Маркс" (1993), в которой он "реконструирует" (!!!) "бессознательное" Маркса. Маркс предстает в психоаналитическом или фрейдистском эссе Лобка фарисеем уже с молодости. Лобок, анализируя ранние его произведения и реконструируя, как он сам считает, поскольку он действует в психоаналитической логике, обвиняет Маркса в двурушничестве, в "интеллектуальной мести" своему юношескому сочинению. Лобок показывает, что ненависть к буржуа, к "филистерству", мещанству у зрелого Маркса, породившая "Капитал", имеет источником то, что ранний Маркс хотел быть таким буржуа, но ему не дали такой возможности. Иными словами, Лобок по-иезуитски тонко, как и подобает фрейдисту и либеральному буржуа, выбивает "моральные основания" под научным подвигом Маркса. "Не знаю, была бы ненависть зрелого Маркса к феномену филистерства столь велика, не будь этой его юношеской попытки стать добропорядочным гражданином и чиновником прусского государства" (с. 89). Интересно, что и раздел, из которого взят цитируемый отрывок, называется чисто по фрейдовски: "В лабиринтах "разумного выбора"", в котором разумный выбор взят в кавычки, потому что и по Фрейду, и по Лобку разумного выбора быть не может, потому что выбор всегда детерминирован бессознательным человека, а разум, сознание "не ведают, что творят", они предназначены для маскировки истинных механизмов бессознательных влечений. Тут бахтинская оценка фрейдизма, воюющего против сознания, а, следовательно, и против культуры, полностью подтверждается.

Лобок отрицает марксистское определение свободы как осознанной необходимости. Он - противник любого долженствования. Он - классический буржуазный либерал, требующий свободы от любых долженствований. И как либерал, он не переносит взглядов Маркса на свободу и по-фрейдистски его обвиняет: "Иначе говоря, то, что Маркс торжественно именуется выбором (по призванию, С. А.), оказывается несовместимо со свободой, поскольку является суровой необходимостью перед лицом высокой божественной цели" (с. 90). Субъективист Лобок, как и подобает фрейдисту, отрицает императивы человеческого бытия, предопределяющие сознательный выбор. Он восклицает, как и подобает субъективисту: "Свободный человеческий выбор - это субъективное действие, не имеющее никакой "объективной меры" в смысле какого-то идеального выбора". Конечно, любой выбор есть акт субъекта, делающего выбор. Он предопределен интересами субъекта. Но вот интересы субъекта вполне имеют "объективную мерку" и эту "объективную мерку" и описал Маркс в теории капитала и в своей философии истории, которая стала называться впоследствии историческим материализмом.

Лобок, как в свое время Мераб Мамардашвили по отношению к Достоевскому, ставит под сомнение психическое здоровье молодого Маркса, уничтожившего много тысяч страниц своего поэтического и литературного творчества в период с 1835 по 1845 годы. Объяснение редкой "научной добросовестностью" и "научной зыскательностью" мыслителя Маркса для Лобка не подходит. Подобная акция, как считает Лобок, - это не акция развивающегося сознания, отрицающего продукты своего творчества, созданные вчера (как и подобает фрейдисту Лобок вообще не хочет рассуждать в парадигме эволюции сознания, сменяемости как бы внутренних мировоззренческих картин, он исходит из скрытых мотивов бессознательного, сформировавшегося в детстве, С. А.), а "акция глубокого недоверия к себе и своим творческим способностям, и она неизбежно оставляет в душе глубокий психологический шрам". И далее: "В конце концов, такое недоверие способно перерасти в презрение и ненависть к самому себе, в непрестанное

самоуничтожение и самобичевание и либо сломать и разрушить творческий потенциал личности как таковой, либо придать этому творческому потенциалу болезненные и неадекватные формы выражения" (с. 110).

Вот он ключевой вывод: творческий гений Маркса получил "болезненные и неадекватные формы выражения", каковым и стало все последующее творчество зрелого Маркса, создавшего, следовательно, свое учение именно благодаря этой своей болезненности и неадекватности своей психики. Ай да Лобок! Какой талантище! Наконец, нашел болезненно-психические марксовы "корни", из которых выросло творение трудов Маркса, в том числе "Капитала". Теперь можно заявить: "эта страсть к саморазрушению может обернуться в конечном итоге страстью к разрушению всего "старого мира" (с. 110). Если не удастся свергнуть учение Маркса на основе научной критики, мы подвергнем его сомнению оружием фрейдистской критики Лобка. В книге Лобка есть что-то морально-нечистоплотное, на порядок более болезненное, чем "болезненность" и "неадекватность" психики у Маркса. У меня возникает ощущение в "психической неадекватности" самого Лобка, который успешно проводит новаторские уроки в начальных классах многих школ России. Эта моральная нечистоплотность Лобка - "слепок" моральной нечистоплотности фрейдизма. "Простой человек", овладевший техникой "психоанализа", оказывается, может подвергнуть анализу "бессознательное" любого гения человечества: Маркса, Шекспира, Пушкина, Льва Толстого, Достоевского, выявляя у него "темные подвалы бессознательного" и ставя под сомнение мотивы сознания гения в его творчестве. Это великий соблазн. Теперь гений оказывается ниже "простого человека", он оказывается "игрушкой" в руках такого "простака". Да и "простак" становится неожиданно выше гения. Теперь он может ему отомстить, изгадив память о гении у человечества эксcrementами своего "бессознательного" испражнения от перепереваривания трудов гения. Фрейдист Лобок даже не подозревает, что он подтвердил диагноз русского мыслителя Михаила Михайловича Бахтина, крупного ученого XX века, который он дал фрейдизму более 70 лет назад, в том числе и фрейдисту Александру Лобку. Я мог бы точно также провести психологический анализ психики Лобка начиная с его детства, и показать причины, почему он мстит Марксу и какие тайные влечения его "бессознательного" привели к этому акту и к этому "уважаемому его труду", который называется "Подсознательный Маркс" (Издано в Екатеринбурге, Средне-Уральское книжное издательство, 1993 год, 288с., книга, названная автором "книгой-гипотезой"). Но я не фрейдист, не исповедую фрейдизм и, следовательно, не буду этого делать.

Приведу лишь один отрывок на с. 210, где Александр Лобок сластолюбиво задает, как ему кажется, уничтожающий читателя вопрос: "Не правда ли, герой гимназического сочинения Карла Маркса как две капли похож на человека, которому уже XX-м веке суждено было стать символом воплощенного марксизма, - на Иосифа Сталина? Впрочем, на Адольфа Гитлера он похож в не меньшей степени: видимо, такой тип человека более чем какой-либо иной, отвечает самой идее цезаризма". Вот мы и получаем ответ на скрытый мотив написания "книги - гипотезы" о "подсознании Маркса": показать, что подсознание, то бишь "бессознательное" Маркса, почти что породило "бессознательное" Гитлера и "бессознательное" Сталина, сделав их через восхищение Октавианом Августом по цезаристски похожими. Маркс стал бы Гитлером, если бы жил 70 лет спустя, или Сталиным.

Сам Александр Лобок "болен" антикоммунизмом. Он ненавидит советскую эпоху, Сталина, он ненавидит социализм. Его идеал - ельцинская Россия, т.е. капиталистическая, умирающая, поставляющая ресурсы и женщин своих на "рынок" "золотого миллиарда". Он - буржуа, мстящий за 70 лет власти труда, обществу труда. Он не прощает Марксу всю историю XX века, прошедшую под флагом Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции. Он - либерал проамериканского толка, он мондиалист, космополит, предтеча установления Нового Мирового Порядка по Жаку Аттали и Джорджу Соросу. Думаю, что, может быть, он получил или получит соровскую стипендию за этот род своего творчества. Поэтому Лобок красиво заканчивает свою книгу выводами, исходя уже из того, что его фрейдистская гипотеза приобрела характер доказанной истины: "Из трагического безмолвия, окутывающего последние годы Карла Маркса, проступает скорбный лик мыслителя, проступает скорбный облик мыслителя, прозревающего трагический исход "пролетарского движения", но бессильного что либо предотвратить... Нет, он не оставил рабочему классу и человечеству ни Библии, ни Священного евангелия, которое принесло бы в мир благовест о приходе нового спасителя (мой комментарий: не лицемерьте Александр Лобок. Вы же знаете, что Маркс был ученым и никогда не считал себя пророком или мессией; таких лжепророков и лжемессий полно и в настоящее время; поэтому он оставил "Капитал" и свое учение, которое стали называть марксизмом. Разве этого мало?). Маркс был слишком мудр для этого и ... слишком психически незащищен и противоречив (мой комментарий: мудрость есть проявление психической целостности, нравственного здоровья, а противоречивость - условие любого психического и интеллектуального развития. Здесь Вы, Александр Лобок, "бьетесь в открытую дверь"). Он всю жизнь мучился парадоксами собственного творчества, но так и не сумел прийти к каким-то концептуально законченным выводам (мой комментарий: а здесь уже прямая

ложь. Такие выводы есть. И один из них о преходящем историческом характере бытия капитализма и о неминуемом приходе эпохи социализма - эпохи перехода человека в "царство истинной свободы" - царство управления собственной историей). И как бы ни истолковывали мы сегодня предсмертное молчание Маркса, давайте не будем требовать от него невозможного и будем благодарны ему за тот уникальный творческий мир, который он нам все же оставил, - вопреки всем партиям и идеологиям, изуродовавшим лицо XX века".

Так Лобок, совершив аморальный акт по отношению к Марксу, пытается неуклюже реабилитировать себя, шепотом нам навязывая мысль: я не виноват, что такие "грязные выводы" получились из моего психоанализа бессознательного Маркса. Лукавит он и в своем выводе о том, что партии и идеологии, извратившие Маркса, изуродовали лицо XX века, как будто не ведая, что именно капитализм несет ответственность за все кровавые оргии в XX веке. Первая мировая война - полностью вина капитализма Запада, порождение его империалистической стадии развития по Ленину. Вторая мировая война началась капитализмом и вначале она прокатилась по Европе по логике первой мировой войны (1939-1941гг), а затем уже она приняла характер схватки между капитализмом в лице фашистской Германии и социализмом в СССР. И не мы напали на Германию, а гитлеровская Германия - на нас. СССР выполнил великую гуманистическую миссию в XX веке: спас все человечество от фашизма, от господства гитлеровской Германии над миром. Фактом истории XX века остается и то, что США и Англия открыли второй фронт только в 1944 году, три года спустя после начала Великой Отечественной войны, после победы под Сталинградом, когда стало ясно, что СССР победит Германию в любом случае. Фактом становится взлет нового империализма США и НАТО после того, как оказался разрушенным СССР, в форме установления Нового Мирового Порядка, по сути, являющимся новым типом неокOLONиализма Запада в форме глобального технотронного фашизма, жесткого, беспринципного, обрекающего "незолотые миллиарды" человечества, с территорий которых выкачиваются ресурсы, на медленную гибель. Но в этот ход развития уже вмешалась Природа в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

- *** -

XXI век может оказаться веком капиталистической гибели человечества. Он может оказаться на порядок более "изуродованным", если следовать "мыслеформам" Лобка, чем XX век. Да и какой век истории не был "изуродованным". В самом этом слове - весь "либерал" Лобок. Он подобно Бжезинскому или Хайеку пытается обвинять коммунистов в попытке придать социальному развитию плано-управляемый характер. Лобок остается, как и положено, либералу, апологету стихийности развития человечества, там, в этой стихийности. Он, как и Бжезинский, кричит: "Не вмешивайтесь в спонтанный ход истории?". Правда, Дж. Сорос поправляет Бжезинского: "Большие деньги управляют историей". Запрет накладывается на коммунизм, на свободу человека с позиций ее понимания как управления человеком историей. Это прерогатива Капитала-Бога или Капитал-Мегамашины. Лобок ее верный слуга. Поэтому он ненавидит Маркса, хотя и "расшаркивается" перед ним, после того как облил "грязью", он ненавидит коммунизм, он ненавидит свое советское прошлое, потому что там не было капитализма, либеральной свободы обогащаться. Лобок - сам буржуазный филистер. Но боится себе признаться в этом. Он исповедует либеральный эгоизм. Он бунтует против своего "бытия", как "бунтующий человек" Камю, т.е. раб собственного бытия. И в этом своем "бунте" он и написал "Подсознательного Маркса". Александр Лобок намекает, что он христианин. Возможно, он считает себя православным человеком. Но поступил он по отношению к Марксу не по-христиански, потому что фрейдизм вследствие своего мистико-каббалистического основания, больше - родной брат иудаизма, что признают и братья по ложе Бнай Брит, чем христианства, тем более православного. И все поэтому "пассажи", связанные с христианством, в книге лицемерны.

Но сама книга Лобка - родное дитя "смутного времени" в России, когда празднует бал "его репохабие Капитал".

4. Принцип методологического индивидуализма как основа фрейдизма

- *** -

Хайек ввел "принцип индивидуализма" в научные исследования в форме "принципа методологического индивидуализма". Социальный и экономический либерализм, рожденный интеллектом капиталократической науки как "маскировочная стратегия" капиталократии, "бумерангом" возвращается в капиталократическую науку в форме "методологического неолиберализма" Хайека. Либеральный индивидуализм проникает во все поры буржуазного бытия, в том числе в бытие буржуазной науки. "Истина" расчленяется на миллионы "индивидуальных истин" и перестает быть единой и, следовательно, истиной.

Фактически принцип методологического индивидуализма Хайека манифестирует методологический агностицизм и через него агностицизм капиталократической науки. Фрейдизм "выстроен" на методологическом индивидуализме, предшествовавшему обобщению Хайека. В "скрытом генезисе" методологический индивидуализм отражает психологизацию методологии. Индивидуальность человеческой психики переходит в индивидуальность такой психологизированной методологии, отбрасывающей процесс абстрагирования, на котором и строится поиск научной истины.

Ллойд де Моз в своей "Психоистории" (Ростов-на-Дону, Изд-во "Феникс", 2000, 512с.) развивает фрейдистскую схему, по которой "тяжелая" психоистория народа служит источником психопатологии современных человеческих индивидов. "Больной" капиталистический Запад пытается теперь сделать "больной" в психическом плане всю Историю человечества.

Ллойд де Моз пишет: "...взрослый проецирует свои неприемлемые чувства на ребенка..." (с.24); "Даже такой простой акт, как сочувствие избиваемому ребенку, для взрослых прошлых времен был трудным делом" (с.30). Автор обращает внимание на "педагогику битья" или "школу битья", характерные для средневековой Западной Европы. При этом "срабатывает" европоцентризм размышлений автора: европейский средневековый опыт обобщается как мировой. Де Моз пишет об "орудиях битья" - кунтах, хлыстах, кошках, совках, палках (с.67), о сексуальном использовании детей (с.75). В его оценке "даже те гуманисты и педагоги, которые славились добротой и мягкостью, как например, Петрарк, Ашэм, Коменский, Песталоцци, одобряли битье детей", "Бетховен хлестал учеников вязальными спицами, а иногда колол" (с.67). Битые взрослые били своих детей. Происходило своеобразное социальное наследование педагогики битья. Очевидно, в этом есть доля истины. Насколько "педагогика битья" была характерна для других стран в это время, - это вопрос, требующий исследования.

Здесь важно другое: автор в логике фрейдизма на основе принципа методологического индивидуализма пытается оправдывать "дикое", жестокое отношение современных взрослых в США и странах Западной Европы предшествующим опытом школы битья и пыток детей, их насилования родителями в эпоху мрачного средневековья.

Социально-духовное мракобесие средневековья переходит в "психологическое мракобесие" современной психологической теории Ллойда де Моза.

Правда, остаются вопросы: на каких основаниях реконструируется психическое прошлое народов? Почему акцент сделан на "стороне" пыток, битья, насилования детей? Разве другой стороны - стороны любви, бережного отношения к детству не было в той же крестьянской общине? Было. Почему в этой реконструкции психоистории сделан акцент только на мрачной стороне? Принцип методологического индивидуализма с псевдопсихологизацией истории на основаниях фрейдизма и рождает психоисторию по фрейдистски.

- *** -

Работа О. Г. Прикот "Лекции по философии педагогики" (1998), несмотря на хорошие в принципе цели обеспечения социоприродной гармонии ("мои лекции - в том числе для того, чтобы когда-нибудь норвежцы перестали убивать Китов, японцы - отапливать свои бумажные жилища из австрийских Эвкалиптов, а русские - продавать без счета неспелый Лес на корню зажиточным соседям", с.5), являются гимном феноменологическому субъективизму в педагогике, который продолжает на русской почве методологический индивидуализм Хайека. Торжество суперсубъективизма. Сколько субъектов, столько феноменологий, столько всяких "инонаук" и столько педагогов. Олег Григорьевич Прикот провозглашает: "Классическая экспериментальная деятельность была заменена нами (в контексте идей М.М.Бахтина, С. С. Аверинцева, В. В. Налимова и иных создателей инонауки гуманитарно-культурологического типа; мой комментарий: ремарка спорная, автор стремится, прикрываясь великими именами, придать большую весомость своим утверждениям) феноменологическими описаниями, в рамках которой фиксировались проявления бытийствования субъективного типа...".

Каждый педагог по Прикоту в своей педагогической деятельности проявляет свое "бытийствование субъектного типа". Действительно в каждом индивидуальном бытийствовании отражается бытийствование субъектного типа, но не только. В нем отражается МЫ-бытие, МЫ-онтология, а это означает, что в бытии субъекта отражается бытие этноса, нации, общества, народа, "локальной цивилизации", человечества. Поэтому, если правильно понимать "бытийствование субъектного типа", то мы в нем найдем объективное бытийствование человека.

Но Прикот идет путем другой рефлексии - рефлексии, которая абсолютизирует в субъекте субъективное. Именно для этого и провозглашается полипарадигмальная педагогика. Каждый педагог может формировать свою парадигму педагогической науки. Т. Кун состояние полипарадигмальности относил к состоянию "ненормальной науки", т.е. к такому состоянию, когда становление науки еще не закончилось и продолжает действовать "спор" между различными

"системами законов и гипотез". Полипарадигмальность педагогики для суперсубъективных философов, витающих над педагогическими эмпириями, служит прикрытием отказа от поиска законов как базы педагогической науки. Философия педагогики Прикота провозглашает индивидуальную педагогическую феноменологию. Но это и означает, что педагогика в глазах Прикота, хотя он и боится признаться себе самому, продолжает быть не наукой, и даже не инонаукой, а продолжает быть искусством, опирающимся на индивидуальный опыт педагога, его интуицию, его методологическое, дидактическое мастерство. Апелляция к гуманистически ориентированной педагогической парадигме не спасет Прикота. Встают вопросы: о каком гуманизме идет речь?, "снимает" ли гуманистическая ориентированность педагогики ее фундаментальную человековедческую научную ангажированность? Когда начинаешь анализировать главные ориентиры "философии педагогики" по Прикоту, то приходишь к выводу, что это философия разрушения педагогики как науки. Здесь есть все: ценностно-смысловые основания интериоризации педагогической реальности педагогики, "понимающая" организация "коммуникаций" по О. С. Анисимову, чрезмерные увлечения категорией "ребенка", которая расширяется до категории "учащийся человек" и другое, но нет установок на познание онтологии человека, сущностных законов в становлении человека, на познание процессов социализации человека и становления личности. Методологическая установка Прикота - это установка педагогического проективизма, пренебрегающего генетическом подходом, игнорирующего "процесс становления", который является важнейшей категорией диалектики Гегеля. Прикот называет свой прием приемом отождествления. Главное: "системообразующим элементом для создания системы педагогики детства является ощущение себя ребенком". "Ощущательная", интересубъективная педагогика. А где же воспитание? А где же направляющий процесс формирования человечности в человеке, обеспечения становления человека в человеке? Для этого нужно ответить на вопрос: что есть человек? Для этого нужно ответить на вопросы: чем обусловлен кризис человека на рубеже XX и XXI веков? Чем вызвана фактически "антропологическая катастрофа", породившая первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы? О. Г. Прикот этот вопрос избегает. Педагогическая феноменология О. Г. Прикота является ярким примером "научного модерна и пост-модерна", своеобразного "научного нарциссизма", которые де-факто формируют асоциальную педагогику и асоциального человека-эгоиста. Та асоциальность фрейдизма, которую критиковал в 20-х годах XX века М. М. Бахтин, расцвела пышным цветом в субъективной педагогической феноменологии О. Г. Прикота. Это тоже своеобразный индикатор "смутной эпохи" ельцинизма в России.

5. Фромм против фрейдизма

- *** -

Заметки "на ходу".

Эрих Фромм "вырос" как ученый из фрейдизма. Тем более ценной для меня является его критика психоанализа (см. Э.Фромм. Кризис психоанализа. Очерки о Фрейде, Марксе и социальной психологии. СПб.: Изд. Группа "Прогресс", 2000, 215с.).

Мои выводы из оценок Фромма:

1. Применение психоаналитических методов к людям, которые традиционно не считались "больными". К психоаналитику (как в христианском мире к священнику) потянулись "пациенты" с жалобами на утрату вкуса к жизни, неудачный брак, снижение работоспособности, болезненное чувство одиночества, тревожно-подавленное состояние и т.п. Психоаналитик стал социальным исповедальником (наподобие "клира" в хаббардизме) и социальным терапевтом, "гасящим" социально-психологические болезни буржуазного общества.

Фромм отмечает, что особенно доминирующее место социально-терапевтическая культура фрейдизма заняла в США. Он пишет: "До самого недавнего времени среди людей, принадлежащих к определенной городской субкультуре, считалось почти "нормальным" иметь "своего психоаналитика", немалую часть времени такие люди проводили "на кушетке", подобно тому, как в прежние времена было принято посещать церковь или храм.

Назову это социальное явление "фрейдизацией" социально-психологического состояния общества. И заодно отмечу, что "фрейдизация" создает среду для технологий манипуляции сознанием. Она может рассматриваться как стратегия финансовой капиталократии для создания "социально-психологической почвы" для реализации стратегий управления сознанием "паствы капиталократии" с помощью "манипуляции сознанием".

2. Появление рынка услуг психоаналитиков с соответствующей рекламой этих услуг. А поскольку "рынок" в моей теории капиталократии является не "стихийно-самоорганизующимся феноменом", а инструментом управления со стороны финансовой капиталократии, то развитие "психоаналитического рынка", по моей оценке, - поощрялось и направлялось капиталократией в

США, в том числе еврейской финансовой капиталократией.

3. Капиталистическая гибель человечества на Западе началась с капиталистической гибели христианства. Как я уже писал в "Капиталократии", Капитал-Фетиш в США и Западной Европе стал вытеснять христианского бога. Индивидуалистическое общество Запады превращалось в "человек" "волков - одиночек", потерявших смысл жизни.

Культ "золотого тельца" оборачивался процессом умирания души человека. Э. Фромм, на своем языке, в своей логике, сумел почувствовать этот процесс и бум рынка психоаналитических услуг в капиталистическом обществе стал индикатором этого процесса. Вот как пишет по этому поводу Фромм: "Причины этого бума психоанализа установить нетрудно. В наш "тревожный век" одиночество людей и их отчуждение друг от друга все более усиливается. Крушение религии, видимая тщета политики, появление типа целиком и полностью отчужденного "функционера" лишили городской средний класс четких жизненных ориентиров и чувства защищенности, а окружающий их мир - смысла" (с.8).

Интересно, что Фромм косвенно видит в этом и крах либерализма: "Хотя некоторым, по-видимому, удалось найти новые ориентиры в сюрреализме, радикальных политических течениях или дзен-буддизме, но, как правило, разочаровавшиеся в либерализме индивидуумы искали философию, приверженцами которой они могли бы стать, не пересматривая серьезным образом свое мировоззрение, т.е. не становясь "непохожими" на своих друзей и коллег".

4. Кризис психоанализа или соответственно кризис фрейдизма есть кризис отчужденного капиталистического иллюзорного бытия, в котором подлинное бытие заменено его "подделкой" в форме обладания и пользования, обладания чем - капиталом, деньгами, наслаждением. Человек исчезает.

Остаются "развалины человека", которые якобы фрейдизм призван "латать". Но он их не "латает", а продолжает "разваливать", будучи явлением "психологии саморазрушения".

Именно эту сущность фрейдизма и осознает М. М. Бахтин в 20-х годах. Фрейдист по происхождению, Фромм менее последователен в своих оценках. Однако и он вот что пишет по этому поводу: "Психоаналитик предлагал замену религии, политике и философии. Как считалось, Фрейд раскрыл все тайны жизни: бессознательное, эдипов комплекс, повторение во взрослой жизни пережитого в детстве; стоит лишь усвоить эти понятия, и места для непонимания или сомнения не останется. Приобщаясь к психоанализу, люди становились членами некой эзотерической секты, жрецом которой был психоаналитик, и, проводя некоторое время на кушетке, пациент чувствовал себя более уверенно и менее одиноко. Особенно это верно в отношении тех, кто страдал не от ясно выраженных симптомов, а от общего недомогания. Этим последним, чтобы хоть сколько-нибудь измениться, требовалось представление о том, что такое неотчужденная личность и как строить жизнь вокруг бытия, а не вокруг обладания и пользования. Чтобы составить подобное представление, потребовался бы доскональный критический анализ современного общества, его явных, а в особенности - скрытых норм и принципов; для такого анализа требуется мужество, чтобы разорвать множество удобных и уютных связей и оказаться в меньшинстве; для этого потребовалось бы больше психоаналитиков, которые сами не погружены в психологический и духовный хаос современной индустриализированной и кибернетизированной жизни" (с.9).

Фактически скрыто Фромм намекнул на антионтологичность капиталистического бытия, переходящую в антионтологичность бытия психоанализа или фрейдизма.

5. Кризис фрейдизма есть теоретический кризис конформной психологии. Фрейдизм утонченно формирует конформизм массового психического самосознания, чтобы оно не выплескивалось наружу в форме бунта против капиталистического бытия, а приспособлялось к этому бытию, уходя во внутрь своих переживаний. Психоанализ "подогревает" эго-индивидуализм, терпящего крах индивидуалистического, себя-любящего, буржуазного самосознания. Фромм по этому поводу замечает: "Конформистский характер эго-психологии проявляется более ясно в переоценке с ее позиций основных целей Фрейда... Фрейд выражает тот факт, что его цель - терапия, а также развитие человека, в светлой и поэтической формуле: "Где был ид, там станет эго" (с. 30).

Фрейдизм есть отражение капиталистической гибели человечества в ее психофилософском отображении. Фрейд стоит на превращенной форме эволюции буржуазного человека, в которой его капиталорационализация дополняется психической патологией, культом гедонизма и пансексуализма.

Очерк восьмой.

Воспитание молодежи России в условиях современной глобализации.

- *** -

Каждая историческая эпоха ставит новые задачи перед системой воспитания молодежи,

связанные с теми проблемами, которые ей придется решать в эпоху своего взросления и реализации "зрелости".

Воспитание - чисто русско-педагогическое понятие, не имеющее аналогов в западной философии образования. Воспитание начинается с момента рождения ребенка, более того - с момента его зачатия, так как современные данные свидетельствуют о большой роли влияния поведения матери в период беременности, ее обращенности с любовью или с любовью к ребенку, на формирование психоэмоциональной структуры будущей личности, которая будет становиться "из ребенка". Воспитание есть система духовно-нравственных, социо-культурных, психоэмоциональных воздействий, "формирующих факторов", и одновременно деятельностиная система, формирующая личность, патриота, гражданина, гармонично развитого человека, духовно-нравственного, совестливого, с космопланетарным "пространством" сознания. Воспитание имеет смыслы не только воспитания человека, коллектива, народа, общества, социализации, но и социального наследования культурных образцов, социоэтнической памяти.

- *** -

Воспитание входит в систему образования и просвещения, оно его база и его субстанция.

Воспитывает все: учитель, образование, обучение, деятельность, процессы, общение, информационное пространство, семья, школа, общество.

Оно подчиняется закону опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе, качества общественного интеллекта.

- *** -

Воспитание молодежи в условиях современной империалистической глобализации становится предметом духовно-информационной войны - невидимой войны, которую ведет глобальный империализм против России.

Главный акцент - это подмена ценностей. Кто управляет ценностями народа, ценностями его молодежи, тот управляет народом, направляет его к "желаемому состоянию" для "управляющего", о котором "ценностно направляемой народ" даже не подозревает.

Аллен Даллес зимой 1945 года провозгласил манифест духовно-информационной войны империализма США против русского народа, против молодежи и в целом населения СССР: "Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа: окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность. ...Литература, театры, кино - все будет прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства - словом, всякой безнравственности... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу - все это мы будем ловко и незаметно культивировать" (выдел. мною, С.А.) .

Манифест Даллеса демонстрирует стратегию воспитания глобальным империализмом молодежи России - СССР в системе "буржуазных ценностей", в которых на первом месте стоит ценность богатства, денег, капитала, наживы, ради которой все "традиционные ценности" кладутся на заклание. Тот, кто готов продать все, продаст и Родину, и мать, и семью, и детей ради собственного обогащения. Мировой финансовой капиталократии, которая развязала духовно-информационную ("холодную") войну против России - СССР, нужны были молодежь и в целом весь народ, которые поклоняются "Капиталу-Фетишу", т.е. "золотому тельцу" - деньгам, "бабкам", "баксам", "зелененьким" и т.п., и которые готовы за него продать все богатства России - землю, недра, в общем, все, что может быть продано. Дж. Сорос в книге "Кризис мирового капитализма" (1999) заявляет: "...переходная рыночная экономика - это все, что угодно, только не общество. Каждый должен защищать свои интересы, и моральные нормы могут стать препятствием в мире, где человек человеку - волк. В идеальном переходном обществе люди, которые не отягощены мыслями и заботами о других, могут двигаться гораздо легче и, вероятно пробьются далеко" (с.85). Далее он замечает: "Отсутствие морали у рынков подорвало мораль даже в тех сферах, где общество не может без нее обойтись. Согласие в отношении моральных ценностей отсутствует. Монетарные ценности куда менее двусмысленны. Их не только можно измерить, но и можно быть уверенным, что люди вокруг нас дорожат ими. Они убеждают в том, что социальные ценности

отсутствуют" (с. 222).

Мировая финансовая капиталократия разработала стратегию установления Нового Мирового Порядка (с "золотым миллиардом" населения в странах США, Западной Европы и Японии и постепенным сокращением "незолотых миллиардов" населения Земли в течение XXI века; модель "20% : 80%"), в котором России отведена роль сырьевого придатка Запада, на территории которого население должно быть сокращено до 25-40 миллионов человек, т.е. в 4 раза.

Для народов, которые обречены на вымирание в XXI веке в системе Нового Мирового Порядка, З.Бжезинский изобрел стратегию "титттейнмент" (название образовано от двух английских слов "женские титьки" и "развлечение"), по которой сформированы задачи привития молодежи идеологии развлечения, наслаждений, потребительства и уничтожения продовольственной базы в независимых странах, чтобы через "голод" и "развлечение" можно было бы манипулировать сознанием.

- *** -

В России империалистическая глобализация предстала в форме захвата информационного пространства "пятой колонной", проводящей в действие программу Даллеса - Бжезинского. Запущены стратегии "социальной вирусологии", направленные на подмену базовых ценностей русского народа и России как общинной, евразийской цивилизации - ценности коллективизма, общинности, соборности, любви, всечеловечности, патриотизма, примата духовности над материальным, социальной справедливости, правды, семьи, дружбы народов и т.п. - на "фальшивые ценности" Запада - на эгоизм, индивидуализм, себялюбие, личную наживу, "монетарные ценности". Модель "неокочевника", "космополита", сформулированная Ж.Аттали, т.е. человека без "корней" в родной культуре, в родном языке, в национальной истории, готового свободно передвигаться по земному шару вслед за свободно перемещающимся капиталом, под разными "масками" протаскивается в отечественное образование и культуру в последние годы. Глобализация России, глобализация культуры имеет только одну цель - ликвидировать ее историческую самоидентификацию, как сказал З.Бжезинский в "Великой шахматной доске" (1999), провести ее "редефиницию" и осуществить ее расчленение. Поэтому из обязательной части программ русской литературы в школах убираются ключевые произведения А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя, Н.А.Некрасова, А.П.Чехова, Салтыкова-Щедрина, М. Горького, М.А.Шолохова, и т.д. Министр культуры М.Швыдкой развернул "войну" против русской литературы и в целом русской культуры, православия, против русскости русского народа как таковой.

- *** -

В этих условиях современной глобализации воспитание молодежи в России, которая бы смогла принять эстафету исторической преемственности, становится задачей №1 для всех работников образования, честных людей России, патриотов. "На войне как на войне", если она даже носит духовно-информационный характер.

Доминантами воспитания должны стать традиционные ценности России, воспитание совести и долга, готовности служения отчеству, трудовое воспитание, воспитание уважения к родителям и предкам, к родной литературе, формирование "корневого человека" по Флоренскому, воспитание исторического самосознания и исторического достоинства русского народа и других народов России.

Россия в первой половине XX века не только осуществила первый прорыв к социализму, спасла все человечество от немецко-фашистской чумы гитлеризма, но и подарила человечеству учение о ноосфере В.И.Вернадского, которое активно развивается отечественными учеными (Н.Н.Моисеев, В.П.Казначеев, В.Т.Пуляев, В.Н.Сагатовский, В.Ю.Татур и другие), в том числе автором.

Нами предложена система научно-проблемного комплекса "Ноосферизм" (2001), который рассматривается нами как идеология XXI века.

Будущее человечества - это ноосферизм или эколого-ноосферный, духовный социализм, реализующийся как управляемая эволюция социоприродной гармонии на основе общественного интеллекта и образовательного общества. Империалистическая глобализация уже породила в конце XX века первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, таящий в себе опасность превратиться в капиталистическую гибель человечества в XXI веке. Императив выживаемости человечества и России имеет только один "вектор" - нософерно-социалистическую глобализацию - альтернативу происходящей, империалистической глобализации.

Россия - родина первого в мире социализма, родина ноосферного учения, не сомневаюсь, в XXI веке снова встанет во главе движение человечества к социализму, но к социализму нового типа - ноосферному, экологическому, духовному, на базе отказа от "потребительства" и власти "Капитала-Фетиша" - капиталократии.

Это великая задача, стоящая перед молодежью России.

Молодежь России должна опереться на уникальный духовный потенциал России, соединяющий воедино Социализм, Гуманизм и Ноосферизм, опирающийся на Великие Традиции Русской Культуры и великий идеал России - идеал ноосферного социализма или ноосферизма.

Очерк девятый.

Экономические законы развития России.

Самоидентификация "российского Разума".

- *** -

Россия - самостоятельная цивилизация среди других локальных цивилизаций мира. Современное западничество неolibерального, проамериканского толка породило ее историческую катастрофу. Возникла проблема цивилизационного самоосознания, без которого мы можем погибнуть, так и не постигнув причин своей гибели, т.е. проблема самоидентификации "российского - русского Разума". Вернуться к своим основаниям и законам развития - означает обеспечить прорыв в будущее, обеспечить адекватное нашим географическим, культурно-этническим, ценностно-духовным основаниям духовное и материальное воспроизводство условий жизни. Именно, исходя из данного посыла, автор предлагает свое видение ответов на стоящие перед российским обществом вопросы.

1. Историческая логика развития России.

- *** -

Россия, ее Разум в конце XX века проходит "испытание Историей". Чтобы осознать, что собой представляет это "испытание", каковы его основания и каковы его интенции, чтобы осознать, что с нами происходит и что нас ждет в XXI веке, необходимо обратиться к исторической логике развития России как своеобразной, уникальной цивилизации на Земле.

Уже исходя из сформулированного "посыла" к осмыслению логики развития российской цивилизации можно задать вопросы: имеется ли вообще какая-либо "логика" в "ходе" истории России и в "ходе" истории человечества в целом?; насколько правомерно применение термина "цивилизация" по отношению к России?; насколько правомерно использование понятия цивилизации в качестве основания для понимания "логики" Истории?

- *** -

Первая попытка осмыслить логику Истории с научных позиций выполнена К. Марксом, введшего понятия "общественного способа производства" и общественно-экономической формации. Появилась формационная логика Истории как последовательность сменяемости общественно-экономических формаций. Несмотря на существующую критику формационного подхода, особенно в его линейной интерпретации, которая возобладала в советской версии марксизма, где игнорировалась идея особого места "азиатского способа производства" и соответственно уникальной "азиатской" формации, сама предложенная формационная логика Истории не исчерпала своего эвристического потенциала и, очевидно, еще получит свое развитие (например, не в качестве модели "линейной цепочки" сменяемых формаций, а в качестве модели "исторического дерева" формаций по аналогии с "филогенетическим деревом" происхождения и эволюции жизни на Земле).

- *** -

Почти "параллельно" с творчеством Маркса осуществлялся уникальный творческий поиск Николая Яковлевича Данилевского, который увенчался рождением цивилизационного подхода к осмыслению логики Истории. В своем знаменитом труде, увидевшем свет в конце 70-х годов прошлого, XIX века, "Россия и Европа", Н. Я. Данилевский подверг научно обоснованной критике господствующий европоцентризм в осмыслении истории человечества (который, кстати, господствует и поныне; примером европоцентризма в построении логики Истории является концепция "осевого времени" К. Яспера) и через введение культурно-исторических типов и соответствующих им цивилизаций предложил принципиально новый взгляд на Историю как на эволюцию множества локальных цивилизаций человечества. У Данилевского таких отдельных цивилизаций было выделено 11, в том числе и Россия.

В дальнейшем цивилизационный подход получил свое развитие в творчестве О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби, П. Сорокина, Ю. В. Яковца и других. В настоящее время проблема локальных цивилизаций как основы осмысления циклической логики исторического развития человечества стала предметом научных дискуссий последних лет на ежегодно проводимых Кондратьевских чтениях в Москве.

С наших позиций следует не противопоставлять цивилизационный подход формационному, а рассматривать их в диалектическом единстве. Цивилизационный подход находится в отношении дополнительности к формационному (назовем это принципом цивилизационно-формационной дополнительности).

_ *** _

Категория цивилизации в настоящее время имеет многозначное смысловое содержание. Можно выделить следующие экспликации:

1. Цивилизация человечества как фиксация единства человечества (со своими мировым хозяйством, энергетическим базисом, культурой, социальным устройством, техникой), противостоящего природе Земли, которую человечество хозяйственно осваивает.

2. Цивилизация как определенный этап развития отдельных обществ, достигших уровня культуры и капиталистического развития. Такой взгляд господствовал в XIX веке и служил основой идеологического подкрепления колонизаторской политики, в первую очередь со стороны таких стран Западной Европы как Англия (Британия), Испания, Франция, Германия, Италия, Голландия, Бельгия (потом к ним присоединились США). Колонизация в соответствии с этим взглядом осуществлялась для того, чтобы "дикие" народы "цивилизовать". Колонизация со стороны стран Западной Европы представлялась в "благородных одеждах" цивилизаторской миссии по отношению к народам и странам "Не - Европы".

Отметим, что "рецидивы" такого взгляда продолжают существовать и в современное время. Реставрация капитализма в России в 90-х годах проходила под лозунгами возвращения России в "лоно" мировой цивилизации. В этой смысловой формуле ставится знак тождества между "цивилизацией" и "рыночно-капиталистической цивилизацией" или "капиталистической формацией", а социализм рассматривается как отклонение от магистральной логики истории, неудавшийся исторический эксперимент.

3. Цивилизация как категория, фиксирующая уровень техно-технологического развития стран и противостоящая категории культуры. Разведение категорий "цивилизации" и "культуры" осуществлялось в работах Н. А. Бердяева и О. Шпенглера. Здесь "цивилизация" выступает синонимом "техногенной" или "технически развитой" цивилизации. По концепциям Н. А. Бердяева и О. Шпенглера "успех" цивилизации сопровождается "неуспехом" культуры.

4. Цивилизация как категория, обозначающая определенный уровень технического развития, связанный с мощным производством и потреблением энергии, позволяющими решить проблему контакта с внеземными цивилизациями. По данным дискуссии на Бюрокканской советско-американской конференции в 1969 году (программа С Е Т I) отсчет цивилизации человечества в указанном смысле следует вести с 20-х годов XX века.

5. Цивилизация как этно-географический и культурно-исторический тип развития той или иной страны, группы стран, народов, этносов, объединяемых общей исторической судьбой, культурой, исповедуемой религией, ландшафтно-географическими особенностями и т.д. В XX веке для обозначения "цивилизации" в указанном смысле появился термин "локальной цивилизации".

Мы будем использовать категорию "цивилизации" в двух смыслах, в зависимости от контекста, в первом и последнем (пятом).

_ *** _

Уже Н. Я. Данилевский поставил вопрос о разнообразии культурно-исторических типов и соответственно разнообразии локальных цивилизаций как признак прогресса. По его оценке разнообразие культурно-исторических типов - условие исторического прогресса. Вопрос о разнообразии культур, социокультурных типов в той или иной схеме обсуждался у П. А. Сорокина и О. Шпенглера. Динамику "движения" разнообразия "локальных цивилизаций" в истории исследует А. Дж. Тойнби. О роли этнического разнообразия для проблем выживания

человечества в XXI веке убедительно говорит в своих работах В. П. Казначеев. В какой-то мере имплицитно закон этнического разнообразия присутствует у Л. Н. Гумилева.

Логику истории как логику сменяемости "ансамблей" "локальных цивилизаций" исследует Ю. В. Яковец. Данная сменяемость предстает как логика исторических циклов, в которой проявляется "историческая генетика" как определенный вид социогенетики. При этом исторические циклы как циклы смен ансамблей "локальных или региональных цивилизаций" предстают как циклы сменяемости цивилизационного разнообразия человечества.

Закон разнообразия - важнейший закон системогенетики - общей системной теории, исследующий общие законы преемственности, наследования эволюции в "мире систем" разработанной автором. Применительно к социальной эволюции человечества - Истории - он приобретает значение важнейшего закона в "логике" Истории.

"Геополитическая" логика развития человечества есть логика спирально-циклического развития взаимосвязанных разнообразий - этнического разнообразия, разнообразия культур, разнообразия локальных или региональных цивилизаций. Таким образом, "закон разнообразия" в Истории предстает в триадичном проявлении: как закон разнообразия в этническом развитии человечества, как закон разнообразия в развитии культур и как закон разнообразия в цивилизационном развитии человечества.

Закон разнообразия культур, закон разнообразия этносов и закон разнообразия локальных цивилизаций образуют единство, без которого каждый из указанных не будет полным.

Именно этот закон - основа существования локальных и региональных цивилизаций: германороманской, англо-американской, арабской, китайской, индийской и т.д.

Россия и является такой локальной уникальной цивилизацией - евразийской цивилизацией.

Таким образом, Россия есть уникальная евразийская российская цивилизация общинного типа, в которой основанием российского суперэтноса (о российском суперэтносе очевидно впервые сказал Л. Н. Гумилев) и государствообразующим народом является русский народ.

- *** -

Закон разнообразия как закон социальной эволюции, т.е. как закон развивающейся "социальной онтологии" человечества, служит основным теоретическим базисом оценки утопичности всех мондиалистских концепций ("мондиализм" - учение и программа установления Нового глобального мирового порядка с единым Мировым правительством во главе, идеи которых стали формироваться в 20-х годах в США и которые в настоящее время связаны с идеей сохранения "золотого миллиарда" населения США и стран Западной Европы в основном на Земле).

- *** -

Основными инструментами мондиалистской унификации рассматриваются международная торговля, беспрепятственная во всем мире и гарантируемая Мировым Правительством (Сэсил Родс), единый рынок и единые деньги (Цивилизация Рынка или Строй Денег по Ж. Аттали), установление капитализма и либерально-демократической идеологии во всем мире с законами общего денежного эквивалента всех ценностей - денег (Ф. Фукуяма). Фактически мондиализм, в оценке автора, выступает геополитикой капиталократии США (атлантического альянса), стремящейся завершить глобальную экспансию на весь мир через глобальную унификацию культур, этносов, экономики, религии. Поэтому за инструментами "рынка" и "доллара" как орудий экспансии встанут американская масс-культура и английский язык, американская англоязычная компьютеризация всей банковской системы и управления.

- *** -

Несмотря на определенные успехи такой глобально-мондиалистской американизированной унификации в конце XX века, в целом этот "проект" американской капиталократии остается утопичным, поскольку он противостоит "закону разнообразия" как важнейшему закону прогрессивной социальной эволюции. Унификация означает противоположное "движение" эволюции человечества - к регрессу, к возможному социальному распаду и коллапсу. Поэтому, следует предполагать, что этническое, культурное и цивилизационное разнообразие в обозримом историческом будущем в пределах сложившейся логики Истории будет сохраняться.

2. Евразийство России.

- *** -

Первым, кто обратил внимание на Россию как уникальную евразийскую цивилизацию, был Н. Я. Данилевский (1995), рассмотревший ее взаимодействие с германо-романской цивилизацией. Вернее, в его анализе просматривался "треугольник": славянская цивилизация, в которую входит Россия (в единстве в первую очередь с православно-славянскими странами - Сербией и Болгарией), и российская цивилизация, которая, включаясь в анклав славянской цивилизации (поскольку русский этнос - все же таки в первую очередь славянский этнос, несмотря на поздний и своеобразный этногенез, начиная с "московского царства"), одновременно является евразийской цивилизацией. Хотя Н. Я. Данилевский и не пользовался категорией евразийства и по оценкам многих историков - представитель славянофильства, по нашему мнению является именно первым евразийцем.

Понимание евразийства как сущностного свойства России, отделяющего ее от Европы, в первую очередь германо-романского мира, и одновременно от Азии, продемонстрировал князь Николай Сергеевич Трубецкой в цикле своих работ, начиная с книги "Европа и Человечество". Он стал основателем евразийства как своеобразной и необычной для начала XX века философии истории России. Это была евразийская логика истории российской цивилизации. Вклад в развитие евразийства как системы философско-исторических взглядов на логику развития России и ее футурологию внесли такие русские философы и историки как П. Н. Савицкий, Н. Н. Алексеев, Г. В. Вернадский, Г. В. Флоровский, Л. П. Карсавин и др., в том числе Л. Н. Гумилев, который считал себя последним евразийцем.

- *** -

Основными положениями евразийства, отражающими философию истории России как уникальной евразийской цивилизации и имеющими ценность для нашей логики, являются:

- Россия ни Запад и ни Восток, она есть их синтез; этот синтез обусловлен евразийским "месторазвитием" (термин П. Н. Савицкого), в котором объединяющую роль играет Великая Степь от Маньчжурии до Трансильвании;
- доминирующим фактором в развитии России служила общинность, общая цельная общность по Н. С. Трубецкому, требующая всеобщего коллективного исторического самоопределения российского общества (императив всеобщего самоопределения по Н. С. Трубецкому);
- общеобязательным императивом исторической логики развития России как евразийской цивилизации является идеократия - власть идеи, власть идеала, которой по оценке евразийцев было (и которое должно в будущем восстановиться) Православие; черты идеократии евразийцы видели и в большевизме, в советском государстве - СССР;
- отрицание европоцентрической концепции истории России (первым данную позицию четко обосновал Н. Я. Данилевский);
- органицистский, холистический подход к государству, что логически вытекало из общей цельной общности как фактора исторического развития России и корреспондировалось с философией "русского космизма" - ядра, по нашей оценке, русской философии;
- концепция "обязанности" по Н. Н. Алексею как ключевой категории, определяющей "обязательное государство"; данная концепция противостоит либерально-демократической концепции "права" и "правового государства" на Западе, в которой "права человека" настолько абсолютизируются, что противопоставляют личность государству; Н. Н. Алексеев вводит понятия "правообязанность"; фактически данная концепция воспроизводит примат единства государства и личности, так характерного для всей истории России;
- антикапиталистическая направленность евразийской логики Истории России во второй половине XIX и в первой половине XX века; евразийцы, в первую очередь Н. С. Трубецкой, видели, что, как метко замечает А. Дугин, "тревожная одномерная тень Запада, как трупное пятно, распространялось по всему миру, поражая "цветущую сложность" народов, культур и цивилизаций недугом плоско-буржуазного конца истории" [А. Дугин, 1999, С. 647]. По логике евразийства революции в России в начале XX века были не случайны, а обусловлены этой евразийской, антикапиталистической и одновременно антизападнической логикой Истории России (антизападнической в смысле восстания против буржуазных ценностей Запада). "Православная идеократическая империя мыслилась евразийцами в будущем как ось и полюс общепланетарного восстания разных культур, народов и традиций против однородной гегемонии утилитарного буржуазного колонизаторского империалистического Запада" [А. Дугин, 1999, с. 644].

- *** -

Отметим, что признание ведущей роли России в стратегическом смысле в мире вследствие ее евразийского местоположения имеется у ряда западных геополитиков, таких как Х. Дж. Макиндер (книга "Географическая ось истории"), А. Мэхен, К. Хаусхофер, К. Шмитт и др.

По Макиндеру "географическая ось истории" проходит через Россию. Он писал: "Россия занимает в целом мире столь же центральную стратегическую позицию, как Германия в отношении Европы. Она может осуществлять нападения во все стороны и подвергаться им со всех сторон, кроме севера. Полное развитие ее железнодорожных возможностей - дело времени" (цит. по книге А. Дугина 1999, С. 47). Макиндер был английским лордом и верным стражем геополитических интересов Британии. Поэтому его выводы касались организации англосаксонской геополитической стратегии, которая бы не дала образоваться стратегическому континентальному союзу вокруг "географической оси истории" - России, и в первую очередь союза между Россией и Германией. А. Мэхен (1840-1914) - американский геополитик конца XIX и начала XX века, бывший военный, сформулировал тезис, что главный опасностью для США являются континентальные государства Евразии - Россия и Китай и сформулировал борьбу с Россией, с этой "непрерывной континентальной массой Русской Империи, протянувшейся от западной Малой Азии до японского меридиана на Востоке" как главную долговременную стратегическую задачу для Морской Силы США [А. Дугин, 1999, С. 56], Мэхен принцип "анаконды" Мак-Клееллана поднял на планетарный уровень и использовал как образ стратегии охвата территории России, чтобы ее душить в кольцах "анаконды", что и применялось США против СССР в годы "холодной войны" после 1946 года, и применяется против России в настоящее время, включая нынешние события в Афганистане, которые используются США для развертывания инфраструктуры базирования вооруженных сил США и НАТО против России.

Карл Хаусхофер в работе "Континентальный блок: Берлин - Москва - Токио" (1940) писал: "... только прочная связь государств по оси Германия - Россия - Япония позволит нам всем подняться и стать неуязвимыми перед методами анаконды англосаксонского мира". И далее: "Евразию невозможно задушить, русские - всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году; это аксиома европейской политики". Данные высказывания приведены для того, чтобы еще раз подтвердить положение о существующей геополитической рефлексии на Западе, признающей особую роль российской Евразии - России в геополитической логике истории человечества в эпоху новейшей истории и в обозримом историческом будущем.

Таким образом, понимание особого места России как евразийской цивилизации в новейшей истории человечества с разных позиций демонстрируется и западными, и отечественными учеными и мыслителями.

3. Черты уникальности России.

В чем состоит уникальность России как цивилизации? В чем уникальность логики исторического развития России?

- *** -

Первое. Если взглянуть на глобус мира, то можно увидеть, что российская Евразия единственное место, где Запад и Восток не разделены естественными препятствиями (горами, морями, пустынями и т.п.), то есть образуют географическое единство. Именно этим географическим качеством российской Евразии, в которой Великая Степь служит интегрирующим фактором, обусловлено то, что "российская "Евразия" служила этногенетическим вулканом", "лавы" которого в виде переселений народов на запад, юг, восток и север определили этногенез всей Европы, Центральной и Западной Азии, Северной Африки, Северной и Южной Америки. Кельты, гунны, готты, турки, половцы, татаро-монголы, венгры и т.д. "лавами" растекались из Евразии, формируя новые импульсы для этногенеза на покоряемых территориях.

В этом смысле российская Евразия, т.е. Евразия, приблизительно располагаемая в границах СССР (ныне стран СНГ, а ранее - Российской империи), была и остается (и будет в будущем) центром устойчивости и неустойчивости мира.

"Маятник" колебаний напряженности Истории здесь в российской Евразии есть "маятник" напряженностей всего мира.

Устойчивость евразийского пространства в Истории человечества формировалась тогда, когда появлялись государственные - суперэтнические "скрепы" этого пространства. В глубокой древности роль такого суперэтнуса очевидно играли арийцы, которые в первые тысячелетия послеледникового периода распространялись от Балтики до Курил; затем скифский суперэтнос (от Карпат и до Саян); затем татаро-монгольская империя, и после нее Россия и как империя, и как российский суперэтнос, образовавшийся в первую очередь на базе русского, украинского и

белорусского народов (восточного славянства) и тюркских народов (туранского компонента по Н. С. Трубецкому).

Логика Истории российской Евразии стремилась к стабилизации, к формированию устойчивости на большом пространстве Евразии, что требовало ее государственно-цивилизационного единства.

В этом плане Российская евразийская цивилизация в сложившемся пространственном оформлении появляется по нашей оценке не случайно, а закономерно.

С позиций данного вывода модели Г. Парвуса в начале XX века, а впоследствии Г. Х. Попова и А. Сахарова о разделении России на 40 "мини-государств", подчиненных Западу, являются утопией.

Данный сценарий, который "озвучивает" устремления современного мондиализма, например, таких его "рупоров" как З. Бжезинский, Б. Клинтон, приведет, при современных системах вооружения, накопленной разрушительной силе средств массового поражения у ведущих стран мира, к появлению "черной дыры" военного коллапса здесь в России, которая уведет в небытие все человечество. Об этом в 30-х годах предупреждали Е. И. Рерих и И. А. Ильин. К сожалению, геополитика США полностью игнорирует эти предупреждения. Для подтверждения сказанного приведем еще ряд фактов. Стратегия империализма США на овладение российской Евразией как поставщиком ресурсов проходит красной нитью через их "геополитику" XX века. Примером может служить печально известный закон в США "PL 86-90", который был принят Конгрессом США 17 октября 1959 года, в соответствии с которым США напрямую связывали стратегические перспективы своей национальной безопасности с необходимостью расчленения России на несколько десятков так называемых государств. И именно Россией назывался в этих документах тогда еще СССР. В последующем для исполнения этого закона центр Фонд "Наследие" разработал по указанию Буша доктрину "Освобождение" в 1989г., в которой раскрывались технологии по расчленению СССР, затем в 1991 году была разработана доктрина "Геополитического плюрализма в постсоветском пространстве" по силовому сохранению расчленения СССР и по дальнейшему расчленению России, с последующей колонизацией постсоветского пространства.

Появление российского государства (в основных чертах его территориальное оформление завершилось к концу XVIII века) на евразийском континенте (от Балтийского моря и до Тихого океана, от Кавказа и Средней Азии до Северного ледовитого океана) стабилизировало эволюцию народов России. Можно сказать так, что поздний этногенез Европы состоялся в том виде, как он морфологически оформился во втором тысячелетии н.э., благодаря тому, что активно консолидирующееся российское государство отделило Европу от Востока.

Россия как держава определила геополитическую устойчивость мира, особенно в последние столетия.

Эта особая геополитическая функция России как центра устойчивости и неустойчивости мира проявилась и в том факте, что две мировые войны, которые прошли в XX веке и, которые начинались в Европе с конфликта в Сербии, отразили ведущую роль России в логике этих войн (в противостоянии германскому империализму), когда армия и флот России несли на себе основную тяжесть войны, задействуя в противостоянии на российских фронтах от 50-60% до 80-90% численности противостоящих вооруженных сил.

Русская культура несет в себе синтез европейского и азиатского начал. Как и любое "целое", евразийский синтез русской культуры разворачивается в исторической логике в форме "бегущей волны" доминант то Запада, то Востока. Одновременно этот синтез предстает как пространство диалога культур внутри "российского пространства", диалог русской культуры и культур всех народов России.

Можно сказать, что "русская идея" в ее объемной и достаточно разнообразной современной интеграции предстает как евразийский культурный синтез, как некая идеальная репрезентация российской евразийской цивилизации, в которой отразились основные духовно-культурные и характерологические ее признаки и доминанты. В системе содержательной реконструкции, выполненной В. Н. Сагатовским (1994), - это его ключевая "цепочка ценностей, которые одновременно являются категориями, раскрывающими существо русской идеи:

Соборность а Всеединство а Софийность а

Ответственный поступок - со-бытие

а Общее дело Ноосфера

Правда отношений"

[В. Н. Сагатовский, 1994, С. 164]. По Сагатовскому соборность конкретизируется с помощью категорий всеединства и софийности и все три категории служат основаниями идеала Общего дела, которая есть созидание ноосферы. Здесь Сагатовский трансформирует философию Общего дела Н. Ф. Федорова, объединяет ее с учением о ноосфере В. И. Вернадского. Отметим, что это согласуется с нашей позицией. Учение о ноосфере породило "вернадскианскую революцию" в конце XX века в науке, культуре, в системе мировоззрения. Формируется ноосферизм, в котором

социалистический и ноосферный императивы по отношению к развитию человечества и России в XXI веке объединяются. Одновременно, в этой трактовке происходит "раздвижение" границ в эволюции "общинности" как основания российской цивилизации: от православно-христианской соборности, российской общинности до их ноосферно-социалистической и ноосферно-экологической общинности [А. И. Субетто, 2001].

В "русской идее" как "концентрате" особенностей российской цивилизации отразилась в первую очередь ее "общинная логика" развития, в которой выпукло проявлена у "человека российской цивилизации" "потребность быть частью целого, частью общей судьбы".

- *** -

Второе. Это этническое многообразие российской цивилизации, цементирующим, "скрепляющим" началом которого является русский народ. Л. Н. Гумилев в результате исследований российского этногенеза достаточно убедительно показывает, что в России сформировался российский суперэтнос, основой которого является русский этнос. Здесь проявилось действие закона кооперации как закона этнической эволюции в логике развития российской цивилизации. Российский суперэтнос - это этническая кооперация этносов России, в которой русский этнос в силу ряда своих характеристик, отраженных в русской идее, является "скрепом", носителем этнического единства.

- *** -

Третье. Российская цивилизация, как уже отмечалось, есть общинная цивилизация. Историческая логика российской цивилизации есть общинная логика. При этом общинность трактуется в широком, цивилизационном контексте, а не в узком как бытие только общин. В цивилизационном плане общинность приобретает смысл цивилизационной кооперированности, коммунитарности, соборности как некоего синергирующего единства общества и человека.

Общинность в развиваемой концепции - фундаментальное свойство российской цивилизации, приобретающее евразийский масштаб. Это общинность "Большого пространства" и "Большого времени", рождающего особый тип человека, человека, направленного в будущее, на реализацию долгосрочных целей. Данная особенность духовного склада российской цивилизации отмечалось рядом ученых. Например, В. П. Казначеев замечает, что "российское образование государственности в корнях своих имеет другой базис" по сравнению с базисом Западной цивилизации (по Казначееву связанном с приматом экономического интереса и "перераспределением собственности") - "базис духовной культуры". "Дух культуры преобладал в отношении властных и невластных структур, способствовал формированию слоев собственников, ремесленников, охотников и крестьянско-общинного хозяйства. Власть царской фамилии или князей - все это формировалось вторично от первичного культурно-социально-духовного, религиозного видения, призвания и принадлежности каждого человека к его славянским, русским корням. Пути Европы с формированием социальных, политических, экономических формаций и исторический путь России как движение цивилизации через культуру разделили мир Западной Европы и Восточной Европы - России - с ее колоссальной, гигантской территорией" [В. П. Казначеев, 1996, С. 153]. Именно данная особенность российской цивилизации определяет особенное проскопическое, прогностическое измерение духовного склада российской ментальности, ее направленность в будущее с крупномасштабной циклической, ритмичностью взгляда в будущее (и в прошлое). В работе "Геополитическая логика взаимодействия русской и мировой культур..." (1999) нами отмечалось: "Русский этнос - общинный этнос. В этом плане он по своей духовности олицетворяет больше Восток, чем Запад. Этим определилось резкое отличие Восточного Православия от Западного Христианства, сумевшем сохранить догматы раннехристианского коммунизма - "коммунизма Христа", в том числе догматы соборности, духовного нестяжания, осуждения культа Мамоны. Общинность русского Духа лежит в основе общинной логики развития российской цивилизации, которая как бы все время порождала инерцию русско-российского противостояния Духу капитала Запада, духу наживы, духу капиталистической самости западного человека, для которого деньги, капитал замещали Бога и любую духовность, духовно-культурную, самоидентификацию".

Сама общинность как основание и как закон развития российской цивилизации обусловлена российским евразийством, "холодностью" евразийской территории, т.е. ее северным широтным расположением. Энергетическая стоимость жизни человека и общества в целом в России 3-5 раз выше, чем энергетическая стоимость жизни в странах Европы и в США. Благоприятный период для посева и для уборки урожая на территории России в среднем всего 2 недели весной и 2 недели осенью, а иногда и того меньше. Жесткость климатических условий российской Евразии изначально формировала общинный уклад жизни как уклад выживания. С определенной степенью

условности можно говорить о "российско-цивилизационном коммунизме" как ценностном самовыражении российского общинного евразийства, который нашел отражение в высоких приоритетах равенства (даже уравниательства), социальной справедливости, коллективизма, осуждения богатства и обогащения как личностного идеала жизни, взаимопомощи, "онтологии любви и добра" (о которых пишет Вл. Соловьев), сострадания, примата духовного начала над материальным. Именно этот "цивилизационный коммунизм" российской цивилизации и обусловил принятие Православия 1000 лет назад Русью, поскольку именно оно сохранило догматы раннего христианства с его "коммунизмом", "коммунизмом Христа", соборностью, культом любви.

- *** -

Четвертое. Россия есть уникальная цивилизация. Ее уникальность обусловлена евразийским местоположением. Процесс собирания земель и народов, которые выполнил русский народ во втором тысячелетии с рождения Христа, был как бы предопределен "евразийским местоположением". В этой исторической логике генезиса российской цивилизации проявился своеобразный цивилизационно-географический детерминизм, который до сих пор осуждается "философией истории", хотя его достаточно убедительно, показали в своем творчестве Л. И. Мечников и Н. Я. Данилевский. Российская Евразия, как отмечалось, - единственное место на планете Земля, где Восток и Запад не отделены естественными препятствиями, где "Большое пространство" имеет не только внутренний, духовный смысл (который вторичен), но и физический, осязаемый смысл, смысл единства земли - места проживания, "ойкумены": от Балтики до Тихого океана и от Черного моря, Кавказа и до Северного ледовитого океана. "Большое пространство" порождает и "Большое время", поскольку в соответствии с законами системогенетики каждая система имеет свои системные пространства ("топосы") и времена ("хронии"), обусловленные характерными для системы "циклами-волнами" развития. Российская Евразия как масштабная географическая система местопребывания "российской цивилизации" имеет свои, ей соответствующие "Большое пространство и время", отражающие длинноволновую циклику исторических и жизненных процессов. "Большое пространство и время" евразийской цивилизации и определяют Большую Историю, которой и живет Россия как цивилизация. Россия, а вернее она как евразийская цивилизация, предстает центром устойчивости и неустойчивости мира, пересечением или "скрещиванием" всех токов "напряжения - разряднения" в истории всего человечества. В этом смысле напрашивается метафора "сердца": Россия - "сердце мира", чей ритм биения определяет биение истории человечества. В этом и состоит уникальность и одиночество России. Определение Макиндером России как "географической оси истории" находится в единстве с вышесказанным. Самый большой пространственно-временной хронотоп государственности и бытия России делает ее уникальной и единственной. "Бесформенность" России, на которую сетуют "политики" и "эстеты" западного толка (на что обращает внимание А. С. Панарин, 1998, С. 39), является относительной, кажущейся. Она "бесформенна" именно для западного взгляда, который формируется в "хронотопах бытия" намного меньшей масштабности и поэтому непривыкшего иметь дело с "формами" другого, на порядок масштабнее, пространственно-временного (хронотопического) континуума. Оформленность российской цивилизации крупномасштабна.

Такая особенность российской цивилизации и порождает логику ее Истории. Амплитуда "исторической волны" в России (глубина ее кризисов) является амплитудой (глубиной кризисов) всей Истории человечества. Вот почему крупные исторические события в России несут в себе смысл "исторических предикторов", поскольку в них как бы проявляются "гены" будущего человечества.

"Большое пространство и время" исторически могут быть освоены только кооперацией, только с помощью механизма "любви", которая в цивилизационной логике есть механизм притяжения и стяжения "большого пространства", чтобы оно не распалось.

4. Экономические законы развития России.

- *** -

Противоречия экономического развития России в конце 90-х годов - отражение нарушений логики цивилизационного развития России. Эти противоречия вызваны как субъективными, так и объективными факторами.

Субъективные факторы отражают научную несостоятельность тех ученых-реформаторов, которые искренне поверили в научную ангажированность монетарной модели экономической науки, или научное лукавство бывших ученых-марксистов, которые осознанно предают экономические интересы России, будучи движимы только интересами собственного обогащения.

Объективные факторы экономических противоречий развития России связаны с исторической логикой развития России как уникальной, евразийской, общинной цивилизации, со специфическими законами развития экономической системы России - ее экономическими законами.

В чем состоит научная несостоятельность экономических реформ в России? Она состоит в первую очередь в антинаучности, ложности постулатов о свободном рынке и якобы саморегулирующейся силе рынка, представленного самому себе.

Норберт Винер, один из создателей кибернетики, лауреат Нобелевской премии, с позиций теории управления и механизмов устойчивого развития (гомеостатики), еще в 60-х годах уходящего столетия в книге "Кибернетика" (1968) писал: "Во многих странах распространено мнение, признанное в США догматом, что свободная конкуренция сама является гомеостатическим процессом, т.е. что на вольном рынке эгоизм торговцев, каждый из которых стремится продать как можно дороже и купить как можно дешевле, в конце концов приведет к устойчивой динамике цен и будет способствовать наибольшему общему благу... Рынок - игра... Побуждаемые своей собственной алчностью, отдельные игроки образуют коалиции: но эти коалиции обычно не устанавливаются каким-нибудь одним определенным образом и обычно кончаются столпотворением измен, ренегатства и обманов. Это точная картина высшей деловой жизни и тесно связанной с ней политической, дипломатической и военной жизни. В конце концов, даже самого блестящего и беспринципного маклера ждет разорение. Но допустим, что маклерам это надоело и они согласились жить в мире между собой. Тогда награда достанется тому, кто выбрав удачный момент нарушает соглашение и предаёт своих партнеров. Здесь нет никакого гомеостаза".

Автор в работе "Социализм и рынок" еще в 1990 году показал, что свободный рынок есть неустойчивое состояние, ведущее его к исчезновению через монополизацию, потому что к законам рынка относится не только закон конкуренции, но и закон кооперации или монополизации. Поэтому государство обязано выполнять регулирующую функцию, если оно хочет поддерживать рынок и его стимулирующую функцию по отношению к экономическому развитию. Поэтому государственное регулирование, плановый механизм являются не внешними, якобы, к рынку, мешающими ему выполнять оптимизирующую гомеостатическую функцию, а внутренними механизмами, без которых рынок не может существовать. И наилучшим образом эту функцию может выполнять социалистическое государство, что и демонстрирует фантастический успех в развитии экономики социалистического Китая на фоне экономической катастрофы России. Уже из изложенного следует, что монетаризм Милтона Фридмана утопичен, антинаучен. Он экспортируется стратегами Международного валютного фонда и его экспертами с одной целью - поставить экономически российское государство "на колени", втянуть его в западную экономической зависимости от банковского капитала в США и Западной Европе, а затем уже перейти к диктату тех целей, которые необходимы мировой капиталоκραтии и ее "теневому правительству".

- *** -

Теоретические обобщения автора подкрепляются рядом исследований зарубежных и отечественных специалистов. Дж. Гэлбрейт еще в 70-х годах показал, что экономика США - на 60% плановая. Наш отечественный, санкт-петербургский экономист Е. Н. Гильбо (1998) показал, что экономика США, Японии на 2/3 плановая и только на 1/3 рыночная. Юрий Михайлович Горский (1998), отечественный ученый-кибернетик из Иркутска, провел имитационное моделирование рыночных отношений, учитывающее возможности "чистой", "грязной" и государственно-управляемой конкуренции и получил математическое подтверждение происхождения в России экономической катастрофы и дестабилизирующей функции современной "пирамиды" государственного управления, стимулирующего развитие криминалитета и коррупции. Он доказал математически, что коррумпированная политика государственных структур приводит к уничтожению национального рынка товаров.

Немецкий экономист прошлого века Фридрих Лист на основе своих теоретических исследований предупреждал, что страны, впервые вступающие на путь становления рынка, оказываются перед опасностью попасть в колониальную зависимость от стран, уже давно находящихся в состоянии рыночной экономики, и явился идеологом формирования автономного регионального рынка Германии, Пруссии и Австрии в Европе, противостоящего экспансионистским устремлениям Англии и США, что дало возможность бисмарковской объединенной Германии сделать скачок в экономическом развитии. По этой же причине состоялась в конце XIX и в начале XX века эпоха изоляционистской политики в США. По этой же причине на основе политики "открытых" дверей, при либерализации цен и диспаритете рубля и доллара, возникшего искусственно в рамках схем монетаризма, по признанию независимого международного аналитического журнала "Executive Intelligence Review" №28, 1998г. "...За семь последних лет в России потеряно 1,2 триллиона

долларов, что составляет тройные потери в индустрии и экономике за вторую мировую войну, более чем 70 тысяч заводов и фабрик, включая 5 тысяч крупных, закрылись, в сельском хозяйстве 60% хозяйств разрушено...". Таковы размеры национальной катастрофы в экономике и полного провала стратегии неолиберальных "реформ" в 90-х годах в России.

Таким образом, крах реформ в России есть крах реакционного утопического рыночного либерализма, крах капиталистического Анти-Разума, который уже привел к такой пропасти между богатыми и бедными, которая не знала ни одна страна мира: 10% зажиточной части населения получает доход в 24 раза больше, чем 10% самой беднейшей части населения.

- *** -

Но причина антинаучности реформ состоит не только в либерально-рыночном утопизме. Она также состоит в пренебрежении законами экономического развития на страновом уровне, которыми современная экономическая мысль до сих пор, как правило, пренебрегала. Наиболее близко к пониманию этого положения в развитии экономической науки подошли русские экономисты, например, А. В. Чаянов, В. Т. Рязанов и другие. А. В. Чаянов указывал на необходимость разработки для каждого "народнохозяйственного режима" "частной политической экономии". В. Т. Рязанов (1998) прямо указывает о необходимости создания экономической теории, раскрывающей особенности экономического строя России, закономерности его утверждения и развития.

Как отмечалось выше, энергетическая цена жизни на территории российской Евразии в 3-5 раз больше, чем в Европе и США. Может ли быть здесь множество государств, как вынашивает в своих планах американский империализм в лице мирового мондиализма с целью установки контроля над добычей ресурсов в России? На мой взгляд, ответ отрицательный. Не может. В случае распада России, ее конфедерализации, здесь развернется "черная дыра" военного геополитического коллапса, который при современном оружии может увести в небытие все человечество.

- *** -

Российская экономика, как экономическая система странового, локально цивилизационного масштаба, несет на себе печать логики развития России как общинной евразийской цивилизации. Она обладает своими собственными экономическими законами развития.

Первый экономический закон России - инфраструктурный. Он акцентирует внимание на то, что успех российской экономики на российской евразийской территории определяется инфраструктурой, в первую очередь транспортной и энергетической. Цены на энергоресурсы и цены на перевозки (тарифы на транспорт) на внутреннем рынке должны быть в 3-5 раз ниже мировых. Доля энергозатрат в технологической себестоимости продукции в промышленности России в советское время колебалась от 7 до 12%. В настоящее время она поднялась до 60-70%. Это означает, что российское государство само "надело" на свою экономику энергетическую "удавку" и душит ее. 50-60% - возросшая доля энергозатрат в себестоимости единицы валового продукта - это те миллиарды долларов, которые вывозятся за границу, которые оседают в "карманах" господ, управляющих нефтегазовым и энергетическим бизнесом и которые изъяты из "цены жизни" простого труженика России, пенсионера, детей, молодежи, обрекая их на "физиологическое выживание" и "недожитие" (на 17 лет жизни).

Фактически однородный мировой рынок позволяет через страновую ренту вывозить из России значительные суммы капитала. Эта страновая рента - один из источников диспаритета в стоимости рубля и доллара. С помощью этой ренты США вывозят из России около 50 млрд. долларов ежегодно.

Российская экономика может быть конкурентоспособной только при государственном регулировании цен на энергоресурсы и поддержании их уровня в 3-5 раз ниже мировых. В настоящее время ресурсная рента вся остается в "карманах" нефтяных и газовых магнатов и экономика продолжает обескровливаться. Аналогично обстоит дело и с ценами железнодорожных перевозок. Тарифы на железнодорожном и воздушном транспорте должны быть снижены в 2-3 раза. Повышение цен на перевозки сократило радиус рентабельности для угля, топливных ресурсов, сырья, и т.д. в десять и больше раз, что привело к распаду единого экономического пространства России, стимулирующему рост региональных автаркии и местничества, тяги некоторых лидеров республик и регионов отделиться от "центра".

Второй закон российской экономики состоит в централизации управления ее развитием.

Российская экономика не может быть либерально-рыночной, децентрализованной. Рыночный либерализм и децентрализация - "смерть" для нее, ведущая к большим геополитическим сдвигам в мире. "Большое пространство" и "большое время" российской экономики требует ее централизации и постоянного государственного регулирования. Для российской экономики и государства в целом противопоказан уровень децентрализации по аналогии с США или Германией. В этом случае теряется устойчивость в развитии России. Это обусловлено не только "большим пространством" и "временем", но и ее евразийским местоположением, "рождающим" множество потенциальных геополитических противников на Востоке, Юге и Западе, которые часто превращались в истории России в ее военных противников. Правильно отмечает В. Т. Рязанов, что Россия на протяжении истории была защищающейся крепостью.

Закон централизации экономики России порождает третий ее экономический закон: закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики. Здесь проявляется и общинная логика развития российской цивилизации на протяжении веков. Иными словами, этот закон требует государственного управления развитием экономики России как экономической системы в "большом пространстве" и "большом времени". В.Т.Рязанов в прекрасной монографии "Экономическое развитие России" (к сожалению невостребованный высшей школой России, как того требует эта работа) подчеркивает, что поддержание мобилизационного потенциала экономики - одна из важнейших закономерностей истории российского государства, подтверждая наши выводы.

"Советская логика" развития социалистической экономики так или иначе отражала действие этих законов. Но их природа глубже - они есть отражение "цивилизационных" законов в экономике России. Поэтому не случаен и тот факт, что именно советская Россия в XX веке родила идею планирования развития народного хозяйства (у истоков которой стоят Н. Д. Кондратьев, Струмилин, В. В. Леонтьев), которая стала главной идеей экономического развития стран всего мира. Демонтаж механизма планирования в России, разрушение научно-исследовательских институтов по ценообразованию, ликвидация почти во всех вузах экономического профиля кафедр по ценообразованию (исключение составляет Санкт-Петербургский государственный университет финансов и экономики) нанесло непоправимый ущерб по управляемости экономикой и является одним из важнейших источников экономической катастрофы.

Закон плановой регуляции экономического развития - четвертый закон экономического развития российской цивилизации.

Пятый закон российской экономики - это общинно - государственное землепользование. Генри Джордж, социолог-экономист, живший в США, еще в прошлом веке предложил теорию социализации земли через земельную ренту. Английские джорджисты, в частности Фрэд Харрисон, предупреждали российских "реформаторов", чтобы Россия не отказывалась от государственной собственности на землю. Повышение эффективности землепользования имеет другие механизмы, в том числе механизм арендных отношений. Переход к капиталистическому рынку в системе земельных отношений в России приведет к "войне за землю", в первую очередь ударит по русскому народу, развяжет национальные конфликты в Поволжье, в Южном Приуралье, на Северном Кавказе, в Сибири и т.д. Кровавая история многократных переделов земли в США, которая почти полностью привела к истреблению коренных индейцев за 150 лет этой войны, - предупреждение на все времена для "горе-реформаторов". Многонациональный состав России, сложившаяся этническая структура землепользования, общинно-евразийская логика ее развития запрещает куплю-продажу земли в России. Это прекрасно понимал К. П. Победоносцев во времена Александра III-го, который в своих письмах к царю предупреждал о готовности скупки земель американскими "факторами" и о необходимости контроля за рыночными отношениями по земле. Поэтому рынка земли в его либеральном виде в России никогда не было.

Шестой закон развития российской экономики, отражающий действие "большого пространства" и "большого времени", - это доминанта закона кооперации-монополизации. В этом законе проявляется действие общинной логики российской евразийской цивилизации. В. Т. Рязанов, подчеркивая особое место монополизма в развитии российской экономики, правильно указывает, что он обеспечивал "более высокий уровень концентрации производства в целях реализации экономии затрат от масштаба". "С учетом экономического пространства России эффект масштаба в принципе выступал важным фактором конкурентной способности отечественного производства в мировой экономике".

Либеральная установка, действуя против этого закона, "разрушает" конкурентоспособность

экономики России.

Российская цивилизация есть кооперационная цивилизация. Доминирующая роль закона кооперации в экономическом развитии России - ведущий ее закон. В сельском хозяйстве его роль усиливается в связи с рискованым характером земледелия, большими затратами труда и энергии из-за суровых климатических условий выращивания культур, низкой продуктивности земель.

Седьмой экономический закон развития России - закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития, обусловленных неблагоприятными климатическими, температурными и энергетическими условиями развития. Устойчивое развитие России требует постоянного поддержания стратегических продовольственных, топливно-энергетических, транспортных запасов, поддержания резервирования транспортно-энергетической инфраструктуры экономики России.

"Закон стратегического резервирования" вытекает из мобилизационного характера российской экономики, обусловленного холодным климатом.

- *** -

Экономические противоречия развития России, таким образом, обусловлены нарушением экономических законов развития России как самостоятельной (локальной) евразийской общинной цивилизации, они связаны с действием Анти-Разума "российских неолибералов".

В России должны быть возрождены: управление стратегическими ресурсами; контроль государства над топливно-энергетическим комплексом и транспортной инфраструктурой, стратегическими отраслями добывающей промышленности; государственная монополия на торговлю нефтью, газом, ликеро-водочными изделиями, цветным металлом, редкоземельными элементами, золотом, алмазами, радиоактивными веществами.

Россия уже попала в такую "экономическую яму", что выбраться из нее можно только на стратегиях мобилизационной экономики, ресурсосберегающей политики, мобилизации ресурсного потенциала, всемерного развития культуры, науки и образования, возрождения плановых методов в управлении народным хозяйством. Россия XXI века внесет свой вклад в мирное развитие человечества, если она вернется к собственным основаниям и законам развития.

Литература:

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. - СПб.: Изд-во "Глаголь", Изд-во С.-ПбГУ, 1995. - 552с.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. / Изд. 3-е, дополн. - М.: "АРКТОГЕЯ - центр", 1999. - 928с.

К. Н. Леонтьев: pro et contra. Книга 1. / Вступ. ст. А. А. Корольков; сост., послесл. и прим. А. П. Козырева. - СПб.: РХГИ, 1995. - 480с. - (Русский путь).

Казначеев В. П. Здоровье нации, просвещение и образование. - Кострома - М.: КГПУ, Исследоват. центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов, 1996 - 246с.

Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. - М.: "Логос", 1983. - 392с.

Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? - СПб.: "Петрополис", 1994. - 217с.

Субетто А. И. "Концепция цивилизации" в разработке стратегии будущего. // Экология и Образование. - 1999. - №1-2. - С. 2-10.

Субетто А. И. Геополитическая логика взаимодействия русской и мировой культур в контексте философии истории России как Евразийской цивилизации: прошлое, настоящее, будущее. - СПб. - М. - Красноярск: КРУРО, 1999. - 25с.

Субетто А. И. Россия и человечество на "перевале" Истории в преддверии третьего тысячелетия. - СПб.: ПАНИ, 1999. - 828с.

Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. - М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. - 168с.

Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. - СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. - 537с.

Шпенглер О. Закат Европы. - Новосибирск: ВО "Наука", 1993. - 592с.

СУБЕТТО

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Разум и Анти-Разум

Компьютерный набор О. А. Бодрова

Лицензия Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова

ИД №03618 от 25 декабря 2000г.

Издание КГУ им. Н. А. Некрасова №151

опубликовано в журнале «Ноосфера.Общество.Человек»

Журнал «Ноосфера.Общество.Человек»

journal «Noosphere. Society. Man»

<http://noocivil.esrae.ru/>

<http://www.scireg.org/rus/files/fileinfo/458>